

ББК 76
А 38

Факультет
журналистики ВГУ
Академия наук
региональной печати

АЛЬМАНАХ

Выпуск 3-4 (170-171)
2020

Редакционная
коллегия:

В.В. Тулунов —
главный редактор
А.А. Кажикин
А.М. Шишлянникова
(Воронеж)
С.Г. Корконосенко
(Санкт-Петербург)
А.И. Акопов
(Ростов-на-Дону)
Ю.Н. Мясников
(Томск)
В.Ф. Олешко
(Екатеринбург)
А.Л. Факторович
(Краснодар)

ISBN 5-900955-02-8

Корректоры – Т. Коновалова,
Е. Рязских

© Факультет журналистики
Воронежского
государственного
университета.

Подписано в печать
22.05.2020. Тираж 150 экз.

Содержание

СЛОВО РЕДАКТОРА Владимир Тулунов Военное кино вчера и сегодня	2
ОТКРЫТИЕ НОМЕРА Александр Лапин Какую историю нам отстаивать?	5
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЖУРНАЛИСТИКИ Анна Гребёнкина Факторы, осложняющие контакты СМИ и аудитории	9
ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ Дарья Лаптиёва Становление и развитие детской журналистики	22
РЕКЛАМА И ПАБЛИК РЕЛЕЙШНЗ Ануш Давтян, Ивета Щеккина Взаимодействие с профессиональной отраслью	25
Наталья Мокроусова SMM-продвижение фестиваля «Дизай!ФЕСТ» как ключевой метод коммуникации с аудиторией.....	29
КРАЕВЕДЕНИЕ Владимир Глазьев Два очерка об истории города Воронежа	32
ДАТА Юрий Лучинский: «Победила журналистика».....	39
Николай Стребков Фотографии, которые я так и не снял.....	42
ЛИТЕРАТУРА Марина Филатова Комическое в цикле новелл Юрия Кургузова «Приключения Звёздного Волка».....	46
ОБРАЗОВАНИЕ Владимир Костин Математическая мысль в строю великих победителей	51
СООБЩЕНИЯ.....	57
РЕЦЕНЗИЯ.....	64
ТВОРЧЕСТВО НАШИХ КОЛЛЕГ	66
ПАМЯТЬ	75
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ.....	78

Владимир Тулунов

Военное кино вчера и сегодня

Война как объект исследования продолжает волновать современных деятелей документального и художественного отечественного кинематографа: ведь для России, потерявшей в Великой Отечественной войне 27 миллионов жизней, «сороковые роковые» остаются и незаживающей раной, и символом сплоченности народа, победившего бесчеловечного врага.

Кино 1941–1945 гг. рассматривалось как одно из важнейших средств поддержания морального духа советского народа, и эту задачу поначалу возложили на кинохронику, в подготовке которой участвовало более 150 операторов. Опытные и начинающие мастера снимали сюжеты для «Союзкиножурнала», «Новостей дня», фронтовых киновыпусков, короткометражных и полнометражных документальных фильмов. Кинооператоры стремились быть в самой гуще событий, вот почему каждый четвертый из них не вернулся из «командировок на войну».

К наиболее известным документальным лентам тех лет относятся: «Разгром немецких войск под Москвой»¹ (1942), «Сталинград», «Орловская битва», «Битва за нашу Советскую Украину» (1943), «Берлин», «Разгром Японии» (1945). Кинематографисты не обошли и тему героического тыла («Ленинград в борьбе», 1942; «Народные мстители», 1943). Режиссер Михаил Слущкий и автор сценарного плана Алексей Каплер творчески использовали идею начала 1930-х гг. М. Горького и М. Кольцова о создании книги «День мира», сняв полнометражный фильм об одном дне войны — 13 июня 1942 г. В декабре этого же года он демонстрировался в Великобритании, в январе следующего его фрагменты использовала американская передача «Марш времени», затем «День войны» был показан в Бельгии и Швеции. В первой из восьми частей документальной ленты представляла и фронтовая Москва, и Заполярье, и Севастополь. Зрителей не могли не впечатлить документальные кадры выноса красноармейцами убитого

¹ Это первый из советских фильмов, получивший в 1943 г. награду Американской киноакадемии — премию «Оскар» в номинации «Лучший документальный фильм».

Об авторе: Тулунов Владимир Васильевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой связей с общественностью, рекламы и дизайна, декан факультета журналистики Воронежского государственного университета.

в разведке политрука Ганушкина, контратак севастопольцев, огневого налета на укрепления противника на одном из участков Северо-Западного фронта и др. Во второй части демонстрировалось выступление перед бойцами величайшего пианиста XX в. Эмиля Гилельса, съемки с переднего края обороны Ленинграда, из подлодки Балтийского флота и т. д. Авторы привлекли к работе 160 операторов, композитора Даниила Покрасса и знаменитого диктора Юрия Левитана, и потому эта лента — подлинный документ времени суровейших испытаний — сыграла затем огромную роль в поддержании духа бойцов перед Сталинградской битвой и сражением за Кавказ.

В переломные дни истории всегда начинает главенствовать публицистика: ведь и художник-гражданин не хочет оставаться в стороне от бушующих в мире и на его родине событий. Эффект достоверности отличал и документальное, и игровое кино тех лет [1, с. 153]. Поначалу художественное кино, снимавшееся в Москве и Ленинграде, а затем — Алма-Ате, было представлено в основном в «Боевых киноальманахах» в виде короткометражных агитационных фильмов. За годы войны вышло 12 таких черно-белых альманахов, а первый из них был продемонстрирован уже 2 августа 1941 г. Причем если вначале киноальманахи, в создании которых участвовали и первые мастера страны (С. Герасимов, М. Донской, А. Зархи, Г. Козинцев, Ю. Райзман, И. Хейфиц, С. Юткевич и др.), были по преимуществу сутобо плакатными, в дальнейшем их агитационно-публицистический характер дополнился комедийно-фельетонной окраской².

А уже с 1942 года стали выходить полнометражные художественные фильмы о войне. Они рассказывали не только о героической борьбе советских людей на фронте и в тылу («Секретарь райкома» Ивана Пырьева, «Она защищает Родину» Фридриха Эрмлера, «Радуга» Марка Донского, «Фронт» Георгия и Сергея Васильевых, «Парень из нашего города» Александра Столпера и Бориса Иванова, «Два бойца» Леонида Лукова, «Жила-была девочка» Виктора Эйсымонга), но, стараясь поддержать моральный дух людей, поднимали их настроение комедийными работами («Антоша Рыбкин» Константина Юдина, «Новые похождения Швейка» Сергея Юткевича,

² Вот содержание первых трех киноальманахов: № 1 — «Встреча с Максимом», «Сон в руку», «Трое в воронке»; № 2 — «Встреча», «Один из многих», «У старой няни», «Сто за одного», «Случай на телеграфе»; № 3 — «Мужество», «Антоша Рыбкин», «Английские зенитчики».

«В шесть часов вечера после войны» Ивана Пырьева).

Абрам Роом, входивший вместе с С. Эйзенштейном, В. Пудовкиным, Л. Кулешовым и Д. Вертовым в «большую пятерку советского кино», снял в 1944 г. фильм «Нашествие» по одноименной пьесе Леонида Леонова, который написал ее в самом начале войны, будучи потрясенным фотографиями расстрелянной девочки и замученной насмерть Зои Космодемьянской. Фильм был необычен и по сюжету (главный герой Федор Таланов, осужденный за производственную ошибку как враг народа, после тюрьмы оказывается в городе, оккупированном гитлеровцами, где помогает антифашистам, выдавая себя за подпольщика) и по некоторым приемам (например, немцы говорят в фильме именно на немецком языке). В фильме, снимавшемся в г. Калинин, который пережил с октября по декабрь 1941 г. оккупацию, играли такие замечательные актеры, как Владимир Грешин, Ольга Жизнева, Олег Жаков, Василий Ванин, Григорий Шпигель и др.

После 1945 г. режиссеры продолжали военную тему, и большинство из картин также имело документальную основу.

Режиссер Борис Барнет прославился картиной «Подвиг разведчика», вышедшей на экраны в 1947 г. и получившей затем Сталинскую премию [2, с. 44–47]. Этот фильм до сих пор популярен у массового зрителя, которого продолжает волновать героико-приключенческий сюжет, имеющий подлинную историческую основу и реального прототипа — советского разведчика Николая Кузнецова. Герой Павла Кадочникова похищает секретные документы из гитлеровской ставки в Виннице, оставляя не у дел немецкого генерала фон Кюна, которого сыграл сам режиссер-постановщик.

Сергей Герасимов снял в 1948 г. фильм «Молодая гвардия» по роману Александра Фадеева. Роли погибших комсомольцев-подпольщиков Краснодона исполняли студенты ВГИКа, ставшие впоследствии знаменитыми актерами: Владимир Иванов, Инна Макарова, Нонна Мордюкова, Сергей Гурзо, Людмила Шагалова, Вячеслав Тихонов и др.

Герою Советского Союза, летчику-истребителю Алексею Маресьеву, после ампутации обеих ног вернувшемуся в боевой строй, был посвящен фильм Александра Столпера «Повесть о настоящем человеке» по одноименной книге Бориса Полевого.

Из других наиболее удачных фильмов о войне назовем «Третий удар» (1948) и «Звезду» (1949). Интересно, что последняя картина, снятая по одноименной повести Эммануила Казакевича, вдохновила нашего молодого современника режиссера Николая Лебедева на ремейк, и его фильм «Звезда» 2002 г. получился настолько удачным, что был удостоен Государственной премии Российской Федерации. Возможно, этот факт повлиял на то, что за последние десятилетия в России было снято немало качественных кинокартин о Великой Отечественной войне, среди которых: «Кукушка» (2002), «Белый тигр», «Полумгла» (2005), «Сталинград» (2013), «А зори здесь тихие» (2015), «Битва за Севастополь» (2015), «28 панфиловцев» (2016), «Т-34» (2018) и др.

Приведем отрывки из мини-рецензий на ту же «Звезду» [3], как правило, возглавляющую списки наи-

более понравившихся фильмов о Великой отечественной войне.

«...Все фильмы о войне несут, на мой взгляд, важную миссию — показать нынешним и будущим поколениям, какими именно подвигами далось мирное небо. Как много было таких юных девушек Катя Симаковых, которым война перечеркнула их будущее, лишила их любви и семьи, разбила мечты, которых наверняка было немало... Как много было Травкиных, Воробьевых и других молодых пареньков, которые самоотверженно отдавали жизни ради нашего светлого и спокойного будущего... Все это сейчас вспоминается так редко, тонет в череде будней и выплывает только на 9 мая, скорее, как обязательство, нежели как искренняя благодарность. Но чтить эту память нужно все-таки не по праздникам, а каждый день. И хотя бы иногда, но обязательно смотреть такие фильмы».

«Я еще как-нибудь посмотрю этот фильм. Я плакал при просмотре. У меня по-настоящему разболелась душа...»

«Я забираю этот фильм в золотую коллекцию российского кинематографа и ставлю ему высшую оценку».

Фильм «Битва за Севастополь» [4] Сергея Мокрицкого в кинотеатрах Украины прошел под названием «Несломленная», что неслучайно: ведь главное в картине — судьба знаменитой снайперши Людмилы Павличенко (Юлия Пересильд), ее любовь, возникшая во время битвы за Севастополь. Военно-историческая мелодрама, показанная глазами бывшей первой леди США Элеоноры Рузвельт, была неоднозначно принята зрителем: одни восприняли картину как художественную удачу, другие крайне низко оценили и содержание, и форму киноленты.

Что же не понравилось критикам? Смутила трактовка образа героини («Во время войны ее мрачность приобрела черты натурального садизма. Вспомните, как она долго и с удовольствием постепенно убивала немецкого связиста. Даже ее командиры возмущались такой ненужной жестокостью»). Много претензий вызвал показ обороны Одессы и Севастополя и действий советских военачальников («отцы командиры и комиссары» показаны просто злодеями какими-то, руководство делегации — прожженные коммунисты — тут бы еще вставить фразу из голливудского фильма «Товарищ! Не будешь подчиняться, будешь на Колыме работать на урановых рудниках, всю твою семью арестуют и расстреляют!»). Спецэффекты были оценены как слабые («выбиваются из видеоряда нарисованные на компьютере батальные сцены»), саундтрек — как неуместный (аранжировка «Кукушки», современный вокал, которые сами по себе хороши, «напрочь убили первоначальный смысл песни Цоя — о человеке, который находится на перепутье, в состоянии безысходности, но все-таки решается сделать свой выбор»). Вообще, создателей фильма упрекнули в стремлении к «глянцу» и «американским лекалам»

Тем не менее даже критично настроенные зрители считают: фильм смотреть стоит. Во-первых, судьба героини заслуживает такого внимания к военной странице ее жизни. Во-вторых, эта кинокартина «напоминает нам всем, как больно терять близких, как трудно смо-

треть смерти в лицо. Ее стоит смотреть ради того, чтобы не забывать подвиг нашего народа, который с каждым днем становится все дальше. Глазами молодой женщины видишь ту реальность, чувствуешь весь ужас той войны. В целом картина заслуживает внимания как еще одно свидетельство самоотверженной борьбы за жизнь самых обычных людей!»

Фильм «Битва за Севастополь» [5] Федора Бондарчука был назван критиками «красочным батальным полотном» и признан тот факт, что режиссеру удалось добиться кинематографической зрелищности современного уровня, что особенно ценится молодежью. «...Это романтический фильм, пронизанный сложными любовными отношениями. Война лишь фон, на котором проступает извечное желание мужчины уберечь хотя бы одну женщину. Русское и немецкое переплетено в стремлении отодвинуть хаос от женского начала. Немцу выпала более сложная задача. Спасти русскую женщину от войны и насилия, будучи насильником. В некотором смысле это и философский фильм. Оказывается, что в самом пекле войны существует дом, где нет ни русских, ни немцев. Прообраз некой земли обетованной. Именно в этом доме и пытаются укрыть от войны самое дорогое... Это фильм о дружбе и о стремлении оставаться человеком на войне, не переходить ту грань, когда ты уже не солдат, а убийца и насильник».

Анализируя различные рейтинги современных военных фильмов, сопровождаемые откликами и профессиональных и самодеятельных критиков, убеждаешься, что события восьмидесятилетней давности продолжают волновать как кинодеятелей, так и массового зрителя.

Военная тема по многим причинам продолжает оставаться актуальной в политике и науке, в беллетристике и публицистике, в изобразительном и киноискусстве, и первая из них, к сожалению, та, что история человечества — это история войн различного масштаба. Война — это тотальная проверка на крепость стран, городов, человеческих характеров, это память поколений, это антиномия жизни и смерти, верности и предательства, подвига и слабости, поражений и побед.

Сноски и примечания

1. Разлогов К. Мировое кино. История искусства экрана / К. Разлогов. — М., 2013.
2. Соколова Л. Великие советские фильмы. 100 фильмов, ставших легендами / Л. Соколова. — М., 2011.
3. https://kino.mail.ru/cinema/movies/750334_zvezda/
4. https://kino.mail.ru/cinema/movies/852419_bitva_z_sevastopol/#review
5. https://kino.mail.ru/cinema/movies/852419_bitva_z_sevastopol/#review

Александр Лапин Какую историю нам отстаивать?

Чтобы защитить прошлое своей страны от искажений, нужно самим его знать.

У нас сегодня большая проблема: Запад пересматривает итоги Второй мировой войны. Россию обвиняют бог знает в чём. Пытаются нажать политический капитал. А если повезёт — ещё и экономический. Как преемники СССР, «оккупировавшего» европейские страны, мы якобы должны всё компенсировать. То есть речь идёт о переосмыслении роли Советского Союза в войне. И дальнейших событиях.

Над чем тут стоит задуматься?

Сама ситуация для нас, увы, не нова. Но давайте посмотрим на собственное отношение к истории. Не была ли она и в России лишь расходным материалом? Долгие годы её перекраивали в угоду политической целесообразности. А когда сами столкнулись с таким отношением Запада, пытаемся с воплями: «Банзай!» остановить супостатов. Чего вы, мол, всё переиначиваете?

Но, поднимая информационную волну о недопустимости фальсификации истории и умаления подвига нашего народа (а одновременно — внося такую поправку в Конституцию), давайте вспомним: мы ведь ещё в 1990-е зачем-то принялись сами себя оплёвывать. Было, мол, всё не так, как нас учили. И войска наши совершали насилие, грабежи... И генералы погрязли в роскоши, поездами вывозили трофейное барахло...

То есть собственными руками подкапывали лавину, которая теперь несётся с горы, угрожая накрыть нашу Победу.

Поэтому, прежде чем давать отпор другим, давайте задумаемся: а знаем ли мы свою настоящую историю?

Что заставляет в этом усомниться?

Советская историография не выглядит убедительной. Мы привыкли к штампам. И профессиональные историки продолжают их тиражировать.

Я принадлежу к поколению людей, заставших в живых фронтовиков ещё довольно молодыми. Поэтому помню много рассказов людей, реально повоевавших. Хотя из тех, кто был в самой гуще событий и принял на себя главный удар, уцелела лишь малая часть, а потом ещё многие умерли от ран по госпиталям и больницам.

Об авторе: Александр Алексеевич, писатель, публицист, общественный деятель. Главный редактор издательского дома «Свободная пресса».

То, что солдаты Великой Отечественной вспоминали в бане или за выпивкой, сильно отличалось от написанного в книгах. Мой главный редактор в журнале «Автомобильный транспорт Казахстана» Василий Яковлевич Захаров, кавалер ордена Славы всех степеней, участник Парада Победы, повидавший на фронте очень многое и лишь по чьей-то оплошности не получивший звание Героя Советского Союза, давал многим фактам совсем другие оценки.

И словам фронтовиков я верю больше, чем историкам.

Поэтому хочу поднять вопросы, которые кому-то могут показаться странными. Но, не ответив на них, мы не сможем создать по-настоящему объёмную, полную картину того, что происходило. Итак, вопрос первый.

Когда же началась Вторая мировая?

Сегодня считается, что это произошло 1 сентября 1939 года. Общепринятая отправная точка — нападение гитлеровцев на Польшу. В связи с этим наши идеологические противники подняли на щит вопрос о пакте Молотова — Риббентропа. Дескать, Советский Союз сговорился с Германией — и они вместе выступили в роли агрессоров. Наши историки по старинке обороняются: мол, документ этот нужен был для того и сего.

Но саму эту позицию считаю абсолютно неправильной. Готовясь к написанию романа о Берии, я погрузился в исторические изыскания, мемуары и прочую литературу. В итоге уверен: фактически война началась годом ранее. И совсем не с упомянутого пакта, а с Мюнхенского сговора.

В подробности углубляться не буду — кому надо, прочитают. Но в итоге 1 октября 1938 года немцы вступили в Судетскую область и оторвали кусок Чехословакии. Почему чехи не защищались (а проще говоря, наложили в штаны) — их проблемы. Но факт есть факт. За ним — и второй: в этот же день поляки захватили другую часть той же страны. А в ноябре венгры прибрали к рукам южные её районы.

То есть хищники поделили добычу.

В марте 1939-го немцы решили оккупировать Чехословакию окончательно. Создали там протекторат Германии. Это был первый поворот. Он стал результатом военной операции и оккупации, а не референдумом. Поэтому, мне кажется, нашим историкам нужно пересмотреть свои взгляды. А Польша, участвовавшая в разделе другой страны, на втором этапе сама оказалась жертвой.

После войны мы об этом как-то «забыли». Старались дружить с государствами соцлагеря. Вроде неудобно было тыкать их носом в дерьмо. Но почему до сих пор молча принимаем утверждение, что Вторая мировая началась лишь в 1939-м? И мы первые сговорились с немцами.

Лично я не согласен!

Какой следующий миф требует развенчания?

Мы всё время говорим, что Советский Союз воевал с нацистской Германией. И эта ложь навязла в мозгах. Потому что сателлиты немцев потом стали нашими союзниками по Варшавскому договору, экономическими партнёрами. А на самом деле против нас шла армия объединённой Европы. Такие же режимы.

Например, фашистская Италия послала 200 тысяч человек. В Воронежской области, где я живу, много могут рассказать об их пребывании на нашей земле. Хотя в райцентре Россошь стоит памятник альпийским стрелкам и их регулярно туда приглашают. Продолжается та же политическая игра, что и в 1990-е: кому-то из наших руководителей хочется пристроиться к Западу. Мол, не нужно называть этих людей оккупантами. Их тоже пригнали сюда чуть ли не силой.

Но вообще-то они пришли нас убивать! И грабить!

Франко, в свою очередь, прислал из Испании «Голубую дивизию». У венгров был свой диктатор Хорти, подставивший плечо Гитлеру. Румыны, австрийцы, часть поляков и чехов... Все хороши. Даже французы отметились: мы-то обычно вспоминаем «Нормандию-Неман», но были среди них и оккупанты.

А недавно я ездил в Финляндию — там нам показали фильм о том, как их солдаты продвигались к Ленинграду.

Все хотели оторвать куски от России. То есть Гитлер, как и Наполеон, поднял на нас целый континент.

Прежде чем защищаться от западных нападков, надо раскрыть собственные глаза. Мы сами можем предъявить счёт европейским странам. И хорошо, чтобы профессиональные историки об этом напомнили.

А пока перейдём к следующему вопросу, требующему ответа.

Как оценивать личность Гитлера?

Часто его у нас выставляют недоумком. Человеком больным и недалёким. Полная чушь! Он был злым гением. Смог быстро поднять Германию с колен. Причём сделал это на людоедской теории расового превосходства.

Опирался на самые тёмные стороны человеческой души. Они существуют. И Гитлер умело их использовал.

Во-вторых, фюрер подмял Европу. С кем-то, как с Франко, договорился. Кого-то принудил. Ловко играя на страхах и противоречиях, сумел силой и хитростью направить Старый Свет против нас.

А ещё давайте уже прекратим жевать жвачку, обсуждая версии начала войны. Он обманул Сталина, каким бы подозрительным тот ни был. До последнего дня продолжал с ним общаться — слал телеграммы: мол, мы отвели войска, чтобы напасть на англосаксов. И обвёл вокруг пальца.

Вот это и есть правда, которую сегодня неудобно признать.

Что ещё мы предпочитаем умалчивать?

В начале войны Советский Союз подвела административная система. И идеологические штампы: воевать будем на чужой земле! Малой кровью! Разгромим врага могучим ударом! С первых дней пролетариат всех стран встанет за нас стеной! Эта словесная шелуха при столкновении с реальностью очень плохо повлияла на настрой солдат.

А ошибки Сталина и Генерального штаба обобщились ещё дороже: 1200 наших самолётов немцы сожгли ещё на аэродромах. Также прикончили сотни танков. Не говоря уже о человеческих жертвах.

И здесь ещё одна сказка про белого бычка. Мол, фашисты ударили — наша армия доблестно сражалась. Прекрасные полководцы совершали глубоко продуманные манёвры. Мой отец и другие мужики рассказывали: в первые дни многие начальники бежали, выпучив глаза.

На самом деле держали удар простые красноармейцы и командиры среднего звена. Это они бились до конца в своих окопах. То есть воевал русский народ. Причём два года — не умением, а числом. О чём говорят огромные потери и миллионы пленных солдат в этот период.

Если реально, наша когорта полководцев сформировались только к 1943 году. Технику сумели подтянуть тоже не сразу. В той же битве под Прохоровкой знали ведь, что немцы бросят против нас «Тигры» и «Пантеры». А на русских Т-34 были 75-миллиметровые пушечки, которые не могли пробить их броню. Только потом конструкцию изменили — поставили более мощные орудия.

С чем можно поспорить дальше?

Да простят меня жители столицы, мы привыкли к фразам: «Победа под Москвой», «Великая битва», «Москва — город-герой»... Но, насколько я понимаю, она была беззащитна. Оборонять её осенью 1941-го было некому.

Да, я чту подвиг 28 панфиловцев. И всех других. Не хочу умалить ничего вклада. Но немцев остановили не только русский солдат, но и генерал Мороз. Топливо у них в баках замерзло при минус 20 градусах, а тут ударили все 35.

В самой столице была паника. Разве там шли бои, как в Сталинграде? Проходила эвакуация. 7 ноября провели парад — когда уже подвезли части из других регионов. И сразу бросили их в бой.

Не говорю, что в массовом сознании по этому поводу надо всё менять. Но какой город — действительно герой, а какой — просто город, который не смогли оккупировать, надо внимательно посмотреть.

Плюс наше наступление под Москвой. Как подаётся событие? Могучий удар. Но никакого тактического или стратегического искусства наши полководцы тогда не показали. Мы кинули войска вперёд, а враг побежал: не мог сопротивляться во многом из-за того же мороза.

И если это всё-таки выдающееся событие в искусстве войны, то как быть с армией генерала Ефремова, попавшей в окружение? Когда-то на смоленском телевидении я выпустил цикл передач. В том числе вникал в эту историю: вся 33-я армия полегла под Вязьмой —

причём по прихоти маршалов, которые преподносятся как великие победители. Но её судьба — гибель десятков тысяч солдат и самого командарма, который застрелился, когда враги взяли его в кольцо, — в нашей памяти совершенно замазана. Есть в тех краях только маленький музей. Да монумент Ефремову.

Сталин распорядился поставить его на месте, казалось бы, бесславного разгрома: из окружения вышло менее 800 человек. Наверное, Иосиф Виссарионович всё понимал. А мы?

Так что, когда говорим о великой победе под Москвой, нужно разобраться, кто прав, кто виноват. И всем воздать должное. История эта не красит некоторых признанных полководцев. Но, может, по-человечески так будет правильнее.

Вспомним ещё несколько моментов?

Да, от Москвы немцев отогнали. Но летом 1942-го Гитлер опять обманул советское руководство. От него ждали нового рывка на столицу. А он бросил войска на юг — к Кавказу, чтобы захватить нефтяные промыслы.

Всё тот же злой гений подсказал ему дьявольский план: не ударить в сердце страны, а перерезать артерию. Потому что нефть — кровь войны.

Мы говорим о подвиге Сталинграда. Люди бились насмерть. Но необходимость сдерживать здесь вражеские полчища — тоже во многом результат и цена ошибки.

Понятно, что город Сталина историки в итоге показали во всей красе. Но никто не вспоминает другой город — где полегло более 400 тысяч советских солдат. И где немецкая машина, устремившись на юг, забуксовала. Он тоже был разрушен до основания. А линия фронта пролегла прямо по улицам. Это Воронеж.

Благодаря мужеству его защитников, разгромивших 26 немецких дивизий, возможно, выстоял и Сталинград. Судьба кампании 1942 года и всей войны решалась здесь.

Так, может, если мы хотим реально вспомнить, кто где отличился, пора пересмотреть статус города воинской славы, который ему со скрипом дали в 2008-м?

И присвоить звание города-героя? Есть мнение, что именно наша дружба с венграми, чьи солдаты нашли здесь свою смерть, не позволила сделать это в советское время.

Какой другой вопрос нельзя обойти?

Проблему коллаборационизма. У нас историю представляют так: против нацистов встал весь советский народ. Но я не очень вдохновляюсь этим тезисом. Потому что знаю, хоть это и не особо афишируется: около миллиона наших сограждан участвовало в войне на стороне Германии. Новых фактов мне добавила работа над романом «Крымский мост» и над следующей книгой.

Есть общеизвестные вещи: кавказские батальоны, Русская освободительная армия предателя Власова. Но мало кто знает историю казачества. После оккупации Краснодарского и Ставропольского краёв вместе с немцами ушли около сотни тысяч казаков и членов их семей. Германия поставила над ними генерала фон Паннвица. И они участвовали в событиях Второй мировой.

Крымские татары — около 20 тысяч человек — пошли служить гитлеровцам. А потом говорим, Сталин обидел их ни за что. Как и многих других... Не буду называть поимённо.

Тут вспоминается ещё один рассказ фронтовика. С вражеской стороны кричит татарин своему знакомому: «Махмуд, иди сюда!» И три тысячи человек — его земляков как один встают из наших окопов с поднятыми руками: уже готовы были сдаться и просто ждали сигнала.

Все эти истории никак не совмещаются с официальной версией.

Говорят, ничего серьёзного коллаборационистам не поручали. Но кому верить? Мой редактор в Венгрии видел роту солдат, которых власовцы вырезали во сне.

Потомки предателей сегодня заявляют, что отцы и деды бились против большевиков. А тут свидетельство живого человека. Партбилет у спящих красноармейцев перед смертью никто не спросил.

То есть они воевали против всего нашего народа. И воспоминаниям солдата я верю больше. Как и его же рассказу о том, как они поймали немца с Поволжья, который выдавал себя за уроженца Германии. Мол, не перебежчик, а просто рядовой вражеской армии — обычный пленный. Но в кармане у него нашли письмо на русском от немецкой возлюбленной — и повесили как изменника Родины.

Как нам относиться к предателям?

Сегодняшние попытки оправдать воевавших на стороне врага, принять их мотивы, «войти в положение» тоже пора прекратить. Даже бандеровцев Хрущёв после смерти Сталина досрочно освободил из лагерей. Кто-то из них занял потом высокие посты. Оттуда зараза и пошла. Плоды пожинаем до сих пор. Поэтому с коллаборационизмом надо разобраться окончательно. Пресечь идеологические шатания. И называть вещи своими именами.

Я для себя определился: национальное выше социального. Русский должен всегда быть со своим народом. Не важно, коммунист ты или расказаченный, — когда идёт война на физическое уничтожение твоей нации и захват твоей страны, нельзя поднимать руку друг на друга.

А что касается прочих народов, прежде чем каяться, нужно выяснить всё те же факты. В своё время я разбирался с расстрелом польских офицеров в Катыни в 1940-м. Многие у нас по этому поводу посыпают голову пеплом. Но мало кто углубляется в мотивы Сталина. Туда привезли польских военных, жандармов, полицаев. Всех, кто согласно косвенным признакам мог участвовать в геноциде по отношению к красноармейцам, попавшим в плен в ходе советско-польской войны 1919–1921 годов. Больше половины из тех русских солдат — десятки тысяч — домой не вернулись. Их умили голодом, холодом, болезнями.

И я думаю, Иосиф Виссарионович, как человек злопамятный, просто посчитался с бывшими врагами, причастными к делам 20-летней давности. А из остальных собрал Войско польское, и они воевали на нашей стороне против немцев.

На абсолютную истину не претендую, но такая у меня сложилась точка зрения. Как у писателя. А профессиональные историки опять же пусть нам помогут.

Недомолвки создают почву для домыслов и искажений. В станице Еланской в Ростовской области есть музей белого казачества, где живописуют ужасы, которые реально творила советская власть в их краях. Но делают из этого выводы, ведущие к дальнейшему расколу. А сегодня он недопустим.

В Казахстане часть казаков пошла дальше — требуют за свои страдания с России пять миллиардов долларов и Сахалин: мы, мол, с большевиками воевали. Так всё-таки с большевиками или с русским народом?

Наконец, ещё один важнейший вопрос.

Разберёмся с «повторной оккупацией»?

Нас обвиняют в том, что после разгрома нацистов было не освобождение, а повторная оккупация Европы. Не буду углубляться в цифры по поводу того, сколько денег мы вбухали в экономику этих стран. Хочу поразмышлять с точки зрения идеологической.

Когда немцы двинулись на Советский Союз, они исходили из теории расового превосходства — хотели ограбить нас и сделать рабами. Расчленив страну. И поступали в соответствии с этой теорией.

СССР был вооружён другой идеологией. Называется она интернационализм. И по сути своей противоположна. Мы фактически ставили другие народы выше собственного. И как могли их при этом обижать?

Снова посмотрим на факты. Страны соцлагеря всегда, до последних дней Советского Союза, жили лучше, чем метрополия. Мы ездили в Германию и раскрывали рты от тамошнего изобилия. В Венгрии, Польше, даже Румынии — тоже было всего полно.

Это оккупация? Когда слышу о ней, просто выхожу из себя. Как можно сравнивать два подхода?

А осуществлялась идеология интернационализма за счёт русского народа, который своей силой, своей кровью напитывал другие. И мы же ещё всем оказались должны.

В завершение ещё раз подчеркну: в год 75-летия Великой Победы абсолютно не хочу умалить её значение. И пусть заткнутся те, кто заявляет: не надо было воевать — пили бы немецкое пиво и ездили на «мерседесах». Я знаю, как было бы. Мою мать-казачку в оккупации немцы хотели расстрелять только за то, что она была смуглой — похожей на цыганку. Хорошо, вступились местные станичники: «Наша она — не убивайте!»

Но важно, чтобы события минувших лет предстали перед нами в реальности. Давайте откроем архивы. Ответим на трудные и неприятные вопросы. Так наше прошлое окажется намного сложнее и интереснее, чем препарированная в угоду политической конъюнктуре история. Зная правду, мы станем сильнее. И сможем по-настоящему свою историю защитить.

Впервые статья опубликована в газете «МОЁ!», № 15 (1326), 14 апреля 2020 г.

Анна Гребёнкина

Факторы, осложняющие контакты СМИ и аудитории

В силу многообразия факторов, которые влияют на взаимодействие онлайн-СМИ с аудиторией, к современному журналисту предъявляется большое количество требований. Чтобы добиться расположения читателя, автору в первую очередь необходимо позаботиться о контенте публикаций, однако не менее важно учитывать и обширный контекст, в котором существует как само издание, так и его аудитория.

В данной главе мы подробно рассмотрим проблемы, которые мешают региональным онлайн-СМИ установить продолжительный и эффективный контакт с читателями. Коснемся содержательного аспекта журналистских материалов (качество используемых сведений и их объем), проанализируем, как репутация и формат канала распространения информации может повлиять на восприятие аудитории, обратимся непосредственно к самому автору и возникающим в его работе трудностям, а также взглянем на ситуацию с точки зрения аудитории.

«Помехи» на уровне контента

Количественный недостаток информации.

Читатель обращается к журналистскому материалу прежде всего для получения важной и значимой информации: ответов на вопросы, которые его волнуют. Однако нередко на практике возникают «помехи» на уровне контента. Недостаток информации, ее ограниченность или противоречивость отталкивают читателя, заставляя его искать нужные сведения в другом источнике. Стоит отметить, что ограниченность фактов, изложенных в публикации, не всегда недоработка журналистов. Работа СМИ зависит от множества структур, в том числе и закрытых, которые зачастую не готовы давать медиа исчерпывающую информацию, ссылаясь на специфику своей деятельности и ограниченность полномочий. Примерами таких организаций могут выступать государственные ведомства: региональное правительство, городская администрация, департамент здравоохранения, ряд силовых ведомств: полицейские, следователи, прокуроры, суды, военные. Редкие корпоративные организации готовы предоставлять комментарии, если

речь идет о проблемной ситуации. В лучшем случае журналистов попросят оформить письменный запрос, ответ на который едва ли он получит. В следствие этого в новостных лентах появляются заметки, суть которых заключается в двух-трех предложениях, а иногда и только в заголовке. Отсутствие дополнительной информации из-за отказа профильного ведомства предоставить ее встречается в материалах различных жанров и форм. Рассмотрим несколько примеров из практики воронежской журналистики.

Яркой демонстрацией ограниченности в предоставлении информации стала ситуация с коронавирусом в регионе. Областной оперативный штаб забрал полномочия у местного департамента здравоохранения давать какие-либо комментарии по ситуации, таким образом уточнить данные и получить разъяснения по теме можно было лишь через правительство региона. Однако его представители отказались предоставлять дополнительную информацию, помимо релизов, публикуемых на своих официальных страницах. Изначально в таких сообщениях наряду с количеством зараженных ведомство публиковало как минимум пол, возраст и указывало, из какой страны вернулся человек, каким образом он вероятнее всего заразился. Заметка от 24 марта 2020-го:

«Так, болезнь все-таки подтвердилась у 24-летнего парня, который путешествовал по Европе с двумя другими зараженными. Хотя до этого заявляли, что у него отрицательные анализы. Он находится на стационарном лечении в Новоусманской районной больнице. До окончательного подтверждения анализов он все время находился под наблюдением.

60-летний воронежец отдыхал на лыжном курорте в Австрии. Когда вернулся, соблюдал режим самоизоляции с 12 марта в своем коттедже в Рамонском районе. Однако почувствовал себя хуже, и 18 марта ему потребовала госпитализация. Его увезли в Новоусманскую РБ»¹.

Постепенно в официальной информации подробностей становилось все меньше и меньше, иногда оперативный штаб давал лишь количество заболевших и возрастной промежуток, под который они попадают, либо же указывали, каким образом заразились. Заметка от 19 апреля:

Об авторе: Гребёнкина Анна – аспирант факультета журналистики ВГУ.

¹ На лыжном курорте и круизном лайнере: стало известно, где воронежцы заразились коронавирусом <https://www.vrn.kp.ru/daily/27108/4183772/>

«В Воронежской области подтвердили еще 26 случаев инфицирования коронавирусом. Об этом сообщили в оперативном штабе в воскресенье, 19 апреля. Это воронежцы в возрасте от восьми до 93 лет»².

Безусловно, расшифровку почти трех десятков заболевших вряд ли бы стали перепечатывать СМИ (даже если бы ее предоставили). В то же время, вполне уместно указать точное количество детей и взрослых, мужчин и женщин, пояснить, заразились ли они внутри региона и от кого или же привезли инфекцию из другого города, области.

Новости о выздоровевших всегда основывались лишь на их количестве.

«В Воронежской области еще четырех человек вылечили от коронавирусной инфекции. Таким образом, число выписанных из медучреждений достигло 24»³.

Практически аналогичная заметка в другом региональном издании:

«Еще 4 человека в Воронежской области вылечились от коронавирусной инфекции. Они выписаны из медучреждений, сообщили в региональном оперштабе вечером в субботу, 18 апреля. О пациентах какого пола и возраста идет речь — не уточняется. Таким образом, число выздоровевших в регионе выросло с 24 до 28»⁴.

Разумеется, власти не должны разглашать личные данные заболевших, однако существуют сведения, которые не позволяют идентифицировать пациентов, но в то же время могут сделать журналистский материал более полноценным. На просьбы СМИ прояснить ту или иную фактуру, пресс-служба правительства рекомендовала готовить публикации, исходя из имеющейся информации.

В «МОЁ.Online» по этому поводу даже вышла журналистская колонка. Приведем отрывок:

«... Тема “коронавируса” меня в редакции миновала, своих хватает: чиновников, например, несмотря на зарплату, продолжают ловить на взятках. Но я вторую неделю наблюдаю, как бьются об нет наши ребята. В WhatsApp-чате региональных властей, где журналистам должны выдавать полную, объективную и достоверную информацию о коронавирусе — только цифры: подозреваются, заболели, выздоровели. Всё. И когда первые две начинают расти с шагом “плюс 10”, чат начинает стрелять током.

“Уточните состояние заболевших? Среднее?? Тяжелое??? Сколько из них на аппаратах ИВЛ?!” “Объясните то, это... Ответьте же!”

² Еще 26 жителям Воронежской области поставили диагноз «коронавирус» https://vestivrn.ru/news/2020/04/19/eshyo-26-zhitelyam-voronezhskoi-oblasti-postavili-diagnoz-koronavirus/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews

³ В Воронежской области от коронавируса вылечили еще 4 человек <https://riavr.ru/news/v-voronezhskoy-oblasti-ot-koronavirusa-vylechili-eshche-4-chelovek/>

⁴ В Воронежской области ещё 4 пациента вылечились от коронавируса

Подробнее: <https://moe-online.ru/news/society/1062242>
<https://moe-online.ru/news/society/1062242>

В ответ — мантра: “Руководствуйтесь тем, что даем”⁵.

Объяснить ситуацию с местной жительницей, которая прорвалась в инфекционное отделение больницы, где находился на лечении ее отец, заразившийся коронавирусом, власти также отказались, несмотря на всю драматичность развивающихся событий. Проникнув в медучреждение, женщина забаррикадировалась в палате с родственником, вывести ее смогли только полицейские. После этого посетительницу должны были изолировать и проверить на наличие инфекции, однако на следующий день она сбежала из больницы. Задержали ее в общественном транспорте по пути домой⁶.

Без дополнительных комментариев остался и случай с водителем маршрутного такси, который во время рабочей смены почувствовал себя плохо, а через несколько дней ему вместе с супругой поставили диагноз «коронавирус»⁷.

Общественная значимость изложения подробностей таких инцидентов неоспорима, а отсутствие ответов на вопросы, которые волнуют читателей, способствует повышению уровня тревожности. В редакции СМИ поступает множество звонков и электронных сообщений по аналогичным ситуациям: врачи жалуются на отсутствие защитных медицинских средств, недостаток аппаратов ИВЛ, горожане рассказывают о знакомых, несоблюдающих режим самоизоляции. Журналистам необходимо уточнять информацию, однако власти заняли позицию отрицания любого негативного повода, который инициируют не они. В то же время непроверенные и неподтвержденные сведения не могут появляться на страницах изданий, особенно с учетом ужесточения наказания за публикацию неподтвержденной официально информации, связанной с эпидемией коронавируса. В итоге СМИ оказываются бессильны в освещении волнующих аудиторию вопросов, поскольку зависят от ведомств, владеющих сведениями.

Другой пример отказа официальных источников предоставлять данные — случай с детскими путевками в Воробьевском районе Воронежской области⁸. Пресс-служба прокуратуры опубликовала пресс-релиз, в котором шла речь о том, что сотрудники местной соцзащиты вне очереди отправили своих детей в санаторий Ялты, а семьи ребят, которым полагалось санаторно-курортное лечение якобы написали отказ. В своих публикациях журналистам пришлось основны-

⁵ Хроники самоизоляции: можешь помереть, но за капремонт заплатить обязан <https://moe-online.ru/opinion/14943>

⁶ В Воронеже дочь больного коронавирусом сбежала из больницы на маршрутке <https://vestivrn.ru/news/2020/04/09/v-voronezhe-doch-bolnogo-koronavirusom-sbezhala-iz-bolnicy-namarsrutke/>

⁷ У водителя воронежской маршрутки обнаружили коронавирус <https://www.vrn.kp.ru/daily/27119/4200654/>

⁸ В Воронежской области дети чиновников отдохнули в санатории вместо больных детей <https://riavr.ru/districts/vorobevsky/v-voronezhskoy-oblasti-deti-chinovnikov-otdohnuli-v-sanatorii-vmesto-bolnykh-detey/>

ваться лишь на материалах прокуратуры и открытой информации по поводу подобных путевок, порядку их предоставления и т. д. Руководитель районной соцзащиты не стала комментировать ситуацию и действия подчиненных, ссылаясь на постоянную занятость. Вскоре ее просто убрали с должности. Глава местной администрации переадресовал вопрос в пресс-службу областного правительства, которая ограничилась малоинформативным комментарием:

«Региональные власти внимательно ознакомились со случившимся и находятся в контакте с правоохранительными органами. Если факты, озвученные прокуратурой по управлению соцзащиты в Воробьевском районе, получают подтверждение в ходе следствия и вероятного суда, причастные должностные лица будут уволены и понесут наказание в соответствии с законодательством РФ»⁹.

Так читатель не получает полноценной информационной картины.

Еще более неоднозначная ситуация складывается с силовыми структурами, между которыми до сих пор существует негласная конкуренция. В одном и том же деле зачастую принимают участие сотрудники ФСБ, МВД, СК. Поскольку основным расследованием занимались сотрудники Следственного комитета, другие ведомства за официальными комментариями перенаправляли журналистов в СК, чтобы не нарушать установленный порядок и не вторгаться в чужую зону ответственности. Пресс-служба СК ограничивалась формулировкой: «По результатам проверки будет принято процессуальное решение» и даже отказывалась пояснять собственный релиз, лишая СМИ возможности правильно интерпретировать происходящие события.

В результате едва ли не основными поставщиками громких информационных поводов становились социальные сети, в частности, телеграм-каналы. Журналисты, не дождавшиеся официальных комментариев, в погоне за новостным трафиком ссылались на анонимные источники в социальных сетях.

Так, в марте 2020 года в воронежском телеграм-канале «Андрей Иосифович Макин» появилось фото бывшего вице-мэра Алексея Антиликаторова в сопровождении сотрудников ФСБ и следователей. Разумеется, все журналисты узнали человека на снимке, но для материала необходимо было уточнить: что конкретно происходит на этом кадре? Для получения комментария от официальных органов потребовалось несколько часов. К тому моменту СМИ уже связались с «собственными источниками» в силовых структурах, которые сориентировали журналистов:

«Как пояснил источник в силовых структурах, 18 марта чиновник «участвует в следственных действиях», то есть знакомится с собранными материалами и отвечает на вопросы. Какой-либо статус за ним пока не закреплен.

Как стало известно “КП-Воронеж”, в деле фигури-

⁹ Воронежские власти прокомментировали скандал с путёвками для детей чиновников <https://vestivrn.ru/news/2020/03/23/voronezhskie-vlasti-prokommentirovali-skandal-s-putyovkami-dlya-detei-chinovnikov/>

рует взятка — более миллиона рублей. Однако сумма уточняется. Человек, близкий к делу, отметил, что Алексей Антиликаторов ведет себя спокойно»¹⁰.

Аналогичная информация появилась в большинстве региональных изданий. Даже сам Антиликаторов (с помощью адвоката) разместил пост о своем задержании в Инстаграме быстрее, чем следователи опубликовали информацию.

«Сегодня утром в моем доме и на рабочем месте идут обыски. Суть предъявляемых обвинений пока неизвестна. Что бы это ни было (а в наш век может быть что угодно), — буду защищать свое имя. Знаю, что в такие дни СМИ особенно увлечены сенсацией. Прошу, оставайтесь людьми, отнеситесь с уважением к презумпции невиновности каждого человека и к семье такого человека. Всем здоровья»¹¹.

Однако отработка негативных информационных поводов, связанная с армией, сложнее всех выше перечисленных. Практически любые сведения для военных — тайна. Между тем чрезвычайные происшествия в войсках, дислоцирующихся в нашем регионе, не являются редкостью (см. публикацию 2016 г. «Воинская часть повышенной смертности»¹² и другие¹³). Расследование смерти 19-летнего солдата-срочника Степана Цымбала продолжается до сих пор¹⁴, но с журналистами контактирует лишь адвокат семьи Степана.

Еще один показательный случай развернулся на фоне все той же пандемии коронавируса. Около тысячи курсантов и двухсот офицеров воронежской военно-воздушной академии весной 2020 года отправились в Москву для репетиций парада Победы. Когда они вернулись обратно, на форуме появились сообщения родителей и жен курсантов о том, что ребята контактировали в столице в зараженными коронавирусом и что они могут быть больны новой инфекцией или являться ее носителями. Курсантов и офицеров на всякий случай изолировали, сделали им тесты, но заболевших не выявили¹⁵. Как ситуация обстояла на самом деле — осталось загадкой.

Таким образом, местный журналист находится в ситуации, когда вынужден ограничиваться формальными пресс-релизами, когда пресс-службы ведомств не готовы оперативно реагировать на вопросы представителей СМИ, не желают идти на диалог. В результате медиaproстранство переполнено некачественной информацией, что негативно сказывается на отношениях СМИ с аудиторией.

Качественные факторы.

Фейковые новости и проблема верификации. Недоступность сведений через официальные источники, о которых шла речь выше, заставляет журналистов искать выход из ситуации и находить альтернативные каналы информации. В данном случае мы имеем

¹⁰ <https://www.vrn.kp.ru/online/news/3801178/>

¹¹ https://www.instagram.com/p/B932zFTn_4E/

¹² <https://www.gazeta.ru/social/2016/08/01/9730427.shtml>

¹³ https://vestivrn.ru/news/v-voronezhskoy-oblasti-nashli-poveshennyim-byivshego-kontraktnika_2017-11-9_11-20/

¹⁴ <https://moe-online.ru/news/incidents/1035373>

¹⁵ <https://moe-online.ru/news/society/1062708>

в виду не дополнительные комментарии очевидцев и непосредственных участников событий, которые расширяют и углубляют содержание материала, добавляют ему яркости, живости, реалистичности. Также мы не рассматриваем в этом контексте материалы, построенные на человеческих историях, где в центре внимания герой. Преимущественно речь идет о новостных форматах либо о малых аналитических формах. Основными источниками информации, на которых (и только на них) строятся публикуемые в СМИ материалы, становятся сведения от читателей, очевидцев, пользователей соцсетей, местных жителей. И возникает проблема верификации информации.

Р. В. Жолудь отмечает, что фейковые новости, или медиафейки, нужно отделять от непреднамеренных ошибок журналистов или спикеров, так как «существенную особенность их составляет желание первоисточника сообщения ввести аудиторию в заблуждение. Как правило, создание фейковых новостей связано с извлечением политической или коммерческой выгоды»¹⁶. Такие материалы всегда характеризует эмоциональная заряженность и изначальной конфликтностью. По мнению, Р. В. Жолудя еще одна важная характеристика медиафейков — наличие в качестве первоисточника авторитетного лица или организации.

Однако в современных условиях технология создания и распространения фейков изменились (о чем также упоминает эксперт в своей работе). Сейчас стало намного сложнее отследить и понять, кто генерирует и предлагает подобные сообщения. Основным каналом их распространения стали социальные сети, а СМИ являются уже вторичным звеном в воспроизводстве недостоверной информации.

Научный журналист и биолог из Нидерландов Роналд Фелдхаузен, пользующийся в Европе репутацией «развенчателя бессмыслицы» объясняет понятие фейка следующим образом: «Фейк утаивает частицу действительности. Тем более если кто-то заинтересован в распространении фейка, он искажает картину реальности. Искажение может быть, как сознательным, так и неосознанным»¹⁷. По мнению журналиста, распространение фейков связано с социальными сетями, в которых люди легко распространяют любые понравившиеся новости. «И я думаю, что журналисты разных изданий обращают внимание на те темы и сообщения, которые набирают много лайков — значит, они важны для аудитории. Раньше пресса обладала гораздо большим авторитетом, как медицина или полиция. Сейчас, если у статьи много просмотров, значит, она привлекает аудиторию и рекламу, то есть продаваемость играет решающую роль. Кроме того, аудитория сейчас больше находится в онлайн и быстро делится слухами и историями, в обход традиционных медиа», — поясняет Роналд Фелдхаузен.

Оба медиаэксперта отмечают большую роль соц-

сетей в способствовании распространению фейков, и обращение к практике это подтверждает (см. родительские чаты о продаже наркотиков у школ или публикации в популярных городских сообществах о появлении в том или ином районе города очередного маньяка).

«Утром 23 октября в популярном воронежском сообществе появилось объявление, предупреждающее горожан об опасности для их детей. Был написано, что ребятишкам перед школами дают странные конфеты под названием “земляника”. Они шипят и тают во рту. После этого ребенка забирают в больницу в тяжелом состоянии».

— *Этот наркотик также поставляется в шоколаде, арахисовом масле, коле, вишне, винограде и апельсине, — написала в своем объявлении некая Заназан Аракеян»*¹⁸.

Это отрывок из новости «Воронежцев предупредили об опасном препарате, который дают детям в школе» на сайте местного «Блокнота». Автор публикации просто пересказал пост, опубликованный ранее в социальных сетях без уточнения, правдива ли эта информация. Журналист лишь единожды указал на пользователей, которые в комментариях предположили, что информация является фейком, и в завершении упомянул об аналогичных сообщениях, распространяемых в других городах.

Похожая заметка с заголовком «Воронежцев напугали сообщения о конфетах с наркотиками в школах» уже в другое время появилась на сайте «Вести. Воронеж»: *«Неизвестные сообщили о конфетах с наркотиками, которые якобы распространяют в нескольких школах Воронежа. Эту информацию активно обсуждали в родительских чатах, родители пугали друг друга, распространяя новость все дальше и дальше по соцсетям»*¹⁹.

Однако журналисты обратились за комментариями к правоохранителям, которые сообщили о проведении проверки, по результатам которой установили: информация о конфетах с наркотиками — фейк. О чем автор новости рассказал читателям.

«Воронежцев пугают маньяком, устроившим охоту на детей»²⁰ — новость, написанная также по сообщениям из соцсетей. В них шла речь о маньяке, который разгуливает по Советскому району Воронежа. Пользователи утверждали, что якобы его жертвой стала девочка, которую нашли еще живой на стадионе у школы на улице Космонавтов. Маньяка описывали как высокого и худого мужчину со сломанным носом. Однако в следственном комитете журналистов заверили: ничего подобного в городе не происходило.

Ситуация с коронавирусом породила дополнительную волну лже новостей. Воронежская область не стала исключением, в регионе также зафиксировали несколько случаев фейковых новостей об инфекции.

¹⁶ Р. В. Жолудь. Фейковые новости в эру постправды: функциональные аспекты. Вестник ВГУ: Филология URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/phylogolog/2019/03/2019-03-24.pdf> (дата обращения 15.04.2020)

¹⁷ <https://jrnlst.ru/on-fact-checking>

¹⁸ <https://bloknot-voronezh.ru/news/voronezhhtsev-predupredili-ob-opasnom-preparate-kot-896062>

¹⁹ <https://vestivrn.ru/news/2019/12/27/voronezhhtsev-napugali-soobsheniya-o-konfetakh-s-narkotikami-v-shkolakh/>

²⁰ <https://moe-online.ru/news/society/1005626>

Так, еще до введения режима самоизоляции в регионе родители стали получать сообщения о том, что полицейские будут патрулировать торговые центры, магазины, школы и даже автобусы. Мам и пап, чьих детей обнаружат правоохранители, оштрафуют, учебные заведения также привлекут к ответственности. Сведения оказались ложными²¹.

Таксиста из Бобровского района оштрафовали на 15 тысяч рублей. Мужчина сбросил в мессенджер WhatsApp, где обычно общался с коллегами, аудиобрращение о том, что у них в районе несколько человек заразились COVID-19. Затем информация вышла за пределы корпоративного чата и появилась в соцсетях, увидели ее и полицейские²².

Другая жительница Воронежа написала у себя в социальных сетях, что реальная ситуация с коронавирусом скрывается, а город закрывается как инфицированный²³. В отношении нее также возбудили уголовное дело.

Кроме того, в мессенджерах активно распространялась информация о том, что в Воронеже по домам ходят люди в медицинских и химических костюмах. Звонят в квартиры, говорят, что нужно провести дезинфекцию. А когда дверь открывают, усыпляют газом хозяев и выносят все ценное²⁴.

Эти примеры в основном демонстрируют правильную журналистскую работу, когда авторы уточняют информацию, распространяемую в социальных сетях, и опровергают недостоверные сведения в своих материалах. В воронежских СМИ не так часто появляется откровенно лживая, непроверенная информация, скорее публикуются сведения достоверность, которых остается под вопросом, как и источник из которого были получены данные.

На сайте «Вести. Воронеж» 16 марта 2020 года вышла новость о том, что с поезда «Москва — Волгоград» на станции в Борисоглебске сняли женщину для проверки на коронавирус. Эти сведения изданию сообщили собственный источник, так как официальные органы (департамент здравоохранения региона и областное правительство) никак не прокомментировали ситуацию в течение всего дня. На следующее утро СМИ опубликовало еще одну новость: «Мать больного коронавирусом на вертолете забрали из Воронежской области в Москву»²⁵. Автор заметки и в этот раз ссылался на некий источник. Но, спустя еще несколько часов, облздрав пояснил ситуацию и опроверг информацию о транспортировке пациентки в столицу. Исходная новость и ее заголовок звучали утвердительно, без оттенка на вероятностный характер описываемого факта. После комментария профильного ведомства журналисты не ступали и дали третью новость, которая начиналась словами: «Главврач Борисоглебской

районной больницы опроверг сообщение о том, что мать больного коронавирусом перевезли в Москву»²⁶. По факту изданию пришлось опровергать себя же.

Несмотря на сложную конкурентную среду, онлайн-издания должны помнить о том, что они являются представителями социального института, а не просто организация по производству трафика и его монетизации. Крайне важно проверять сведения в условиях постоянного информационного шума, единичные промахи аудитория может и не заметить, однако регулярно поглощать недостоверную информацию не станет. Кроме того, в некоторых ситуациях СМИ могут понести наказание за распространение недостоверных сведений, а также самостоятельно нанести себе репутационный ущерб.

Как отмечают медиаэксперты, единственный метод борьбы СМИ с фейками — это проверка данных, фактчекинг. Вот несколько основных советов, как это сделать:

Найти первоисточник / подтверждение от нескольких независимых источников. Здесь важно понимать, действительно ли человек имеет доступ к информации, давал ли он ранее правдивую информацию, в чем его мотивация, разрешает ли он сослаться на себя в качестве источника?

Спросить противоположную сторону. Нужно хотя бы попытаться связаться с другой стороной истории, которая может подтвердить или опровергнуть информацию.

Найти максимум дополнительных данных и все перепроверить. Когда люди уже опрошены, нужно постараться достать все возможные фото, видео, документы, которые имеют отношения к ситуации. Во время этой работы журналист периодически должен обращаться к себе и уточнять: а не подгоняю ли я собранные факты под идею, которая уже сформировалась у меня в голове?

Работа с социальными сетями. Здесь необходимо быть особенно внимательными. На просторах соцсетей необходимо собирать как можно больше подтверждений по теме. Важно обращать внимание на аккаунты пользователей, у которых вы берете информацию. Есть ли на его странице авторский контент? Есть ли связь между ним и инфоповодом? Какие фото и видео загружал ранее? Кто у него в друзьях? Проявляет ли пользователь активность? То есть журналисту необходимо пристально проанализировать профиль. Но лучше — связаться с человеком и поговорить с ним²⁷.

Противоречивость информации. Помимо тех ситуаций, когда речь идет о фейках, то есть о сознательном искажении действительности, в профессиональной деятельности журналист нередко сталкивается с проблемой противоречивости информации. Как мы уже упоминали ранее, одной и той же темой, проблемой могут заниматься сразу несколько организаций. Хорошо, если предоставленные ими данные дополняют друг друга. Однако обстоятельства могут складываться

²¹. <https://www.kp.ru/online/news/3811033/>

²². <https://www.vrn.kp.ru/online/news/3840971/>

²³. <https://www.vrn.kp.ru/daily/27111/4188535/>

²⁴. <https://riavrn.ru/news/voronezhskaya-politsiya-oproverglja-fejki-ob-ogrableniyakh-kvartir-pod-predlogom-sanobrabotki/>

²⁵. <https://vestivrn.ru/news/2020/03/17/mat-bolnogo-koronavirusom-na-vertolyote-zabrali-iz-voronezhskoi-oblasti-v-moskvu/>

²⁶. <https://vestivrn.ru/news/2020/03/17/voronezhskie-vrachi-rasskazali-o-sostoyanii-snyatoi-s-poezda-materi-bolnogo-koronavirusom/>

²⁷. <https://jrnlst.ru/on-fact-checking>

и таким образом, что информация, полученная из разных официальных каналов не будет совпадать, при этом каждый из спикеров может настаивать на правильности своих сведений. Наиболее показательными в данном случае являются динамичные ситуации — всевозможные ЧП, во время которых представители служб, работающих на месте, нередко предоставляют расходящиеся сведения по количеству погибших, пострадавших, эвакуированных, причин случившегося и т. д.

ДТП с участием автобуса и грузовика в Богучарском районе (27 марта 2020 года) демонстрирует нестыковки в деталях аварии в информации полиции и прокуратуры. Пресс-служба регионального ГУ МВД сообщила:

«Сегодня в 12.45 часов на 734 км автодороги М-4 «ДОН» в Богучарском районе, по предварительным данным, 47-летний водитель грузового автомобиля «Вольво», житель Ставропольского края, направляясь в сторону г. Москва, допустил столкновение с движущимся в попутном направлении автобусом «ПАЗ», под управлением 45-летнего местного жителя.

В результате ДТП 1 человек погиб и 4 получили ранения. В настоящее время на месте происшествия работают сотрудники полиции, выясняют все обстоятельства происшествия»²⁸.

Прокуратура Воронежской области также опубликовала информацию о случившемся ДТП. Время, место аварии, количество погибших и пострадавших — совпали. Однако разночтения возникли в возрасте водителя автобуса. По данным прокуратуры, ему было не 45 лет, а 51 год²⁹.

Авария с четырьмя погибшими в Эртильском районе Воронежской области (30 марта 2020) показывает большую противоречивость в сведениях ведомств. Так прокуратура сообщила, что погибли водитель и три пассажира «Шевроле Лачетти»³⁰. По данным полицейских, оказалось, что жертвами ДТП стали только пассажиры. Водитель же легковушки получил лишь травмы³¹.

Такие детали могут показаться абсолютно незначительными, однако именно из них складывается ежедневная рутинная работа авторов-новостников, которые могут потратить много времени на простое уточнение фактуры, в обратном случае журналист станет пребывать в собственном невежестве и вводить в заблуждение читателей, которые, как показывает практика, активно реагируют на трагические, хоть и ставшие уже обыденными события.

Другая серьезная авария с участием двух автобусов случилась в Новоусманском районе в сентябре 2018 года. Этот случай демонстрирует нам, как обновленные данные с разной скоростью поступают к представителям разных ведомств. Так, изначально медики сообщили о 18 пострадавших: четыре погибли на месте, шесть — в тяжелом состоянии, восемь полу-

чили повреждения средней степени тяжести (данные поступили около 23 часов дня ДТП). Более глубокой ночью на месте происшествия от пребывавших на месте аварии людей корреспондент узнал о смерти пятого человек. Утром следующего сначала медики, а потом и правоохранители официально подтвердили: пятеро скончались, 12 пострадали³².

Подобные разночтения возникают нередко именно в экстренных ситуациях. Их появление можно оправдать форс-мажорными условиями, в которых оказались все задействованные стороны. Однако для журналистов очень важно следить за развитием событий, отслеживать возникающие поводы и регулярно связываться с профильными структурами для получения обновленной информации, проверки сведений и уточнения деталей.

Феномен «противоречивости» касается не исключительно событийных материалов, не менее существенен этот аспект в экспертных оценках, когда об одном и том же явлении или одинаковой ситуации привлеченные сторонние специалисты делают совершенно разные выводы. Здесь запрашиваются масштабные примеры, в которых замешаны глобальные интересы всего мирового сообщества, как в ситуации с малайзийским боингом. Эксперты на протяжении долгих лет высказывали диаметрально противоположные, иногда экзотические мнения, несмотря на единые исходные факты³³.

Если уменьшить масштаб, спуститься на региональный уровень, случаи станут не настолько глобальными, однако не менее показательными. Часто мы наблюдаем, столкновение не столько специалистов, сколько интересов противоположных сторон: пациентов, их родственников и врачей, пострадавших в ДТП и сотрудников ГИБДД, подозреваемых и следователей. В таких случаях журналист не подменяет фактуру, но дает разную трактовку происходящего заинтересованными сторонами.

22 мая 2019 года в Воронеже случилась трагедия: во время сеанса лучевой терапии аппарат раздавил пациентку. Муж женщины ждал ее в коридоре. В той ситуации родственники не требовали публично наказания врачей. В большей степени сама общественность неустанно задавала вопросы, как такое могло произойти? В каком состоянии был прибор? Почему медики не смогли экстренно остановить аппарат? Не сработала стоп-кнопка? Из комментариев Облздрава и руководства онкодиспансера складывалась следующая картина: аппарат хороший, его регулярно проверяли и обслуживали, но он неожиданно дал сбой. Сотрудников Росздравнадзора отправили на место проводить проверку. В ходе долгих разбирательств и экспертиз специалисты выяснили, что прибор не сертифицированный. Началась путаница с производителем, и журналисты стали свидетелями своеобразного перебрасывания мяча с одной половины поля на другую, когда стороны изыскивали различные нюансы

²⁸ <https://36.xn — b1aew.xn — p1ai/news/item/19869605/>

²⁹ <https://prokuratura-vrn.ru/?viewnews=11610&m=14>

³⁰ <https://prokuratura-vrn.ru/?viewnews=11613&m=14>

³¹ <https://36.xn — b1aew.xn — p1ai/news/item/19878965/>

³² <https://www.vrn.kp.ru/daily/26883/3927372/>

³³ <https://www.kp.ru/daily/27119/4201087/>

в закупочных и проверочных документах³⁴. Происхождение аппарата до конца так и не выяснилось, расследование затянулось, Облздрав давать прямые ответы на оставшиеся вопросы отказался, посчитав смерть женщины простой случайностью.

Работая над такими темами, журналист должен серьезно и глубоко осмысливать поступающие сведения, работать с документами, указывать на содержательные противоречия, недостаток информации с той или иной стороны, привлекать экспертов и искать дополнительные сведения. Только так можно приблизиться к воспроизведению реальной картины событий.

Еще один воронежский скандал в ноябре 2018 года был связан с ампутацией пенсионерке не той ноги. В том случае один из сыновей 89-летней Марии Дроновой включился в активную борьбу против врачей: раздавал комментарии, жаловался на медиков, которые якобы обманом заставили его подписать документы на операцию, предоставлял фотографии и очень просил привлечь виновных к ответственности. Медики заявляли обратное: гангрена поразила обе ноги, все действия были оправданы, и параллельно начали контактировать со вторым сыном пенсионерки, который даже написал письмо о том, что он не имеет никаких претензий к врачам.

Тем временем женщине ампутировали и вторую ногу. Пока бабушка боролась за свою жизнь, полстраны наблюдали за конфликтом двух братьев и врачей. Поддержки общественного мнения родственники лишились после того, как выяснилось, что они требовали у больницы пять миллионов рублей, чтобы разрешить ситуацию миром. Пенсионерка оказалась никому не нужна, а вскоре и вовсе скончалась. Пожилой организм так и не смог восстановиться после операций³⁵. В итоге следователи не нашли врачебной ошибки³⁶, о чем не многие издания поспешили сообщить. Информационный повод к тому времени угас. Однако изначальный градус накала не только в воронежских, но и в федеральных изданиях был запредельным.

Жизнь 19-летнего воронежского студента Дмитрия Божко унесла авария, которая случилась в июле 2019 года на Московском проспекте. 18-летний водитель на «Мерседесе» сбил парня насмерть на нерегулируемом пешеходном переходе. После этого иномарка съехала с эстакады в кювет, и автомобиль загорелся. По словам очевидцев, «Мерседес» мчался по городу со скоростью не менее 100 км/ч. Несмотря на то, что водитель признал свою вину, родители погибшего продолжают опасаться, что тот не понесет должного наказания, а может и попадет под амнистию в честь празднования 75-летия Победы. И хотя судебный процесс еще не окончен, мама и папа Дмитрия Божко время от времени обращаются к журналистам, чтобы не дать забыть окружающим о том, что случилось с их сыном³⁷.

С такими историями СМИ работают регулярно. Однако ее сложность заключается в том, что пока нет результатов экспертиз, установленных причин случившегося, проверенных и подтвержденных слов очевидцев, возможности ознакомиться с доказательствами и уликами, автор работает со словом одной стороны против другой. Современные медиа не откажутся от освещения темы только для того, чтобы детально разобраться в ситуации (насколько это позволяют обстоятельства) и потратить на это несколько дней, а то и недель. В данном случае мы даже не рассматриваем темы, над которыми крупные издания работают годами. Каждый новый поворот дела, каждое новое заявление стороны, которая считается пострадавшей, СМИ будут освещать. В таких неоднозначных условиях авторы каждый раз должны постоянно одергивать себя, не забывать об объективности и презумпции невиновности. В то же время, журналистам необходимо формулировать правильные вопросы и задавать их не только обеим сторонам конфликта, но и экспертам, чтобы вывести проблему на новый уровень осмысления.

Жизнь во всей ее противоречивости, сложности, конфликтности и порой несправедливости и есть предмет журналистской деятельности. Автор должен собирать как можно больше фактов, пытаться соединить фрагменты в единое целое. Во всех этих примерах журналист не подменяет фактуру, но более важной задачей в данном случае для него становится ее интерпретация. Ведь если работа новостника заключается в точном изложении событий, то аналитик имеет дело со столкновением разных позиций и их сопоставлением. В любом случае информационное несоответствие заставляет журналиста постоянно повышать собственную компетентность, пополнять список источников информации и экспертов.

Экспертность. Нередко журналисты различных изданий берут комментарии у одних и тех же специалистов, что унифицирует журналистские материалы и обесценивает их в глазах аудитории.

Например, тему введения платных парковок в Воронеже и вопрос незаконности штрафов многим местным СМИ комментировал председатель регионального отделения «Комитета по защите прав автомобилистов» Николай Киселев. Материалы такого типа «Воронежский общественник раскрыл, почему автомобилистам не приходят штрафы за неоплату парковки» («КП-Воронеж»³⁸), «Автоэксперт назвал незаконными первые штрафы, пришедшие воронежцам за неоплату парковки» («Вести. Воронеж»³⁹), «Что нужно, чтобы штрафы за платные парковки всё-таки заработали» (портал «МОЁ.Online»⁴⁰) периодически появлялись в региональных СМИ весь период, пока вопрос со штрафами прорабатывался на федеральном уровне. Николай Киселев стал своеобразным символом борьбы с недостатками платных парковок города.

³⁴ <https://moe-online.ru/news/society/1038093>

³⁵ <https://www.vrn.kp.ru/daily/26911.4/3956177/>

³⁶ <https://riavrnr.ru/news/sledovатели-ne-nashli-vrachebnoy-oshibki-v-amputatsii-nog-voronezhskoy-pensionerke/>

³⁷ <https://vestivrn.ru/news/2019/10/29/khotim-spravedlivostisemya-pogibshego-v-dtp-s-mercedes-studenta-obratilas-k-voronezhcam/>

³⁸ <https://www.vrn.kp.ru/daily/26927.4/3977035/>

³⁹ <https://vestivrn.ru/news/2019/02/14/avtoekspert-nazvalnezakonnyimi-pervye-shtrafy-prishedshie-voronezhcam-za-neoplatu-parkovki/>

⁴⁰ <https://moe-online.ru/news/society/1049245>

С критикой общественного транспорта Воронежа всегда готов выступить гражданский активист Виталий Иванищев. К нему за комментариями обращаются как журналисты «Блокнота — Воронеж» для оценки решения передать из Москвы в Воронеж полсотни газовых низкопольных автобусов, так и авторы «РИА Воронеж», которые собирают материал о главных городских проблемах для нового мэра. Состояние подвижного состава транспорта и его модернизация, реформа маршрутной сети, повышение стоимости проезда — все эти темы не обходятся без оценок Виталия Иванищева.

Психолог Виктория Рябова также становится частым экспертом воронежских изданий по самому широкому кругу вопросов. Например, «МОЁ.Online» она рассказывает, как эффективно работать в условиях самоизоляции, объясняет, почему женщины отказываются от младенцев или из-за чего люди боятся помогать прохожим, комментирует поведение выпускников, занимающихся любовью на скамейке во дворе. В материалах «КП-Воронеж» она помогает разобраться, как родителям вести себя с приемными детьми, а педагогам — с проблемными учениками.

Кроме того, в практике воронежских СМИ мы можем наблюдать не только обращение разных журналистов к одним и тем же спикерам, но и приверженность одному комментатору в рамках конкретного издания. «КП-Воронеж» в вопросах, касающихся жилищно-коммунального хозяйства, чаще всего обращается к председателю общественного совета по вопросам ЖКХ при главе Воронежа Ларисе Тулиновой. А, например, «МОЁ. Online» по части правовых вопросов к адвокату Вячеславу Чуприну.

«Блокнот — Воронеж» регулярно цитирует члена Общественной палаты Воронежа, экс-депутат гордумы Галину Кудрявцеву. В материалах СМИ она высказывается о введении режима всеобщей самоизоляции из-за коронавируса, комментирует возникшие сложности при дистанционном образовании, дело подозреваемого во взятке бывшего вице-мэра Алексея Антиликаторова, ситуацию с платными парковками. Ее мнение может появиться буквально под любой заметкой СМИ, что выглядит, безусловно, избыточным и не очень значимым.

«В целом, проблема экспертности в современной медиасреде стоит весьма остро. У крупных СМИ зачастую есть некий набор специалистов, дающих комментарии по основному кругу тем. При этом существуют уже примелькавшиеся “записные” знатоки, охотно идущие на контакт и потому востребованные. Но есть и “не проявленные”, хотя порой и гораздо более компетентные. Найти таких людей, понять, кто действительно достоин предоставления эфирного времени и печатных площадей, — тоже важная задача журналиста»⁴¹, — отмечает М. Ю. Горохов.

Кристиан Вермозен, эксперт по связям с общественностью, брендам и социальным сетям, сооснователь FINNbe, со ссылкой на исследование Эрика

Альбака, профессора политологии и журналистики из университета Южной Дании пишет: «Отвечая на вопрос, как журналисты выбирают экспертов, Альбак приходит к удивительному выводу: “Когда журналистам нужно выбрать, у кого взять комментарий, они предпочтут тех экспертов, с кем уже сотрудничали. Это называется “эффектом Матфея”»⁴². По данным все того же политолога, журналисты выбирают экспертов, потому что знают их или видели в других изданиях. Только 10% экспертов авторы нашли в интернете. Такой подход связывают со спецификой работы, так как большинства журналистов нет времени или желания искать экспертов онлайн. Кроме того, СМИ нужны не просто «комментаторы», а признанные — «звездные» — эксперты.

То, что сейчас модно называть «личным брендом», действительно, играет важную роль. Он позволяет любому человеку, обладающему определенным набором компетенций выстроить представление о себе как о профессионале высокого уровня⁴³. М. Ю. Горохов пишет: «Для этого в его распоряжении есть инструменты, предоставляемые интернетом в целом и социальными сетями в частности. Получается, что он сам себе “экспертное СМИ”, имеющее собственную аудиторию (реальную и потенциальную) и не нуждающееся для контакта с ней в традиционных медиа».

Все это создает некую замкнутость процесса, где журналист, с одной стороны, должен найти компетентного, признанного, в каких-то случаях «звездного» эксперта. Но важно, чтобы и специалист такого уровня должен откликнуться на просьбу автора. В то же время, сотрудники СМИ не должны вестись лишь на упаковку компетенций, так как это не всегда гарантия истинного профессионализма в теме. Нередко за правильно оформленной страницей и активностью в социальных сетях стоит небольшой профессионал своего дела. Но минимальные знания, правильное позиционирование и вдобавок готовность оперативно откликнуться делают человека очень привлекательным в глазах журналистов, которые живут в авральном режиме, когда мнение специалиста им нужно было получить «еще вчера». Так СМИ помогают самоутверждаться псевдоэкспертам.

В процессе профессиональной деятельности работы автор исследования стал свидетелем следующей ситуации. Один из рекламодателей издания в рамках подготовки коммерческого материала привел с собой на интервью эксперта-психолога, который должен был пояснить, как родители могут помочь ребенку справиться с опасностями, подстерегающими его в интернете. Девушка была вполне уверена, говорила понятные простые вещи. Обменявшись контактами, автор изучил страницы социальных сетей приглашенного спикера для возможного дальнейшего сотрудничества: девушка действительно позиционировала себя как психолога, активно взаимодействовала с аудиторией, проводила прямые эфиры, предлагала пройти различные тесты,

⁴¹ Горохов М. Ю. Обучение будущих журналистов: современные вызовы и адекватные ответы // УМО-регион. Сборник информационных и научно-методических материалов. — Воронеж: Факультет журналистики ВГУ, 2019. — С. 19.

⁴² <https://sila.media/themattheweffect/>

⁴³ М. Ю. Горохов Экспертная журналистика в эпоху «личных брендов» и «правильной упаковки»

описывала свою жизнь, создавая доверительные отношения с подписчиками, выкладывала публикации с благодарностями клиентов, таким образом повышая уровень своего профессионализма в глазах аудитории.

Однако в одной из записей прошла информация о том, что девушка на самом деле экономист, а психологией увлеклась совсем недавно. Несмотря на это, она активно давала комментарии многим изданиям, транслировала все в те же соцсети эфиры из редакций СМИ, чем также повышала свой авторитет для подписчиков. Автор исследования допускает, что в каких-то ситуациях экспертом в той или иной области может выступить человек без первоначального профессионального образования, однако он должен обладать необходимым уровнем компетенций и опытом в этой сфере, чтобы выступать в качестве эксперта.

Трудности, связанные с каналом распространения информации

Очевидно, что творчество конкретного журналиста определяется не только его личными качествами, профессиональными навыками и опытом, который автор успел наработать, но и самим СМИ, в котором трудится человек. Именно издание во многом определяет специфику работы журналиста. Ведь средства массовой информации вправе самостоятельно выбирать направление деятельности: охватывать широкую аудиторию или только ее сегмент, отдавать предпочтение отдельным темам или же стараться информационно удовлетворить весь массив человеческих потребностей, продвигать какие-либо политические идеи или же стараться максимально дистанцироваться от них. В любом случае, чтобы быть конкурентно способным, СМИ должно определить стратегию своего существования и придерживаться ее рамок.

Именно эти принципы функционирования всего издания главным образом накладывают отпечаток на деятельность журналистов. Начиная с того, на какие информационные поводы они реагируют, какие темы выбирают для освещения, заканчивая их реализацией и воплощением. Фокус внимания, интерпретация событий, структура и драматургия текста, даже визуализация — все формально-содержательные элементы материалы будут зависеть от того, а каком издании работает журналист.

В основном описанное выше наиболее заметно на журналистике больших форм, однако это же можно проследить и в новостях. Главным орудием в данном случае становятся заголовки:

«Маршрутки будут выгонять пассажиров без масок из автобусов в Воронеже»⁴⁴ («Блокнот — Воронеж»)

«С 12 мая воронежцы не смогут войти в маршрутку без маски»⁴⁵ («РИА Воронеж»)

Однотипные новости, написанные по пресс-релизу администрации города, однако разница в подаче, сте-

пень остроты, отношение к властям, стоящим за этим решением, — очевидны.

«Самый богатый воронежский депутат заработал за год 253 млн. рублей»⁴⁶ («МОЁ.Online»)

«Самый бедный депутат Воронежской областной Думы живет на 34 тысячи в месяц»⁴⁷ («Блокнот — Воронеж»)

Различные акценты местные СМИ расставили и при публикации доходов парламентариев за 2019 год. Большинство вынесли в заголовок максимальный заработок. Сама по себе сумма без сравнений и разбора вызывает лишь любопытство. Зато второй пример практически сразу говорит читателям: «тебе врут», «депутаты скрывают свои доходы».

Таким образом важным становится понятием формат издания, или канала распространения информации. Как отмечает М. Ю. Горохов в своей диссертации «Автор публицистического текста как субъект высказывания», сам термин формат в теории журналистике изначально содержал в себе лишь технические характеристики (размеры печатной страницы или частоту сигнала вещания). Однако в современных условиях и повседневной журналистской практике понятие приобрело другие смыслы.

«Присущий сообщениям этого СМИ относительно устойчивый и неизменно воспроизводимый в каждом отдельном случае набор формально-содержательных особенностей, призванных в данном сочетании максимально полно удовлетворить информационные, эстетические, утилитарно-прагматические, рекреационные и иные потребности конкретной целевой аудитории, на которую ориентировано данное средство массовой информации», — так определяет М. Ю. Горохов понятие «формат». Он становится инструментом для реализации целей и задач, поставленных владельцами конкретного СМИ. Ставшее привычным в профессиональной среде слово «формат» отражает основные особенности издания, его установки, принципы и идеи, совмещает и смысловые, идейные аспекты, и жанровую структуру для их исполнения. В этих рамках журналист и должен существовать, соглашаясь на работу в том или ином издании он соглашается на их правила игры, принимает формат издания, в котором собирается трудиться.

«Формат» используют и в более узком значении, применительно к описанию формы конкретных материалов, которую журналист может использовать в качестве шаблона. В зависимости от масштабности инфоповода и количества информации форматы могут меняться. То есть издание изначально должно продумать, каким образом будут выглядеть публикации на их сайте. Какие требования они предъявляют для новостей и материалов больших форм: заголовки, иллюстрации, использование видео, количество цитат, структура текстов и т. д. То, что будет привлекать внимание читателей.

Информация сейчас в некотором роде становится товаром, который СМИ продают. Именно так обстоят

⁴⁴ <https://bloknot-voronezh.ru/news/marshrutchiki-budut-vygonyat-passazhirov-bez-masok-1221334>

⁴⁵ <https://riavr.ru/news/s-12-maya-voronezhtsy-ne-smogut-voyti-v-marshrutku-bez-maski/>

⁴⁶ <https://moe-online.ru/news/control/1063590>

⁴⁷ <https://bloknot-voronezh.ru/news/samy-bednyy-deputat-voronezhskoy-oblastnoy-dumy-zh>

дела, если издание распространяет платный контент (что является больше исключением), в остальных ситуациях — посредством созданного и распространенного информационного продукта СМИ привлекает и удерживает аудиторию, которую затем продает рекламодателю. Поэтому очень важно понимать, чего ждет от тебя твоя аудитория, зачем она приходит на ваш сайт, какие материалы и в какой форме она готова «поглощать». Издание должно отражать интересы своего читателя, ментальными «крючками» цеплять читателя за его потребности и интересы.

Рассматривая данный аспект, важно обратить внимание еще на один момент. Добиться практической реализации формата издания можно только с помощью усилий и соблюдения требований со стороны всех сотрудников, трудящихся в СМИ. Все пишущие авторы должны подчиняться существующим требованиям, то есть возникает некая «подгонка» автора с его индивидуальным стилем (если он к этому моменту успел сформироваться) под определенные единые стандарты, которые определяются стратегией развития СМИ. Журналист как отдельный представитель издания должен нести и проповедовать стандарты своего СМИ, и также — соответствовать ожиданиям своей аудитории. Все, что выходит за рамки автор должен либо отбросить, либо найти место работы, формат которого поможет ему разместить собственную творческую свободу и свои авторские амбиции.

Все это важно понимать, так как в итоге аудитория имеет дело с коллективным автором. Это некое общее представление читателей о СМИ, с которым читатели контактируют. Зачастую им все равно, кто конкретно написал этот материал: автор А или автор Б, но им важно, что это опубликовали в конкретном издании, в первую очередь, они обращают внимание на канал распространения информации, с которым они вступают в коммуникацию, ожидая определенной формы подачи этих сведений и их тональности. То есть между конкретным СМИ и его аудиторией есть ожидаемая форма взаимоотношений.

Так мы выходим на другое важно для СМИ понятие репутации, которая становится важным аспектом для выстраивания и поддержания отношений с аудиторией. От журналиста ждут определенного поведения и определенной манеры повествования, обусловленного местом его работы. В то же время негативный шлейф прошлого конкретного автора может отрицательно отразиться на репутации всего издания. В очередной раз получается некая замкнутая система, в которой как весь бренд может повлиять на конкретного автора, и в последствие ему придется преодолевать читательское предубеждение и доказывать свою профессиональную состоятельность (если у аудитории или конкретного читателя была неприятная история взаимодействия с этим СМИ), так и каждый отдельный автор, с которым контактирует аудитория, формирует отношение к изданию в целом.

Схема работает и в положительную сторону: издание с уже оформившимся положением среди других СМИ может добавить «профессиональных очков» даже самому молодому и неопытному автору, так же

как и профессионал с признанным именем добавить авторитетности только что созданному СМИ.

Автор. Обратимся теперь к автору как субъекту журналистской деятельности. Современный сотрудник СМИ должен быть мобильным, активным, оперативным, «дружить» с социальными сетями и ориентироваться в непрерывном потоке технических нововведений (или хотя бы знать об их существовании), быть в состоянии привезти с места событий не только, записанную в блокнот или на диктофон фактуру, но и сделать приличного качества фотографии, еще лучше — снять видео.

Безусловно, «скоростные» и технологические навыки должны сочетаться с умением отбирать, фильтровать, проверять информацию и доступно ее излагать. Такие условия журналистской работы, которые требуют от автора постоянного ускорения и многофункциональности, не отменили азов профессии: работы с источниками информации, соблюдения стандартов объективности, достоверности, этичности, личной ответственности за публикуемый материал. И на этом поле возникает огромное количество трудностей.

Для начала пройдемся по тем аспектам, которые мы отмечали выше в качестве помех на уровне контента, которые возникают во время работы журналиста. Закрытость той или иной организации — это значительный фактор, осложняющий работу. Но в таком случае автору необходимо подумать, кто еще может быть в курсе ситуации. Другие официальные органы? Профессиональные сообщества? Тематические общественные организации? Нужно найти альтернативные источники информации, который могут быть в курсе событий или же иметь возможность узнать информацию хотя бы неофициально в профильном ведомстве. В этом случае важно, чтобы источник был компетентным и достоверным, опыт взаимодействия, с которым позволял бы журналисту доверять ему. Работа с источниками информации невероятно долгий и кропотливый труд, который удается далеко не всем журналистам. Зачастую, получив пару отказов, автор просто закрывает тему и ждет появления общедоступной информации. Иногда журналисту просто не хватает опыта, чтобы понять, с какой стороны еще можно подойти к теме. В таком деле важным является наличие рядом опытного и умелого наставника, в первую очередь, речь идет о редакторе издания, но оказать поддержку может и другой более опытный коллега. Кроме того, новый подход к решению задачи может родиться во время коллективного обсуждения.

Существует расхожая фраза: журналист — профессиональный дилетант. Сейчас это выражение становится еще более актуальным в силу многозадачности авторов и быстротечности событий, одна картинка за считанные минуты сменяется другой, однако, если переместить фокус внимания с новостных материалов к более серьезным публикациям, претендующим на осмысление реальности, становится очевидным, что погруженность журналиста в тему, его экспертность имеет очень важное значение. Если автор не понимает, о чем пишет, то при внимательном прочтении аудитория всегда это почувствует. Насколько бы изящно

и умело журналист не старался обмануть их филологическими приемами и обтекаемыми формулировками, если материал не дает конкретики, не ставит важные вопросы и не дает на них ответов — ценность такого текста стремится к нулю.

Разумеется, профессиональное сообщество не требует от автора становится абсолютным экспертом по каждой проблеме, о которой пишет, хотя разобраться в ней — обязанность журналиста. Здесь возникает тема тематической специализации. Практика устойчиво демонстрирует, что работники СМИ в любом случае должны предпочесть какую-либо сферу общественных интересов, тогда возрастет профессионализм и качество самого автора, выстроятся отношения с представителями профильных ведомств и организаций (официальные и неофициальные), нарабатывается база экспертов, которые могут действительно на серьезном уровне, со знанием дела рассуждать о той или иной проблеме, входящей в сферу их интересов. В то время как журналист не погруженный в данную тематику может привлечь просто наиболее контактного и активного комментатора.

Однако необходимо отметить, что недостаточная профессиональная активность автора может быть обусловлена не только его личным нежеланием развиваться или скудными способностями, но и другими факторами. Например, несогласием с корпоративными ценностями. В предыдущем параграфе мы говорили о том, что у каждого издания есть свой формат, которого журналисты должны придерживаться во время работы. Не все устраиваются на работу по велению души и сразу находят место, в котором им комфортно, информационную политику которого они поддерживают. Из-за несовпадения ценностей могут возникать серьезные проблемы. Издание может требовать от журналиста отправиться в отдаленную деревню, чтобы разыскать пенсионерку, выигравшую в лотерею, или сельского фельдшера, которая пришла на смену в состоянии алкогольного опьянения, не смогла провести прием, после чего стала «героиней» интернета. Большое количество всевозможных любовных или трогательных историй о домашних животных в гигантских количествах появляются на сайтах массовых СМИ, потому что такие тексты пользуются популярностью у аудитории. Другой пример, это использование провокационных заголовков даже в серьезных материалах, вынос не самой важной детали, а самой эмоционально-цепляющей. Очевидно, журналист, не разделяющий перечисленные профессиональные приоритеты, не сможет быть эффективным в рамках издания такого формата и не будет развиваться в соответствии со своими ожиданиями. Пожалуй, наиболее адекватный способ решения этой проблемы — смена работы для автора, найм нового сотрудника, который сможет стать частью команды, — для самого издания.

Психологические трудности, связанные с общением и выстраиванием отношений, также могут мешать журналисту профессионально состояться. Еще один стереотип, связанный со сферой СМИ, что все журналисты экстраверты, которые легко и быстро устанавливают контакты с окружающими. На прак-

тике журналисты, как и все остальные люди, могут быть очень разными и не всегда это напрямую влияет на их успешность. Безусловно, профессия требует определенных навыков, умений и компетенций, но для каждого путь их достижения индивидуален. Многие журналисты, проработав не один год в профессии, могут стесняться задавать какие-то вопросы в присутствии посторонних, боясь, что кому-то они могут показаться глупыми или неуместными. Что уж говорить о начинающих и молодых сотрудников СМИ. Это может относиться и к работе со спикерами или героями публикаций, и даже взаимодействия внутри коллектива редакции.

Могут возникать и обратные ситуации, когда журналист чрезмерно активен, надоедлив и не чувствует границ, которые не стоит нарушать, чтобы сохранить отношения с источником информации или коллегами. Кроме того, неадекватное поведение одного сотрудника СМИ может наложить отпечаток на все издание, и здесь вновь возникает вопрос репутации.

Значит, журналисту важно осознать, какие конкретно барьеры мешают ему полноценно работать, обратить внимание на свое поведение и реакции на него посторонних, и постараться самостоятельно или, возможно, при помощи коллег максимально разрешить эти трудности.

Отдельно отметим, что у авторов могут возникать разногласия с руководством СМИ, из-за ограничений как в плане содержания, тематики, так и в форме воплощения и подачи. Журналисту становится некомфортно работать, он может частично отказываться от выполнения задания или выполнять его недостаточно качественно, внутренне ссылаясь на то, что в его труд могут легко вмешаться и скорректировать. Если же при возникновении некой проблемной ситуации, связанной с изданием, руководство перекалывает всю ответственность на журналистов (например, штрафует), осторожность автора возрастает, что не позволит ему полноценно развиваться профессионально и самосовершенствоваться.

Аудитория. Журналисту полезно время от времени ставить себя на место читателя, чтобы понять, в каком напряженном информационном пространстве существует единичный представитель реальной или же потенциальной аудитории его издания. Ежедневно на каждого из нас обрушивается лавина разнообразной информации, и если профессионал умеет отсекал нежелательные потоки сведений (по крайней мере должен обладать такими навыками), более осознанно подходит к выбору источника, в которой черпает информацию, то читатели могут быть очень разными: для одних будет важен канал распространения информации, другие не обратят даже внимания на название или адрес странице при прочтении сообщения.

Социальные сети, мессенджеры, сериалы, игры, рекомендательные сервисы постоянно конкурируют со СМИ за внимание аудитории. В условиях нарастающего темпа жизни, возрастания нагрузки на население, постоянного стресса человеку намного «безопаснее и спокойнее» посмотреть сериал, в котором есть привычные герои, к которым успел привязаться,

проникнуться их радостями и печалью, чем прочитать в это время пару аналитических статей, которая требует включения в проблему, осмысления, анализа, выстраивания логических связей. Такими материалы не просматриваются «фоновым режимом».

По этой же причине продолжают работать и кликбейтные заголовки, скандальные подачи, потому что, с одной стороны, они не требуют от большой затраты ресурсов для понимания, с другой — апеллируют к самым глубинным, заложенным в нас природой инстинктам, и человек, даже будучи уставшим или обессиленным, не остается равнодушным. Аудитория может осуждать героев и вместе с ними журналистов, поднявших тему, может их ненавидеть, соперничать персонажам, поддерживать их. Поэтому издания вновь и вновь прибегают к этим незамысловатым уловкам, чтобы «перетянуть» на себя внимание аудитории.

Время, которым обладает читатель линейно, оно не может расщепиться и охватить весь предлагаемый информационный сектор, даже малую его часть. Человек постоянно делает выбор. В связи с этим издания должны знать, что интересного и полезного могут дать именно они своей аудитории. Очевидно, что массовая аудитория, на которую направлена большая часть онлайн-СМИ, усредненная. Однако ее нельзя воспринимать единым, неделимым пластом, не учитывая определенные особенности каждой подгруппы. Аудитория делится на определенные уровни, исходя из пола, возраста, интересов, уровня образования, конкретного места проживания, сферы занятости и т. д. Учитывая особенности каждой микрогруппы, издание должно выстроить с ней отношения, понять, чем именно этот сегмент аудитории оно может привлечь и заинтересовать. Только зная свою ЦА, средства массовой информации могут выстроить грамотную стратегию функционирования.

Здесь мы подходим к очень важному пункту: исследование изданиями своей аудитории. Очевидно, что провести классическую социологическую работу слишком дорого даже для федеральных СМИ, не говоря уже о региональных медиа, которые едва находят средства для выживания. В то же время, онлайн-издания обладают возможностью настраивать различные метрики, которые отражают многочисленное количество параметров сайта, в том числе и характеристики аудитории. Однако, как отмечает медиа-эксперт Всеволод Пуля, часто журналисты обращают внимание лишь на единичные показатели, например, просмотры страниц или количество уникальных посетителей⁴⁸. Но эти параметры демонстрируют лишь охват аудитории, но не показывают вовлеченности читателей и реакций на материал. Стало быть, этих пользователей нельзя рассматривать в качестве постоянной аудитории. Сегодня они отображаются в вашей статистике — завтра их нет.

В таких обстоятельствах важно хотя бы в рамках редакции, своеобразным экспертным методом, разобравшись в том, кто есть ваш читатель, создать некие

типовые портреты людей, которые читают ваше СМИ, определить за какой информацией, какими формами они приходят и постоянно ориентироваться на эти портреты. Необходимо разобраться, кто является ядром вашей аудитории и чего они от вас ждут, что вы можете предложить «возвращающимся» и как привлечь новых читателей. Тот же Всеволод Пуля считает, что ядро — это лояльные читатели, которые специально в поисковой строке вводят адрес вашего сайта. Для них вы готовите рассылки, лонгриды, расследования, спецпроекты, авторские колонки — те материалы, на которые редакция тратит много ресурсов, но в конечном счете именно они формируют имидж всего СМИ.

Возвращающиеся — это та часть аудитории, которая вступает в контакт с изданием через соцсети, мессенджеры и рекомендательные сервисы. Такие платформы сами предлагают ваши материалы пользователям. Сформировать у аудитории мнение о себе в данном случае можно не только с помощью контента, но и оформления групп, страниц, подволок к текстам.

Новые — читатели, которым предлагают ваши материалы агрегаторы. В данном случае роль журналистов минимальна, ведь алгоритмы определяют позиции выдачи текстов конкретного СМИ. Здесь речь идет о новостях (разной степени оперативности), вирусных подборках — массовой и рутинной работе, которую и так выполняют все издания.

Лишь изучив аудиторию, издание может определить, каким образом и на каких сервисах они будут работать. Безусловно, многие редакции считают своей основной площадкой сайт и стараются максимально сосредоточиться на его наполнении. Трудно осуждать за это СМИ, ведь во многом именно посещаемость сайта, его позиции в местных рейтингах определяют и значимость издания в профессиональном сообществе, и рекламные контракты.

Разумеется, онлайн-СМИ следует охватывать и другие платформы, через которые читатели взаимодействуют с ними. Учитывать специфику канала распространения и стараться подавать информацию адекватную ему. В идеальном варианте, адаптацией материалов для каждой из платформ должен заниматься специалист, который понимает ее особенности. Однако лишь отдельные региональные редакции могут позволить нанять в штат специалиста, но даже его наличие не гарантирует удачного распространения материала, например, в социальных сетях. В таких обстоятельствах ответственность автора за взаимодействие с читателями возрастает. В эпоху возникновения мультимедийной журналистики, мы говорили о том, что роль автора не заканчивается лишь на написании текста: он должен видеть материал в его полноте с использованием дополнительных инструментов как минимум иллюстраций, видео, а при необходимости — таймлиний, инфографики, анимации, тестов, викторин и т. д. Сейчас речь идет о том, что журналист отвечает за то, каким образом его материал дошел до аудитории (подводка, обращение к читателям, возможно, дополнительное визуальное оформление поста). Какие каналы и средства он мог еще задействовать для распространения информационного продукта. Автор отслеживает

⁴⁸ Не знать свою аудиторию — смертельно дорого <https://jrnlist.ru/ne-znat-svoyu-auditoriyu-smertelno-dorogo>

не только количественные параметры, но и смотрит отклики, комментарии аудитории, анализирует их.

Это позволит журналистам и изданию в целом лучше прочувствовать аудиторию, понять ее уровень, интересы, учесть замечания и недовольства. Такая аналитическая работа самих авторов поможет им либо отказаться от тем и текстов, которые в принципе, являются «информационным мусором» (не приносят пользы ни аудитории, ни СМИ: не увеличивая хотя бы его охват), либо же попробовать уловить причины не-

удачи своих материалов. Понять, что нужно доработать, с каким заголовком подать и на какие дополнительные вопросы ответить. Анализ статистики полезен не только для «работы над ошибками», но и для понимания, какие темы «заходят» аудитории, чтобы развить их. При соблюдении данных условий у СМИ есть возможность сделать контакт с читателями более качественным и регулярным.

г. Воронеж

Дарья Лаптиева

Становление и развитие детской журналистики

Аннотация: в статье рассказывается о том, как возникли и развивались в России печатные издания для детей. Особое внимание уделяется возрастной стратификации этой сферы журналистики и её тематическому подделению, а также функциям детской периодики. Ключевые слова: детская журналистика, периодика для детей и подростков, печатные издания для детей.

До середины XVII века понятия «детская литература» не существовало. Первый детский журнал был издан на родине книгопечатания — в Германии в 1772 году немецким филологом И. К. Аделунгом. Назывался он «Лепцигский еженедельный листок»¹.

В России выпуск первого детского журнала состоялся также в эпоху Просвещения. В это время власти страны активно способствовали развитию наук и искусств. Поэтому образование в это время и в этих условиях детского периодического издания оказалось уместным. В 1785 году русский писатель, один из основателей российского книжного дела, Н. И. Новиков начал издательство первого журнала для детей «Детское чтение для сердца и разума». Это было бесплатное приложение к журналу «Московские ведомости», выпускалось на протяжении 4 лет. Оно было предназначено для детей различных социальных слоёв, а не только для детей среднего и высшего дворянства. Содержание было разнообразно: в нем печатались повести, сказки, басни, анекдоты, загадки, пьесы, научно-популярные статьи. Целью журнала являлось распространение науки и знаний среди всех детей².

Активное развитие детской журналистики в России проходит в 30-е гг. XX в. В это время детские журналы прошли трансформацию: уменьшили периодичность и увеличили объём публикаций. В годы Великой Отечественной войны в детской периодике издаются рассказы и очерки о подвигах известных героев, описание крупных военных сражений. Советская периодика готовила детей к труду на фабриках и заводах. Настроение детских изданий мало отличалось от всеобщего настроения в стране. Значительные изменения в детской журналистике происходят в конце XX. Дети этого времени — потенциальные потребители, они ценят материальное, обладают многими чертами

и качествами, которые присущи взрослому человеку. Российская журналистика перенимает западные черты и приобретает рыночный характер.

Так прошло становление детской журналистики. В современном мире она полноценно входит в систему СМИ. По мнению С. Уварова³ СМИ должны соответствовать таким критериям, как:

- массовость получателя;
 - периодичность;
 - форма изложения материала (печатное издание, радиопрограмма, телепрограмма, иная форма).
- Современные детские печатные издания соответствуют этим принципам, значит, являются полноценными СМИ. Кроме того, аудитория таких изданий не просто «дети», она поддается классификации:
- дошкольники (3–6 лет);
 - ученики младших классов (7–10 лет);
 - подростки (11–15 лет);
 - старшеклассники (15–17 лет)⁴.

У каждой группы детей есть определённые возрастные особенности, которые определяют своеобразие работы с каждой из групп. Отсюда возникают четыре типа издания для соответствующих возрастов. Различия в подаче материалов в этих группах необходимы, потому что дети в каждой группе находятся на разных стадиях биологического, психологического и социального развития.

Для дошкольников издания предоставляются в доступной, запоминающейся форме, оформлены яркими цветами, рассказывают об окружающем мире, знакомят с литературными произведениями, вырабатывают навыки разговорной речи, учат считать и писать. Обычно в них прослеживается одна тема.

Издания для детей из младших классов отличаются уже более сложной композицией: содержат несколько рубрик, которые посвящены разным темам.

В изданиях для подростков, которые разнообразны по тематикам, заметен процесс их дифференциации по интересам аудитории. Это связано с тем, что у ребят возникает потребность в знаниях, выходящих за пределы школьных программ, появляется интерес к различ-

¹ История немецкой литературы 1985 URL: https://imwerden.de/pdf/istoriya_nemetskoj_literatury_tom1_1985.pdf (Дата обращения — 10.04.2020).

² Автухович П. Мировая детская литература. Минск, 2010

³ Уваров, А. А. Средства массовой информации как институт гражданского общества (правовые аспекты) / А. А. Уваров // Информационное право. — 2014. — № 1. — С. 3–7.

⁴ Грудинская В. В. Современные СМИ для детей и юношества. Тенденции развития и типологические черты // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2010. № 8 (51). С. 163–174

ным сферам деятельности — науке и технике, литературе и искусству, истории и археологии и другим темам.

Издания для старшеклассников богаты большим количеством рубрик, в которых может содержаться анализ сложной области человеческих отношений, моральные и нравственные проблемы современного общества.

Журналистика для детей и подростков — это особый социальный институт, который по отношению к обществу выполняет особые функции. Главными функциями детской периодики являются:

1. Информационно-познавательная функция. Журналы и газеты подают детям информацию об окружающем мире, обогащают их различными сведениями, знаниями об исторических событиях.

2. Просветительская функция. Показывает подрастающему поколению духовные ценности, накопленные обществом. О важности и значимости просветительской функции пишет и С. П. Суворова: «просветительство во всех типах печатных СМИ следует осуществлять через информирование, поскольку зачастую задача журналистов сводится именно к оповещению аудитории о том, что происходит в области науки, искусства, культуры»⁵.

3. Воспитательная функция заключается в том, что журнальная и газетная периодика для детской и юношеской аудитории несёт в себе огромный воспитательный потенциал. Детская пресса — ценный и уникальный носитель нравственных и эстетических ориентиров для детей разных возрастов.

4. Образовательная функция. Детская и юношеская аудитория получает определённый набор знаний, умений, компетенций, которые пригодятся им в дальнейшей жизни в обществе.

5. Функция социализации выступает в качестве одной из главных, так как основное назначение детских и юношеских печатных периодических изданий — первичная социализация личности.

6. Организаторские функции. Издания, адресованные разным возрастным группам детей, на своих страницах знакомят с нормами поведения в обществе, коллективе, семье, приобщают к различным видам трудовой деятельности, способствуют выбору профессии.

7. Культурно-образовательная функция имеет важное значение в детской и юношеской прессе, обогащая внутренний мир, делая ребёнка самодостаточной личностью.

8. Рекреативные функции. Сюда относят гедонистическую и развлекательную функции, которые объединены понятием «психологическая разрядка», в которое входит развлечение, расслабление и наслаждение. При этом основными формами рекреационной деятельности выступают «отдых», «игра», «развлечение»⁶.

⁵ Суворова С. П. Реализация просветительной функции журналистики в современных общероссийских газетах: дис... канд. филол. наук. М., 2006. — 232 с.

⁶ Белькова, А. Е. Специфика социальных функций детских периодических изданий как типоформирующий признак / А. Е. Белькова, Т. С. Певцова. — Текст: непосредственный, электронный // Молодой ученый. — 2016. — № 3 (107). — С. 1122–1125. — URL: <https://moluch.ru/archive/107/25531/> (дата обращения: 14.04.2020).

Раньше в России детские журналы печатались отдельно для девочек и юношей. В них издавались материалы, воспитывающие юных читателей духовно. Обычно это были небольшие рассказы, которые прививали в читателях любовь к Богу, государю и стране, были материалы, повествующие о истории государств, памятниках прошлого, а также поучительные статьи по физике, географии, математике. Помимо этого, в журналах публиковались русские народные сказки и много переводных сказок, повестей, стихотворений с других языков.

Прорывом в издании детских журналов стала техническая возможность печатать изобразительные элементы хорошего качества — иллюстрации. Это привело к появлению изданий нового типа. Можно их назвать развлекательно — поучительными. Такой важный элемент как картинка быстро привил ещё большую любовь детей к прессе.

Современные детские издания поддаются классификации. Можно выделить информационно — публицистические издания; о науке, технике, искусстве, религии; развлекательные; литературно — художественные; рекламные. Рассмотрим каждый тип подробнее.

В информационно-публицистических изданиях печатаются материалы о происходящих событиях в России и мире. Такие журналы способствуют формированию общественного мнения ребёнка, влияя на его сознательный выбор в ряде решения вопросов и проблем. Разумеется, эти материалы должны быть интересны для детей, они отличаются от «взрослых» как подачей, так и особенностями содержания.

Тематические издания, например о науке, искусстве, технике, религии влияют на кругозор юного читателя, обогащают его, способствуют духовному просвещению. Уже в детстве, познакомившись с разными тематическими изданиями, у ребёнка формируются интересы и предпочтения, которые помогают ему определиться с направленностью своей деятельности в будущем.

Цель развлекательных изданий — заполнить досуг читателя. Зачастую в таких изданиях публикуются увлекательные истории, рассказы, детские стихи, существуют рубрики с загадками, кроссвордами, головоломками. Функция изданий — гедонистическая, они способствуют отдыху и разрядке. Но даже эти издания строятся по принципу «развлекая — поучать».

Литературно-художественные детские издания сохранились с советских времён. В них публикуют детское творчество — стихи, прозы, рассказы, сказки. Такие издания прививают у детей любовь в литературе, позволяют им попробовать себя в качестве поэтов и писателей.

Совсем новый тип издания это рекламные издания. Появились они с внедрением идеологии потребительства. Реклама становится механизмом организации спроса и «производства» потребностей, поэтому появляется огромное количество рекламно-справочных изданий, которые можно выделить в отдельный тип СМИ. Главная цель этого типа — информировать пользователей о товарах или услугах в определенном

сегменте рынка, в данном случае — товары для детей и подростков.

Детская журналистика тесно взаимодействует с социальными институтами — образованием, наукой, культурой. Данную взаимосвязь предопределили основные функции детской периодики:

1) функция этического и эстетического воспитания — периодические издания для детей воспитывают способность к эстетическому восприятию мира, стремление к творчеству по законам красоты, формируют эстетический идеал юного читателя, а также демонстрируют примеры моральности, героизма, добра, уважения;

2) образовательная и культурно-просветительская функция — детские журналы выступают в роли распространителя актуальных сведений о мире, предметах, явлениях, новых открытиях, а также знаний о высоких культурных ценностях с целью обогатить внутренний мир ребенка;

3) рекреативная функция — детские издания действуют снятию усталости и напряжения, восстановлению и укреплению душевного спокойствия и равновесия путем создания условий для отдыха, интересного и приятного времяпрепровождения;

4) функция социализации — «присваивая» информацию журналов, ребенок идентифицирует себя с некоторой социальной группой и приобщается к ее ценностям, моделирует свои личностные и социальные качества, учится устанавливать контакты с другими людьми и т. д.

Тематические направления детской прессы с учетом возрастных особенностей аудитории будут, разумеется, различны. Для детей в возрасте от 3 до 6 лет тематическими предпочтениями становятся сказки, раскраски и мультфильмы, комиксы. В журналах есть публикации, в которых изложены основы творчества, например, страницы для раскрашивания.

Для младших школьников — возрастная группа от 7 до 10 лет — издательства отдают предпочтения просветительской тематике. Главной функцией журналов этой группы является социализация как процесс получения ребенком навыков, которые необходимы ему для полноценной жизни в обществе.

Важно отметить реализацию гедонистического направления в детской прессе не только через зна-

комство в журналах со сказками, стихами, комиксами, но и через кроссворды, сканворды, головоломки для малышей. Таким образом, самые младшие школьники получают первые опыты эстетического и интеллектуального наслаждения.

Подросткам 11–14 лет адресованы универсальные журналы, где наряду с публикациями просветительской и развлекательной тематики появляются материалы, рассказывающие о социуме и о жизни в нем современных подростков. Для этой возрастной группы создаются и газеты, которые отсутствуют в перечне периодических изданий, адресованных дошкольникам и младшим школьникам.

Для старшей возрастной группы — 15–17 лет — издатели предлагают журналы узко направленной просветительской тематики.

Таким образом, можно сделать вывод, что детская периодика имеет богатую историю и занимает особое место в системе современных СМИ. Нельзя преуменьшать её важность в образовании и формировании нравственных ценностей подрастающего поколения.

г. Воронеж

Литература

1. Автухович П. Мировая детская литература. Минск, 2010
2. Белькова А. Е. Специфика социальных функций детских периодических изданий как типоформирующий признак / А. Е. Белькова, Т. С. Певцова. — Текст: непосредственный, электронный // Молодой ученый. — 2016. — № 3 (107). — С. 1122–1125. — URL: <https://moluch.ru/archive/107/25531/> (дата обращения: 14.04.2020).
3. Грудинская В. В. Современные СМИ для детей и юношества. Тенденции развития и типологические черты // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2010. № 8 (51). С. 163–174
4. История немецкой литературы 1985 URL: https://imwerden.de/pdf/istoriya_nemetskoj_literatury_tom1_1985.pdf (Дата обращения — 10.04.2020).
5. Суворова С. П. Реализация просветительной функции журналистики в современных общероссийских газетах: дис... канд. филол. наук. М., 2006. — 232 с.
6. Уваров, А. А. Средства массовой информации как институт гражданского общества (правовые аспекты) / А. А. Уваров // Информационное право. — 2014. — № 1. — С. 3–7.

Ануш Давтян, Ивета Щекина

Взаимодействие с профессиональной отраслью

Сегодня важно говорить о разных формах интеграции образовательной и профессиональной отраслей. Вузы и компании проявляют интерес к такому взаимодействию, формируя рабочие альянсы.

Если ранее практика в компании на конкретном рабочем месте или участие в реальном проекте воспринимались как факультативные виды работ для студентов, то сегодня они становятся основой образовательного процесса. Производственная практика в конце учебного года как единственная форма взаимодействия с потенциальными работодателями сменяется сквозной, которая сопровождает курс на протяжении всего учебного года. Это коренным образом меняет требования к организации образовательного процесса и роли в нем преподавателя и студентов. Перед вузами стоит задача обеспечить профессиональную практическую и проектную деятельность студентов, при этом педагогам необходимо организовать тесную связь с практикой и интегрировать ее различными способами в структуру образовательных дисциплин.

Рассмотрим основные способы такой интеграции в рамках образовательного процесса, организованного кафедрой связей с общественностью, рекламы и дизайна на факультете журналистики Воронежского государственного университета.

Практико-ориентированный характер профессиональных учебных дисциплин

Подразумевает переработку содержания занятий таким образом, чтобы к теории студенты приходили методом дедукции через практику, а не наоборот. Традиционно тема преподаносится следующим образом: анализ известной информации — ретроспективный анализ изучения темы — изложение собственной позиции — практические примеры — выводы — прогноз развития темы — указание к самостоятельной

работе — ответы на вопросы — рекомендуемая литература. Практический подход к исследованию темы принципиально иной. Он подразумевает детальное изучение тематического кейса из современной практики, обсуждение со студентами и профессиональная оценка каждого аспекта кейса, возможна разработка собственных идей и предложений по улучшению, «доработке» предложенной ситуации, выведение теоретических положений и рекомендаций.

Например, в курсе «Разработка и реализация коммуникационной стратегии» есть тема для изучения «Алгоритмы выстраивания антикризисной коммуникационной стратегии». Лекция построена на основе изучения ситуации, когда в 2018 г. авиакомпания «Аэрофлот» аннулировала мили и закрыла счет в системе «Аэрофлот бонус» председателя совета благотворительного фонда «Нужна помощь» и директора портала «Такие дела» Мити Алешковского. В ходе занятия подробно рассматриваются причина санкций, поведение основных участников кейса, их коммуникацию с ключевыми аудиториями, реакцию общественности и профессионального сообщества, последствия и имиджевые риски для авиакомпании. Всесторонний грамотный анализ предложенной ситуации позволит в конце занятия сформулировать важные принципы формирования антикризисной стратегии, которые будут выглядеть вполне естественными и аргументированными. Теория, полученная таким способом, не выглядит излишне академичной и может лучше усваиваться студентами.

Приглашение практиков на учебные занятия

Активное сотрудничество с представителями профессионального сообщества — важная часть образовательного процесса. Это позволяет, с одной стороны, подчеркнуть тесную связь предлагаемых вузом дисциплин с реальной практикой, с другой — продемонстрировать студентам заинтересованность в них потенциальных работодателей.

Так, в рамках дисциплины «Создание текстов в рекламной и СО-коммуникации» к магистрантам, обучающимся по направлению «Реклама и связи с общественностью», был приглашен старший аккаунт-менеджер креативного рекламного агентства Action. Это одно из крупных агентств полного цикла, которое осуществляет деятельность по таким направлениям, как мерчендайзинг, потребительский и инновационный маркетинг, production, а также event-маркетинг. Практик подготовил тему выступления «Современный копирайтинг и специфика работы копирайтера в агентстве маркетинговых коммуникаций», которая соответствовала содержанию

Об авторах: Давтян Ануш Арамовна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая секцией рекламы и дизайна кафедры связей с общественностью, рекламы и дизайна Воронежского государственного университета.

Щекина Ивета Альбертовна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая секцией связей с общественностью кафедры связей с общественностью, рекламы и дизайна Воронежского государственного университета.

дисциплины и при этом позволила студентам смотреть на текст не как на самостоятельную категорию, а интегрированно, в рамках производственного процесса креативного отдела агентства. Директор по маркетингу интернет-агентства LEAD-HUNTER подготовила для магистрантов материал по теме «Контент-маркетинг как основа интернет-продвижения и тренд на ближайшие десять лет», что также органично вписалось в содержание дисциплины.

Подобное сотрудничество предполагает соблюдение нескольких правил:

— приглашаемый представитель отрасли должен быть достаточно авторитетен в профессиональном сообществе и обладать достаточным актуальным опытом;

— предлагаемый материал должен соответствовать заявленной теме и задачам учебного курса. Важно, чтобы практик и преподаватель действовали сообща, совместно решая задачу образования и профессионального становления студентов. К сожалению, не редки случаи, когда представители отрасли в своих выступлениях дискредитируют высшее образование, повторяя расхожие фразы «забудьте все, чему вас учили в вузе», «на практике все на самом деле не так», «диплом мне ни разу не пригодился» и т. п.;

— форма и содержание выступления в общих чертах должны быть согласованы с преподавателем, чтобы мастер-класс не превратился в развлечение студентов веселыми историями из профессиональной деятельности, не всегда полезными и умственными в стенах вуза.

3. Членство практиков в жюри студенческих профессиональных конкурсов

Например, на факультете журналистики ВГУ десятый год проходит фестиваль студенческой рекламы FROG. Для работы в составе жюри приглашаются практики: руководители ведущих региональных рекламных и маркетинговых агентств, медиаменеджеры, креативные продюсеры студий по производству видеоконтента, веб-сайтов, известные рекламные фотографы и др.

4. Участие в профессиональных студенческих конкурсах в качестве учредителя специальных номинаций

Так, в рамках фестиваля студенческой рекламы FROG ежегодно учреждаются специальные номинации. Например, в 2015 г. куратором специальной номинации «Социальный заказ» стало Управление Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков Воронежской области. Конкурсантам было предложено разработать рекламные плакаты «Жизнь без наркотиков». В 2016 и 2018 г. кураторами специальной номинации «Коммерческий заказ» выступили digital-компания Doctornet.pro и агентство агрессивного маркетинга LEAD-HUNTER. Победителям была предложена стажировка с перспективой дальнейшего трудоустройства. В 2017 г. заказчиком спецноминации выступила компания Pirelli, которая предложила участникам фестиваля разработать рекламу, призывающую водителей соблюдать правила дорожного движения.

В 2020 г. инициатором специальной номинации выступил Инновационный центр «Бирюч» (Белгородская область). Студентам выдано техническое задание на разработку концепции и коммуникацион-

ной стратегии PR-продвижения. Заказчик в качестве ключевых задач PR-проекта определил следующие: описать сложившийся образ инновационного центра, выявить целевую аудиторию и выделить в ней сегменты, определить эмоциональные и рациональные потребности всех сегментов, предложить каналы коммуникации с общественностью, сформировать предложения по бюджету кампании продвижения и разработать параметры ее оценки. Важно, что на этом техническом задании сконцентрировали усилия не только студенты, но и преподаватели. На учебных занятиях рассматривались разные аспекты брифа: бакалавры 4-го курса направления «Реклама и связи с общественностью» в рамках «Маркетинговых исследований и ситуационного анализа» детально изучили специфику инновационной сферы и предлагаемого Центром продукта, провели коммуникационный аудит, анализ конкурентного поля и т. д. Магистранты 1-го курса направления «Реклама и связи с общественностью» в рамках дисциплины «Геймификация в рекламе и СО» разработали геймифицированные инструменты удержания сотрудников и повышения их лояльности. Такая деятельность представляется крайне важной и ценной по причине ее значимости для компании, возможности внедрения в практику компании. А для образовательного процесса важно, что в этом проекте принимали участие бакалавры и магистранты разных курсов и для курирования работы студентов были подключены разные профессиональные дисциплины.

5. Участие практиков в качестве заказчиков студенческих проектов

Часть учебных дисциплин предполагает овладение конкретными навыками и способностью применять полученные знания на практике. Например, по итогам курса «Создание СО-проекта» студенты должны научиться планировать и организовывать пропагандистские, информационные, рекламные кампании, принимать участие в организации и ведении прото-кольно-деловых мероприятий. Понятно, что такие навыки нельзя получить в ходе стандартных лекционных занятий. Потому освоение данной дисциплины проходит в плотном взаимодействии с практиками. Интерес последних тоже очевиден: они могут протестировать собственные идеи для продвижения и получить новые, обогатиться свежим взглядом на привычные вещи, услышать мнение и оценку компании и ее активности юной аудиторией, найти потенциальных сотрудников. К тому же не следует забывать и о нематериальных мотивах: многие успешные специалисты готовы делиться своим опытом, учить и воспитывать студентов, удовлетворяя потребность в наставничестве, менторстве.

В качестве заказчиков могут выступать не только маркетологи, рекламисты и PR-специалисты, но и представители бизнеса. Они, вероятно, не смогут увеличить багаж профессиональных знаний студентов в области рекламы и связей с общественностью, но здесь будет достигнута иная цель — заказчик даст необходимую обратную связь на продукт, который производят специалисты в области интегрированных маркетинговых коммуникаций. Погружаясь в кейс, студент не только пытается применить полученные знания на практике,

он еще и слышит реальные комментарии, получает ответ бизнеса на свои предложения. Чем больше таких проектов, тем скорее у него сформируется системный подход, а затем он начнет ценить и все то, что ему дают в вузе.

В 2019–2020 учебном году для студентов направления «Журналистика» профиля «Реклама и публичных связей» учебные занятия по дисциплине «Проект в связях с общественностью» ведут совместно преподаватель факультета с главным маркетологом спортивного комплекса «Белый колодец». Студенты в начале семестра получили вводные знания по проектированию, а после приступили непосредственно к практике. Заказчик предложил разработать стратегии продвижения 1) детской автошколы, 2) услуг воронежского автодрома по контраварийному вождению, 3) регионального этапа чемпионата мира по мотокроссу. Выполнение задания потребовало от студентов последовательно пройти все этапы проектирования: исследовательского (оценка рыночной ниши, коммуникационный аудит, конкурентный анализ), определения целевой аудитории, разработку контент-стратегии для каждого сегмента, выбор каналов коммуникации, настройку конкретных параметров медиапланирования (охвата, частоты, стоимостных характеристик), оценку эффективности. Важно, что на каждом этапе студентам оказывал методическую и консультативную помощь преподаватель, а заказчик осуществлял промежуточный контроль, вносил необходимые правки и давал рекомендации. Таким образом, в учебной среде удалось практически полностью воссоздать реальный процесс работы над проектом.

6. Работа с партнерами вуза

Российские вузы и компании-работодатели уже давно совместно работают над подготовкой квалифицированных кадров. Образовательные проекты помогают решить проблемы нехватки специалистов и трудоустройства выпускников.

Если анализировать образовательные усилия российского бизнеса, то можно сделать вывод, что сегодня чаще речь идет не о финансировании вузов, а об активной поддержке отдельных инициатив. Российские компании внедряют разные механизмы сотрудничества с вузами, среди наиболее распространенных: создание профильных кафедр и магистерских программ, организация стажировок на предприятиях, членство в государственных экзаменационных и аттестационных комиссиях, подготовка внешних отзывов и рецензий на научные работы, участие в составлении содержательной части отдельных курсов, поддержка мероприятий для студентов (олимпиад, конкурсов, дебатов, баттлов), учреждение стипендий и грантов.

В 2020 г. факультет журналистики Воронежского государственного университета начал сотрудничество с компанией «Яндекс», которая в разных городах реализует проект по подготовке специалистов для сферы digital-маркетинга. Лекционный и практический курс встроены в действующую образовательную программу, он разработан с учетом уже полученных студентами знаний и специфики обучения на гуманитарном факультете.

Все занятия бесплатные, это вклад компании в подготовку специалистов в области маркетинга для digital-среды. Важно, что часть занятий представляет собой работу с конкретными сервисами «Яндекса» и дает возможность овладеть актуальными профессиональными навыками. Например, студенты научились в «Яндекс.Директе» создавать турбо-страницы и осуществлять мониторинг трафика в «Яндекс.Метрике».

Курс проводят представители бизнеса — сотрудники партнерских рекламных агентств и самого «Яндекса». Уровень сложности занятий и их практическая ценность рассчитаны на студентов третьего-четвертого курсов, то есть тех, кто вскоре начнет работать и сможет использовать полученные знания на практике. По итогам обучения студенты получают сертификаты об успешном прохождении курса и возможность попасть на стажировку. Проявившие себя лучше других, заносятся в базу рекрутеров «Яндекса» как кандидаты для сотрудничества и трудоустройства.

7. Участие студентов в социальных и бизнес-проектах в качестве волонтеров

Ежегодно к факультету журналистики ВГУ обращаются представители самых разных сфер с просьбой оказать помощь в подготовке и проведении крупных мероприятий. Так, студенты участвовали в международном фестивале красоты в г. Сочи «Стиль жизни», российском интернет-форуме и фестивале интернет-технологий в Воронеже «РИФ», форуме и премии имени Вильгельма Столя, дизайн-фестивале для школьников и студентов «Дизайн!фест», премии в области развития общественных связей RuPoR, детском книжном фестивале «Читай-болтай» и др.

Стоит отметить, что участие не ограничивалось выполнением простейших функций (регистрацией участников, помощью гостям в навигации, технической поддержкой), но заключалось в сопровождении проектов на всех стадиях — от мозгового штурма до оценки коммерческой и коммуникативной эффективности. Для студентов это хорошая возможность получить профессиональный опыт и пополнить портфолио новыми проектами, для организаторов — решить проблему дефицита человеческих ресурсов.

8. Летняя учебная и производственная практика

Базами практики традиционно становятся коммуникационные, креативные, брендинговые, рекламные и PR-агентства, пресс-службы предприятий и организаций, рекламные службы СМИ, маркетинговые, рекламные и PR-отделы предприятий и т. д.

Участниками процесса интеграции становятся практики, студенты и образовательная среда в лице преподавателей. Каждый из участников социально-экономических отношений должен быть заинтересован в интеграции.

Рассмотрим, что может мотивировать участников процесса взаимодействия включаться в совместную деятельность и оставаться в ней до получения необходимых результатов.

1. Мотивация практиков для участия в интеграции вуза и отрасли

Практикам такое взаимодействие позволяет использовать обучающихся в период практики в качестве

стажеров и сотрудников с будущим прицелом и возможностью выбрать себе подходящих специалистов из студенческой среды.

Практики в процессе такой интеграции получают свежие нестандартные идеи, новую энергию людей другого поколения, что позволяет им улавливать актуальные тенденции, оставаться современными, не стагнировать.

Если практики способны услышать объективное непредвзятое мнение о себе, то они могут попросить студентов понаблюдать за деятельностью компании и поделиться своим взглядом на сильные и слабые стороны предприятия, на зоны развития.

У практиков благодаря интеграции появляется возможность влиять на формирование будущих специалистов, исходя из потребностей отрасли, инвестировать в интеллектуальный капитал профессиональной сферы.

Тесно сотрудничая с вузами, у практиков появляется возможность продвигать себя в образовательной среде, становиться узнаваемыми и привлекательными для потенциальных сотрудников в лице студентов.

2. Мотивация студентов

Студенты в процессе интеграции получают больше возможностей для выбора мест прохождения практики, которые становятся доступными благодаря тесному сотрудничеству профессиональной отрасли и образовательной среды. У студентов появляется возможность знакомиться с практиками во время различных встреч, лекционных курсов, мастер-классов, семинаров и устанавливать с ними необходимые связи для дальнейшего профессионального сотрудничества.

Студентам необходимо подготовить к государственной итоговой аттестации портфолио, или творческое досье. В процесс интеграции практиков в образовательную среду сделать это легче, как и трудоустроиться в компании, где успешно прошли практику, стажировку или работали над каким-то проектом. Кроме того, студентам, благодаря интеграции, легче составить хорошее резюме для трудоустройства в другие компании, осуществляющие схожую или смежную деятельность.

3. Мотивация вузов и их подразделений

Образовательная среда в процессе взаимодействия с профессиональной отраслью получает лучшее понимание современных процессов, происходящих на рынке труда, и возможность выстраивать учебный процесс согласно реальным потребностям и запросам работодателей. Если образовательная среда мало взаимодействует с отраслью, она начинает готовить теоретиков, плохо понимает, каким профессиональным навыкам необходимо обучать студентов в первую очередь.

Активное взаимодействие с практиками вносит разнообразие в формы и стили обучения.

Благодаря интеграции возникают дополнительные формы мотивации к обучению у студентов. Работа над реальными, а не учебными проектами, позволяет обучающимся видеть, как результаты их деятельности могут быть внедрены в жизнь. Также возможно поощрение в виде денежных вознаграждений, призов, сертификатов и т. д.

Интеграция создает дополнительную возможность вузу или его подразделению создать имидж современной организации, способной принимать вызовы времени.

Для эффективного взаимодействия важно создание как стратегических, долгосрочных альянсов между производственной отраслью и образовательной средой, так и союзов, решающих разовые, тактические задачи без продолжения сотрудничества до момента возникновения новой задачи.

Чтобы взаимодействие оказалось конструктивным, важно обсудить цели практиков и образовательной среды. Важно удостовериться, что они совпадают, выработать правила взаимодействия и желательно их совместно прописать всеми участниками процесса в специальном соглашении. Важно также составление технического или творческого задания для обучающихся. Следующим этапом может являться установление постоянных контактов, обеспечивающих качественную, регулярную коммуникацию во время сотрудничества, налаживание процесса взаимодействия в ходе реализации проектов, а затем и в период представления результатов. Результаты могут быть представлены обучающимися в виде отчетов, докладов, презентаций, публичных защит проектов внутри взаимодействующих структур — вуза и компании. Кроме того, они могут быть представлены и во внешней среде: на выставках, научно-практических конференциях, форумах, а также в виде коммуникационных проектов для участия в различных профессиональных конкурсах.

Любое партнерство предполагает равноправие сторон, и альянсы образовательной среды с практиками не являются исключением. Они могут быть продуктивными только при обоюдной заинтересованности всех сторон и общей ответственности за совместный продукт.

Вуз, который создает все условия для студента и позволяет ему к концу обучения иметь солидное и разнообразное резюме, ценен сам по себе.

г. Воронеж

Наталья Мокроусова **SMM-продвижение фестиваля «Дизай! ФЕСТ» как ключевой метод коммуникации с аудиторией**

Аннотация: в статье рассматривается SMM-продвижение воронежского фестиваля дизайна для школьников и студентов «Дизай! ФЕСТ» как ключевой метод взаимодействия с целевой аудиторией.

Ключевые слова: социальные сети, SMM-продвижение, фестиваль, «Дизай! ФЕСТ».

Сегодня некоторые организации и мероприятия концентрируют внимание на работе с аудиторией только с помощью социальных сетей. Как правило, первопричинами являются особенности целевой аудитории или специфика самой организации или мероприятия (низкий уровень бюджетирования, не крупный масштаб деятельности). Так как социальные сети сейчас не просто приобрели популярность, но и вошли в жизнь людей как данность, новым организациям и мероприятиям (несмотря на жесткую конкуренцию уже существующих игроков рынка) теперь не составляет труда получить шанс выстроить эффективные коммуникации со своей аудиторией.

Для многих организаций и мероприятий соцсети становятся не просто дополнением к другим инструментам качественной PR-коммуникации, но даже заменой других каналов связи с аудиторией. Всё потому что социальные сети (наряду с такими преимуществами, как возможность постоянно оставаться на связи с клиентами и быстро реагировать на изменения их поведения) позволяют компаниям еще и экономить финансовые ресурсы.

Первый фестиваль дизайна для школьников и студентов в России «Дизай! ФЕСТ» на начальных этапах финансирования не имел. И социальные сети стали ключевым инструментом его продвижения не только на региональном, но и на федеральном уровнях.

В 2018 году Дарья Ващук — преподаватель и практикующий дизайнер архитектурной студии «Ступени» — предложила инициативной группе организовать фестиваль дизайна для школьников и студентов «Дизай! ФЕСТ» в Воронеже.

«Дизай! ФЕСТ» поставил перед собой амбициозную и одновременно очень сложную сверхцель: создать благоприятную атмосферу для воспитания нового поколения — смелых, креативных, неравнодушных, ответственных за результаты своего труда и простран-

ства вокруг.

Задачами фестиваля стали:

1. Развитие школьников и студентов, предрасположенных к осмысленному созидательному творчеству, которые сумеют не только стать ответственными профессионалами, но и смогут быть неравнодушными гражданами с активной жизненной позицией.
2. Включение художественно-ориентированных школьников и студентов в профессиональную творческую среду.
3. Мотивация школьников и студентов к дизайн-творчеству и самопознанию.
4. Продвижение осмысленного подхода к выбору профессии.
5. Благотворительность и проектирование в формате дети-детям для стимуляции эмпатии у детей и подростков.
6. Развитие творческого потенциала у молодежи.

В концепцию фестиваля вошли образовательный, соревновательный, развлекательный и другие аспекты. Фестиваль ориентирован на школьников, студентов вузов и ссузов, заинтересованных в художественном творчестве. «Дизай! ФЕСТ» проходил два дня. В программу мероприятия вошли:

- лекции-встречи с творческими профессионалами различных направлений;
- мастер-классы по актуальным творческим направлениям;
- конкурс-выставка детских, студенческих работ и работ профессионалов;
- заочный конкурс детских проектов «Стри-тарт-решение школьного забора» (МБОУ СОШ № 14) с последующей реализацией;
- заочный детский конкурс на разработку графического оформления и сувенирной продукции фестиваля;
- благотворительный аукцион.

Соревновательная часть фестиваля прошла в очном и заочном форматах. Победителя в каждом творческом конкурсе определяли приглашенные эксперты — члены жюри фестиваля. Победители финальных этапов в различных номинациях получили памятные призы от организаторов фестиваля, а также подарки от партнеров. Важной частью дизайн-фестиваля стали обучающие мастер-классы от приглашенных экспертов — практикующих иллюстраторов, дизайнеров, художников. Мастер-классы — действенный способ

Об авторе: Мокроусова Н. А., магистрант факультета журналистики ВГУ.

привлечения внимания к фестивалю посредством использования имиджа «авторитета».

В 2019 г. фестиваль проводился при поддержке:

- Воронежского областного отделения Союза архитекторов России;
- Воронежского областного отделения Союза дизайнеров России;
- студии довузовской архитектурно-дизайнерской подготовки при кафедре дизайна ВГТУ «Ступени»;
- Департамента образования, науки и молодежной политики Воронежской области;
- факультета журналистики ВГУ;
- других заинтересованных организаций.

Фестиваль стал площадкой для самореализации художественно-одарённых детей и студентов и приобретения ими первого профессионального опыта.

Коммуникационная стратегия фестиваля «Дизай!ФЕСТ» была построена по принципу, который чаще применяется при расчете рекламных бюджетов — «ориентации на конкурентов»¹. Был проведен анализ конкурентного поля и выявлена следующая закономерность — фестивали похожего формата проводят все коммуникации с аудиторией через социальные сети. Мы также сравнили аудиторию конкурентных нам фестивалей с портретом нашей целевой аудитории и обнаружили много общих черт. Таким образом, принимая во внимание наши финансовые и трудовые ресурсы, мы использовали в качестве основных каналов взаимодействия с аудиторией социальные сети: группу во «ВКонтакте» «Дизай! ФЕСТ» (561 подписчик) и аккаунт в «Инстаграме» (478 подписчиков). На первых этапах проведения PR-кампании использовали следующие инструменты: регулярное наполнение группы контентом в соответствии с контент-планом, кросс-постинг, директ-мейл (в рамках сообщений в социальной сети), посты на страницах лидеров мнений.

Фестиваль состоялся на площадке «Андерсон» 19–20 апреля 2019 года. С помощью регулярного наполнения группы «ВКонтакте» контентом, кросс-постинга на площадках групп партнеров, рекламных постов в группах с большим охватом целевой аудитории, репостам и уникальным публикациям на страницах лидеров мнений, массовой рассылке приглашений, таргетированной рекламе, акциям и лотерее удалось добиться следующих **количественных результатов**:

1. 3,5 тыс. посетителей мероприятия.
2. Количество подписчиков группы «ВКонтакте» «Дизай! ФЕСТ» выросло с 0 до 561.
3. Общее количество постов в группе фестиваля «ВКонтакте» — 143.
4. Общее количество лайков под постами группы фестиваля во «ВКонтакте» — 3385.
5. Среднее количество лайков под одним постом — 19.
6. Общее количество репостов записей в группе фестиваля во «ВКонтакте» — 371.

¹ Багиев Г., Тарасевич В. Маркетинг: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / Г. Багиев, В. Тарасевич. — Санкт-Петербург: Питер, 2012. — 560 с.

7. 50 публикаций в СМИ с упоминанием фестиваля.

Качественными результатами стали:

1. Создание устойчивого «информационного фона». Вытеснение информации от конкурентных фестивалей на второй план в первые месяцы после проведения фестиваля.
2. Приглашение авторитетных творческих профессионалов сыграло свою роль в привлечении большого числа участников, повысило уровень мероприятия.
3. Фестиваль сразу вышел на всероссийский уровень за счет участников из Казани, Санкт-Петербурга, Тольятти.
4. В сентябре 2019 г. фестиваль занял первое место в национальной ивент-премии «Золотой пазл — лучший ивент-проект» в номинации «Лучшее образовательное мероприятие». В ноябре 2019 года фестиваль занял первое место в международной ивент-премии «GLOBAL EVENT AWARDS» в номинации «Лучшее образовательное мероприятие», опередив при этом конкурирующие проекты из Беларуси и Кыргызстана. В марте 2020 г. в Москве фестиваль был отмечен как лучшее событие 2019 года на территории РФ в сфере образования в рамках ежегодной национальной премии в области событийного маркетинга «Событие года».

Выбранный нами канал — социальная сеть «ВКонтакте» — стал эффективным форматом коммуникации с аудиторией и потенциальными партнерами. Крупные магазины (Офисмаг, Леонардо), а также другие компании смежной направленности заинтересовались нашим подходом к проведению творческого события.

Также мы использовали аккаунт в социальной сети «Инстаграм» для трансляции новостей и привлечения новой аудитории. Выбор этого ресурса обусловлен результатами исследований целевой аудитории проекта, а также спецификой контента. Наличие большого количества визуальной информации стало основной причиной ведения инстаграм-аккаунта «Дизай! ФЕСТа».

Результаты «Дизай! ФЕСТа» вышли за рамки поставленных нами целей. Мы поняли, что фестиваль стал эффективным имиджевым инструментом не только для организаторов мероприятия, но и для города в целом.

На данный момент организаторы «Дизай! ФЕСТа» задумываются о том, чтобы сделать фестиваль регулярным, и среди других поставили перед собой цели возвышения имиджа и увеличения туристической привлекательности Воронежа. В планах достичь их путем привлечения внимания к фестивалю не только школьников и студентов, увлеченных дизайном, но и просто заинтересованных в художественном творчестве молодых людей, не имеющих опыта в этой сфере.

г. Воронеж

Литература

5. Радченко И. А. Учебный словарь терминов рекламы и публичных релейшенз / Под ред. Е. Е. Топильской. — Воронеж: ВФ МГЭИ, 2007. — 114 с.
6. Багиев Г., Тарасевич В. Маркетинг: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / Г. Багиев, В. Тарасевич. — СПб.: Питер, 2012. — 560 с.
7. Ермолова Н. Продвижение бизнеса в социальных сетях / Н. Ермолова. — М.: Альпина Паблишер, 2014. — 403 с.
8. Вебер Л. Эффективный маркетинг в Интернете. Социальные сети, блоги, Twitter и другие инструменты продвижения в Сети / Л. Вебер. — М.: МИФ, 2010. — 320 с.
9. Кеннеди Д., Уэлш-Филлипс К. Жесткий SMM: Выжать из соцсетей максимум / Д. Кеннеди, К. Уэлш-Филлипс — Москва: Альпина Паблишер, 2017. — 380 с.

Владимир Глазьев Два очерка об истории города Воронежа

Из книги «Очерки истории города Воронежа
и Воронежского уезда в конце XVI – XVII вв.»

(Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2018)

Чем дальше от нашего времени отстоит прошлое, тем больше в нем остается белых пятен, малоизученных и дискуссионных проблем. Воронежцев волнуют тайны, связанные с происхождением слова «Воронеж», первое упоминание в летописях этого термина, строительство крепости Воронеж в конце XVI века.

Ранняя воронежская история имеет давнюю традицию изучения. Во второй половине минувшего столетия признанным лидером в исследованиях воронежского прошлого считался профессор ВГУ Владимир Павлович Загоровский. Ученый создал научную школу, его изыскания продолжают ученики.

Владимир Николаевич Глазьев один из учеников В.П. Загоровского. Его исследования затрагивали темы взаимоотношений власти и общества в средневековой Руси и России нового времени, местного управления и самоуправления, борьбы с уголовной преступностью. Автор неизменно привлекал воронежский материал. В новой монографии В.Н. Глазьев сосредоточил свое внимание на воронежской истории от основания города до кораблестроения эпохи Петра I. Им изучены неизвестные ранее сюжеты, высказано мнение по спорным вопросам, допетровский период воронежской истории существенно пополнен введенным в науку фактическим материалом. Следует подчеркнуть, что в книге воронежская история неразрывна с историей всей страны, она рассматривается в контексте истории России. Воронежцы стремятся знать возраст своего города, но по этому поводу высказываются разные суждения. По мнению В.Н. Глазьева, считать возраст Воронежа от первого упоминания слова в XII веке нет оснований, так как в период господства Орды над Русью он не существовал. Указ о сооружении Воронежа был издан в конце 1585 г., к его изданию был причастен шурин царя Федора Борис Годунов. Вслед за этим, зимой началось строительство воронежской крепости и в 1586 году, 1 марта город уже стоял как форпост России на южных границах. С этого момента Воронеж существовал непрерывно, значит ему 434 года!

В книге показаны город и уезд в период Смуты начала XVII века, борьба с внешними нападениями на Воронежский край, церковная история, общественная жизнь воронежцев. Значительное место отведено ярким

личностям, проявившим себя в воронежской истории. Автор охарактеризовал знаменитых соратников Петра I, посетивших Воронеж, и местных жителей, общавшихся с царем-преобразователем.

В.Н. Глазьев привлек значительный массив новых документов. Эти хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов и в Государственном архиве Воронежской области материалы ранее не были прочитаны и не использовались историками. В.Н. Глазьев отталкивался также от исследований предшественников, имена которых названы в монографии.

Книга написана квалифицированно, профессионально, представляет собой значительный вклад в историческую науку. Воронежцы получили новое замечательное исследование своего прошлого.

*Профессор Г.Н. Мокшин,
доктор исторических наук.*

Очерк 1. Основание города-крепости Воронеж

В вопросе о дате основания города Воронеж у историков и краеведов нет единодушия. Это обстоятельство вызвано состоянием источников. Нам неизвестны указ об основании Воронежа, наказ руководителям строительства города, переписка воронежских воевод с московскими приказами в ходе возведения воронежской крепости. Вероятность их обнаружить мала, скорее всего документы погибли в огне московского пожара 1626 г.

Тем не менее, сохранившиеся материалы позволяют с точностью до нескольких месяцев определить время появления российского форпоста на южных рубежах в годы царствования Федора Ивановича.

Определяя возраст того или иного населенного пункта, мы имеем в виду его непрерывное существование. В сохранившихся писцовых книгах и иных документальных источниках XVI в., составленных до 1586 г., нет сведений о существовании постоянных поселений — городов, сел, деревень — на территории современного Воронежа и его окрестностей. Низовья реки Воронеж и берега впадающих в него рек были записаны в писцовую книгу Рязанского уезда 1585 г. Эта территория сдавалась в аренду для промыслов.

Решение российского правительства об основании Воронежа и других городов на южной окраине страны было вызвано внешнеполитическими причинами: необходимостью укрепления обороны от нападений крымских и ногайских татар, усиления государственного воздействия на вольных донских казаков и фиксации за Россией придонской части Черноземья в связи с появлением на Дону польско-литовских отрядов.

31 июля 1585 г. в Москве стало известно о том, что у Богатого затона (район современного г. Лиски) на русский сторожевой пост напали подданные Речи Посполитой — черкасы. В ответ против черкас было направлено войско во главе с орловским воеводой и наместником Фомой Бутурлиным. Оно состояло из трех полков: большого из Орла, передового из Мценска, сторожевого из Михайлова. Войско передвигалось по левому берегу Дона и имело задачей согнать черкас с Дона. Из Данкова на судах вниз по Дону был направлен отряд стрельцов и казаков, имевших приказ на Поле соединиться с Ф. Бутурлиным¹. Напряженность в районе Поля создавало и Крымское ханство. В октябре 1585 г. крымские татары напали на Рязанский уезд, против неприятеля посылались войска из Тулы². Названные события предшествовали царскому указу и боярскому приговору об основании Воронежа.

Важным источником для изучения возникновения городов-крепостей на южной окраине России являются разрядные книги. Разрядные книги — книги записей распоряжений правительства о ежегодных назначениях на службу — представляют собой свод выписок из приказных документов: наказов, грамот, росписей, отписок, памятей. Важнейшие разновидности разрядных книг — «государевы разряды», пространная редакция, сокращенная редакция — взаимно дополняют друг друга. Их отличает точность подавляющего большинства записей в отношении датировки событий, имен и фамилий исторических деятелей, их чинов и званий, хотя наблюдаются и исключения: искажения фактов, нарушения хронологии, фальсифицированные вставки в текст³.

В разрядной книге 1475–1598 гг. содержится следующая запись: «Да государь царь и великий князь Федор Иванович всеа Руси указал на Поле городы⁴ ставить. На Воронеже воеводе Семену Федоровичу Сабурову да головам Василью Биркину да Ивану Судакову сыну Мясново»⁵. Руководители строительства крепости были назначены, согласно разрядной книге в 7094 году от сотворения мира. Этот год начинался 1 сентября 1585 г. и заканчивался 31 августа 1586 г. Год 7094 г. принято обозначать как 1585/1586 г.

Документы позволяют сузить хронологические рамки возведения города. В Актах Московского государства (т. 1 издан в 1890 г.) опубликованы выдержки

из книг Московского стола, которые в настоящее время хранятся в Российском государственном архиве древних актов. Среди них распоряжение боярина Никиты Романовича Юрьева о станичной и сторожевой службе. В ходе подготовки принятия решения подьячие подготовили выписку, куда включили приговоры боярской думы начиная с 1573 г. В выписку был включен фрагмент указа царя Федора и приговора боярской думы об основании Воронежа и Ливен. В ряде краеведческих изданий этот документ ошибочно принимался за указ об основании Воронежа. В выдержке из царского указа и боярского приговора содержится важная деталь — город следовало построить «на Дону на Воронеже, не доезжая Богатого Затону два днища»⁶. Место для новой крепости предстояло выбрать воеводе и его помощникам.

Распоряжение об организации сторожевой службы датируется 1-м марта 1586 г. по юлианскому календарю (11-м марта — по григорианскому календарю). Важно подчеркнуть, что Воронеж назван уже существующим, «и воеводы с Воронежа и Ливен к государю писали и сторожевые росписи прислали»⁷. 1 марта 1586 г. в связи с появлением нового города перестал выставляться общероссийский сторожевой пост на Дону у Богатого затона⁸.

Как определить раннюю хронологическую грань основания Воронежа — дату принятия царского указа и боярского приговора и дату начала строительства? В ранних работах В. П. Загоровский привлекал свидетельство рязанских бортников, на основе которого датировал строительство Воронежа 1585 г. Впоследствии в 1991 г. в монографии «История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства» В. П. Загоровский признал дату, названную бортниками, неточной.

Обратимся к историческому источнику. Это память (разновидность документов, которыми обменивались между собой равные по статусу ведомства) из приказа Большого двorca в Посольский приказ. Память датирована 1594-м годом, т. е. составлена через восемь лет после основания Воронежа. В памяти цитируется челобитная рязанских бортников. Они являлись арендаторами бортных ухажьев и рыбных ловель в низовьях реки Воронеж и реки Усмань. После основания Воронежа угодья были отписаны к новому городу Воронежу, рязанцы не имели возможности платить оброк. В памяти приводится выписка из писцовой книги Рязанского уезда 1585 г., в которой перечислены бортные места и рыбные ловли в низовьях р. Воронеж⁹. Дата челобитной не имеет значения для существования документа, она совпадает с датой писцовой книги и приведена произвольно.

Для уточнения времени царского указа и бояр-

¹ Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 154; Разрядная книга 1475–1605 гг. М., 1987. Т. 3. Ч. 2. С. 65.

² Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 3. Ч. 2. С. 73–74.

³ См.: Буганов В. И. Разрядные книги последней четверти XV — начала XVII в. М., 1962. С. 5–7.

⁴ Воронеж и Ливны.

⁵ Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 368.

⁶ Днище — расстояние, преодолеваемое всадниками за один день.

⁷ Акты Московского государства. СПб, 1890. Т. 1. С. 59.

⁸ Загоровский В. П. Воронеж: историческая хроника. Воронеж, 1989. С. 15–16.

⁹ Анпилогов Г. Н. Новые документы о России конца XVI — начала XVII в. М., 1967. С. 388–390.

ского приговора об основании Воронежа В. П. Загоровский привлек статеинный список русского посланника в Турцию В. П. Благово. Из документа видно, что один из руководителей строительства воронежской крепости В. Биркин летом и в начале осени 1585 г. находился на нижнем Дону во главе воинского отряда, направленного для встречи русского и турецкого послов. В сентябре 1585 г. В. Биркин вместе с послами двинулся вверх по Дону. В Москву он прибыл 24 ноября 1585 г.

По мнению В. П. Загоровского, вскоре после 24 ноября, «возможно, уже 25 ноября 1585 г.», было принято официальное постановление об основании Ливен и Воронежа¹⁰. Таким образом, хронологические грани сооружения воронежской крепости: 24 ноября 1585 г. — 1 марта 1586 г.

С высказанным согласуется датировка Я. Г. Солодкина, относившего указ об основании Воронежа к декабрю 1585 г. — январю 1586 г. По его мнению, строительство города должно было завершиться ранней весной 1586 г.¹¹

Между датой указа и началом строительства существовал определенный временной промежуток. Мы не знаем о том, когда строители пришли на место сооружения Воронежа. В качестве аналогии привлечем данные по Ельцу, который был основан на южной окраине России через семь лет после Воронежа. Первые строители пришли на место будущей елецкой крепости «на Рождество Христово» 7100 г., т. е. 25 декабря 1591 г. по юлианскому календарю, или 4 января 1592 г. по современному григорианскому календарю¹².

Данные по другим городам показывают, что крепость на южной окраине сооружалась за два-три месяца. Конечно, речь идет об основе крепости. И после того, как в Москве заявляли о появлении нового русского города, строительство продолжалось. Так, в разрядной книге отмечалось, что Елец был построен в уже в 7100 г.,¹³ но по документам видно, что и после 31 августа 1592 г. работы по возведению города продолжались.

В выдержке из царского указа и боярского приговора содержится важная деталь — город следовало построить «на Дону на Воронеже, не доезжая Богатого Затону два днища». Место будущего города в Москве обозначили приблизительно — в районе впадения реки Воронеж в Дон.

Предварительной разведки перед сооружением воронежской крепости не производилось. Место для новой крепости предстояло выбрать Семену Сабурову и его помощникам В. Г. Биркину и И. Г. Судакову-Мясному. В Москве, видимо, полагались на мнение рязанского

дворянина Василия Биркина, который хорошо знал низовья реки Воронеж. Воевода и головы не сочли подходящим для возведения крепости устье реки Воронеж, их выбор пал на высокий правый берег, защищенный рекой и двумя глубокими оврагами в районе нынешнего главного корпуса ВГУ, точнее близ нынешней Ильинской церкви. С высокого холма, представлявшего собой естественное укрепление, далеко просматривался левый берег реки Воронеж.

Ближайшими к новому городу Воронежу южными городами были Рязск (ныне расположенный в Рязанской области) и Данков (находящийся сейчас в северной части Липецкой области). В этих пунктах собирались запасы для строителей воронежской крепости. Очевидно жители Рязского и Данковского уездов — казенные плотники, стрельцы, городовые казаки и крестьяне — в первую очередь привлекались для трудоемких работ — заготовки бревен, привоза их к месту будущей крепости.

В южных русских городах набирались не только работники для строительства, но и люди для заселения новой крепости, ее постоянные жители. Одновременно с возведением стен и башен шел набор на службу в Воронеж стрельцов, городовых казаков, пушкарей. В воронежские служилые люди записывались донские, волжские, яицкие атаманы и казаки. В 1586 г. сооружался главный храм Воронежа — деревянный Благовещенский собор. В слободах служилых людей строились приходские церкви. Постоянными жителями города стали священники.

Воронеж был поставлен в Поле — территории, которая подвергалась постоянной опасности татарских нападений. Примечательно, что в конце XVI в. низовья реки Воронеж не считались Русью. В 1594 г. воронежские служилые черкасы, переведенные из Ливен, просили у царя жалование. Они писали: «Иначе на Воронеже не прожить и дворов ставить нечем, а город украинной (т. е. украинный — В. Г.) от Руси далече, а с ыных городов на Воронеж хлебного привозу нет, а хлеб на Воронеже дорог»¹⁴. В том же году воронежский стрелецкий голова жаловался, что воевода отпускает стрельцов на поля, «и на рыбную ловлю, и на звериную, и на Русь, а ко мне тем стрельцом не велел ходить»¹⁵. Воронежский казак З. Ф. Пересыпкин сообщил, что его брат был отпущен из Воронежа «к Руси на Епифань» к матери¹⁶. Таким образом, Русью тогда называли исторический центр страны, земли вокруг Москвы, Тулы, Рязани, город Епифань в верховьях Дона.

В этой связи становится понятным происхождение топонима «Русский лес». Так называли лес, расположенный к северу от г. Воронежа, граница леса пролегла в районе современного села Синдякина Липецкой

¹⁰ Загоровский В. П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI в. Воронеж, 1991. С. 201.

¹¹ Солодкин Я. Г. О двух спорных проблемах ранней истории Воронежа // Из истории Воронежского края. Воронеж, 1998. Вып. 7. С. 17.

¹² Российская крепость на южных рубежах. Документы о строительстве Ельца, заселении города и окрестностей в 1592–1594 гг. Подг. текста, вступ. ст. и коммент. В. Н. Глазьев, Н. А. Тропин, А. В. Новосельцев. Елец, 2001. С. 37.

¹³ Разрядная книга 1475–1605 гг. М., 1989. Т. 3. Ч. 3. С. 23.

¹⁴ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1594. Д. 1. Ч. 2. Л. 41.

¹⁵ Анпилогов Г. Н. Новые документы о России конца XVI — начала XVII в. С. 384.

¹⁶ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1594. Д. 1. Ч. 2. Л. 16.

области¹⁷. Лес назвали Русским потому, что за ним находилась Русь. Через этот лес проходила Русская дорога из Воронежа, отмеченная в одном из документов¹⁸. В 1648 г. воронежский полковой казак Г. Кривушин говорил, что царский указ находится «за Русским лесом», а другой указ «по сю сторону Русского» леса¹⁹.

Название могло возникнуть в Воронеже после его основания в 1585/86 г. Не исключено, что ранее так называли лес бортники, владевшие ужожьями в низовьях р. Воронеж, станичники, несущие службу у Богатого затона до основания Воронежа.

Воевода С. Ф. Сабуров, головы В. Г. Биркин и И. Г. Судаков-Мясной осуществляли общее военное и административное руководство. Непосредственно возведением деревянной воронежской крепости руководил городской мастер, знаток сооружения укреплений из бревен. Имени первого воронежского зодчего мы, к сожалению, не знаем. Стены и башни рубили плотники, набранные по южнорусским городам.

Город Воронеж получил название по реке. Специального решения по этому поводу не принималось. В царском указе и боярском приговоре предписывалось построить город «на реке Воронеж». Возведенный город в документах стал именоваться Воронежем. Среди городов «на Поле», построенных в конце XVI в., только одному особым указом было присвоено имя. Возведенная в 1599 г. самая южная крепость в месте слияния рек Оскола и Северского Донца стала называться Царев Борисов в честь царя Бориса Годунова.

В 2011 г. археологи исторического факультета ВГУ производили раскопки в историческом центре Воронежа. В районе Севастьяновского съезда им удалось обнаружить остатки жилого дома конца XVI — начала XVII вв. Среди находок — двуручный кувшин, изготовленный мастерами из Подмосковья, переселившимися в Воронеж, медный нательный крестик, глиняные игрушки, рыболовный крючок²⁰.

Следует подчеркнуть тот факт, что город начал строиться зимой, на дальней лесостепной окраине Российского государства. В низовьях реки Воронеж до основания одноименного города не было постоянных поселений. Бортники возможно строили временные жилища, но не села и деревни, которые были бы обязательно зафиксированы писцовой книгой.

С одной стороны, зимнее строительство имело преимущества. Использовался санный путь для перевозки леса, река была покрыта льдом. К тому же крымский хан редко совершал зимние набеги, зимой строить крепость было безопаснее чем летом. С другой стороны, зимнее строительство в незаселенной местности было сопряжено с тяжелыми испытаниями.

Основание Воронежа усилило позиции России на территории Поля. С основанием Воронежа Россия

¹⁷ Попов П. А. Воронеж: древнее слово и древние города, а также древние леса и древние реки России. С. 71–72.

¹⁸ РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет. Оп. 1. 1594. Д. 1. Ч. 2. Л. 9.

¹⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 284. Л. 303, 304.

²⁰ Ковалевский В. Н., Медведев А. П., Скобелкин О. В., Цыбин М. В. Археологическое открытие древнего Воронежа. С. 108–122.

закрепляла за собой эту часть Черноземья перед возможностью посягательств со стороны Польско-Литовского государства.

Город был построен поблизости от места, где сходятся два речных пути по р. Дон и по р. Воронеж. Передвижения турецких и русских послов в судах по Дону становились более безопасными.

Произошли изменения в дипломатических контактах России с Крымским ханством. До 1582 г. русские и крымские дипломаты следовали через Путивль. Со второй половины 1580-х гг. «передовой базой» по отправлению русских и приему крымских дипломатических представителей становились Ливны. Роль «вспомогательной базы» первоначально предназначалась Воронежу, затем ее начал играть Елец²¹.

Сторожи, выставляемые из нового города, укрепляли систему раннего оповещения о татарских набегах. Продолжение строительства новых городов-крепостей в Поле — Ельца, Курска, Белгорода, Оскола, Валук, Царева-Борисова — вызывало острое недовольство со стороны Крымского ханства²².

Путь через Поле гонцов в Астрахань и Ногайскую орду теперь пролегал через Воронеж. Вниз по Дону гонцов провожали донские казаки до переволоки, далее за Волгу²³.

Очерк 14. Основатели Воронежа: Семен Сабуров, Иван Судаков Мясной, Василий Биркин

Возведение крепости, положившей начало городу Воронежу, осуществлялось под руководством воеводы Семена Федоровича Сабурова Папина. Основатель города Воронежа — примечательная личность в российской истории.

Сабуровы — видная старомосковская боярская фамилия. Три рода — Сабуровых, Годуновых, Вельяминовых — происходили из боярской семьи костромичей Зерновых, известной с начала XIV в. Дед первого воронежского воеводы Семен Иванович Сабуров Вислоух в конце XV в. получил поместье в Новгородской земле. От него пошло самое значительное ответвление рода Сабуровых. Отец С. Ф. Сабурова Федор Папа, по деду и отцу первый воронежский воевода носил родовые прозвища Вислоухов и Папин²⁴.

В конце XVI — начале XVII в. Сабуровы входили в число аристократических фамилий. Это было связано

²¹ Виноградов А. В. «Украинные города» Днпро-Донского региона (Ливны и Воронеж) в русской посольской документации с Крымом конца 80-х — 90-х годов XVI в. // «Воронеж — форпост Российского государства» (к 840-летию первого упоминания г. Воронежа в русском летописании): Материалы всероссийской научной конференции. Воронеж, 2017. С. 109–110.

²² Мизис Ю. А., Папков А. И. Внешние и внутренние границы России и естественные природные зоны на юге в XVI — начале XVIII в. // Российская история. 2016. № 3. С. 42.

²³ Беляков А. В. Раннее упоминание г. Воронежа в документах Посольского приказа // Вестник ВГУ. Серия История. Политология. Социология. 2013. № 1. С. 181–183.

²⁴ Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 189, 193; Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. М., 1988. С. 191–195.

с возвышением Бориса Годунова, который при царе Федоре (1584–1598) являлся фактическим правителем государства, а в 1598 вошел на престол как царь Борис. Родственники Годуновых Сабуровы иногда писались в документах как Сабуровы-Годуновы, что подчеркивало их связь с влиятельным правителем. В свою очередь Борис Годунов охотно признавал родство с Сабуровыми. В грамоте в Крым Борис Годунов назвал Семена Федоровича Сабурова, посланного на съезд с крымскими послами, «братом»²⁵.

Боевое крещение С. Ф. Сабуров получил на полях сражений Ливонской войны. Как командир дворянской сотни («сотенный» голова) в 1572/73 г. он сражался со шведами под Пайдой, с сообщением о взятии этой крепости ездил в Старицу к Ивану Грозному, был пожалован наградой — 40 соболями, дорогой тканью и получил город Белая под Смоленском в наместничестве (наместника содержало — «кормило» население). Затем С. Ф. Сабуров служил воеводой в разных крепостях Северо-Запада России²⁶.

Согласно боярским спискам второй половины 1580-х гг. С. Ф. Сабуров имел чин московского дворянина. К числу московских дворян принадлежал брат Семена Верига Федорович Сабуров²⁷. С. Ф. Сабуров имел поместья в Московском, Ржевском, Новоторжском уездах, его подмосковное поместье составляло 160 четвертей. Но к числу богатых землевладельцев первый воронежский воевода не относился²⁸.

В 1585 г. С. Ф. Сабуров — во второй раз наместник и воевода в крепости Белая. Летом того же года (до праздника Петрова дня — 29 июня по юлианскому календарю) он получил приказ прибыть в Москву²⁹. В столице осенью 1585 г. С. Ф. Сабурову выдано предписание ехать на южную окраину и на берегу реки Воронеж построить новую крепость. Ему в помощь были назначены головы В. Г. Биркин и И. Г. Судаков Мясной³⁰.

Город Воронеж строился зимой 1585/1586 г. После основания города (до 1 сентября 1586 г.) С. Ф. Сабуров был отозван в Москву. Его служба продолжалась. В Поволжье он строил другую крепость — Цивильск, участвовал в подавлении восстания местных народностей³¹. Первый воронежский воевода выполнял царское поручение в другом пограничном городе Ливнах, основанном одновременно с Воронежем. В 1588–1589 гг.

Семен Федорович служил в далеком Орешке — городе на северо-западной окраине России³². После начала русско-шведской войны в феврале 1590 г. воеводы С. Ф. Сабуров и князь И. Ю. Токмаков во главе русских полков штурмовали Иван-город. Крепость была взята 25 февраля, на приступе был убит князь Токмаков³³. Воеводы на войне сами участвовали в штурмах крепостей, рисковали жизнью.

Семен Федорович с рвением относился к военной службе. Его стихия — ратное дело, руководство служилыми людьми, строительство крепостей. В этом он знал толк. Работа чиновника, составление бумаг, разбор тяжб не привлекали воеводу. Поэтому С. Ф. Сабуров отказался от назначения возглавить особое ведомство — Рязанский судный приказ. С его слов — не хотел «сидеть в избе»³⁴.

4 апреля 1591 г. С. Ф. Сабурова ждало повышение — он стал окольным чин³⁵. Окольный чин — второй по значимости после боярина чин в Российском государстве, дающий право на участие в заседаниях Боярской думы.

Летом 1591 г. к Москве с войском подошел крымский хан Казы-Гирей. С. Ф. Сабуров руководил артиллерией, участвовал в преследовании неприятеля. В сентябре 1591 г. окольный чин С. Ф. Сабуров был послан третьим воеводой после бояр Т. Р. Трубецкого и Б. Ю. Сабурова в Новгород — прифронтовой город русско-шведской войны³⁶.

14 июня 1592 г. на крестинах царевны Федосьи окольный чин С. Ф. Сабуров сидел за одним столом с патриархом, митрополитами и боярами. В следующем 1593-м году 8 июня на День ангела государя ел за праздничным столом в царских палатах. 28 июля присутствовал на царском обеде в Девичьем монастыре³⁷.

10 февраля 1595 г. С. Ф. Сабуров назначен воеводой в Чернигов³⁸. В 1598 г. царем Борисом Годуновым направлялся в поход против предполагаемого нападения крымского хана³⁹. В том же 1598 г. С. Ф. Сабуров выполнял ответственное поручение выбранного на царство Бориса Годунова — ездил в Смоленск принимать присягу новому царю у жителей города. (С. Ф. Сабуров и посланный в Псков И. В. Гагин подавали местническую челобитную на П. И. Буйносова, посланного в Новгород, потому что «в титлах пишется Новгород больши Пскова и Смоленска»⁴⁰).

Несмотря на нежелание сидеть в приказах Сабуров все-таки получил чиновничье назначение — в 1599 г. он судья во Владимирском судном приказе⁴¹. В 1599 г. окольный чин С. Ф. Сабуров отправился на воеводство

²⁵ Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.) СПб., 1992. С. 16, 18, 40, 50.

²⁶ Солодкин Я. Г. Первые воеводы и головы Воронежа // Из истории Воронежского края. Воронеж, 2000. Вып. 8. С. 5

²⁷ Боярские списки последней четверти XVI в. и роспись русского войска 1604 г.: Указатель состава государева двора по фонду Разрядного приказа / Сост. С. П. Мордовина и А. Л. Станиславский. М., 1979. Вып. I. С. 102, 126

²⁸ Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.) С. 149, 186

²⁹ Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 358.

³⁰ Разрядная книга 1550–1636 гг. М., 1976. Ч. II. Вып. 1. С. 30; Разрядная книга 1475–1598. С. 368.

³¹ Солодкин Я. Г. Первые воеводы и головы Воронежа // Из истории Воронежского края. Воронеж, 2000. Вып. 8. С. 5.

³² Боярские списки последней четверти XVI — начала XVII вв. и роспись русского войска 1604 г. Вып. 1. С. 102, 126.

³³ Разрядная книга 1475–1605. Т. 3. Ч. 2. С. 159–160.

³⁴ Разрядная книга 1475–1605. М., 1987. Т. 3. Ч. 2. С. 190.

³⁵ Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.) С. 52.

³⁶ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 3. Ч. 3. С. 3, 14.

³⁷ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 3. Ч. 3. С. 39, 63, 67.

³⁸ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 3. Ч. 3. С. 83.

³⁹ Разрядная книга 1475–1606 г. Т. 4. Ч. 1. С. 24.

⁴⁰ Разрядная книга 1550–1636 гг. М., 1976. Ч. 2. Вып. 1. С. 138.

⁴¹ Разрядная книга 1550–1636 гг. М., 1976. Ч. 2. Вып. 1. С. 164.

в главный город недавно присоединенной Сибири Тобольск. Перед выездом 4 апреля посланные в Сибирь воеводы были «у руки государя»⁴². Впервые за Урал направлялся администратор столь высокого ранга. Тобольск при Сабурове стал центром военно-административного округа — Тобольского разряда. В Тобольске в 1600/1601 г. С. Ф. Сабуров умер, находясь на службе. С. Ф. Сабуров не оставил детей, его вдове Настасье «на прожиток» отошли поместья, с которых в 1604 г. в действующую армию было снаряжено 2 воина⁴³.

С. Ф. Сабуров не дожидаясь гонений на Сабуровых при воцарении Лжедмитрия I. 1 июня 1605 г. в Москве была публично прочитана грамота от «царя Дмитрия». Люди ворвались в Кремль, царица Мария Годунова и царь Федор Борисович Годунов были сведены с престола. В этот же день начался грабёж Годуновых и их родственников Сабуровых и Вельяминовых, продолжавшийся более недели. Толпа не только грабила, но и ломала московские дома людей из окружения бывшего царя. Разгрому подверглись поместья и вотчины, села и деревни Годуновых, Сабуровых, Вельяминовых. 37 человек из названных семей были взяты под стражу и посажены в тюрьму⁴⁴.

Любопытно, что на верхнем Дону в 1605 г. упоминается поселение Лебедянское городище. Оно находилось в поместье за московским дворянином Никитой Дмитриевичем Вельяминовым (Зернов-Обиняков). Возможно поселение Лебедянское городище возникло в конце XVI в. С приходом к власти Лжедмитрия I Н. Д. Вельяминов попал в опалу и потерял это поместье⁴⁵.

Второй голова, оставленный в Воронеже после отъезда С. Ф. Сабурова, Иван Григорьевич Судаков Мясной⁴⁶. Он также носил чин выборного дворянина, был внесен в список каширских служилых людей, имел оклад 700 четвертей⁴⁷.

В 1577 г. И. Г. Судаков Мясной служил казаком головой. В 1585 г. он направлялся гонцом в Крым. В мае 1585 г., возвращаясь их Крыма, в районе Молочных Вод в прежде незаселенном месте обнаружил людей, о чем сообщил в Москву: недавно пришли «многие люди черкасы и кочевым людям делают великую тесноту». 2 июля И. Г. Судаков Мясной приехал в Москву, 3 июля царь Федор Иванович слушал его отчет⁴⁸.

⁴² Разрядная книга 1475–1606 гг. Т. 4. Ч. 1. С. 64.

⁴³ Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.). С. 65.

⁴⁴ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 4. Ч. 2. С. 95–96; Козляков В. Н. Смута в России. XVII век. М., 2007. С. 121–122.

⁴⁵ Гамаюнов А. И. Лебедянь в начале XVII в. Липецк: Древлехранилище, 2013. Исторический квартал. Иллюстрированный научно-популярный альманах историко-культурного наследия Липецкого края. Вып. 3. С. 56.

⁴⁶ Отчество «Григорьевич» см.: Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 3. Ч. 2. С. 134.

⁴⁷ Боярские списки последней четверти XVI — начала XVII вв. и роспись русского войска 1604 г. Вып. I. С. 154.

⁴⁸ Загоровский В. П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI в. Воронеж, 1991. С. 195, 199.

После 24 ноября 1585 г. И. Г. Судаков Мясной получил назначение возводить крепость Воронеж. В указе о строительстве Воронежа воевода и головы перечислялись в следующем порядке: С. Ф. Сабуров, В. Г. Биркин, И. Судаков Мясной. Мясной увидел в этом ущемление чести своего рода. Он подал челобитную о том, что ему «меньши Василия Биркина быти немочно».

В этом эпизоде отразилось типичное для XVI–XVII вв. явление — местничество. Оно состояло в том, что при назначении на военные и государственные должности решающее значение имело происхождение служилого человека. Прежде всего учитывались службы предков и родственников. Если некогда один служилый человек был подчинен другому, то и их дети, и племянники, и внуки должны были находиться в том же соотношении. Пропустив неподобающее назначение, служилый человек умалял значение всего рода.

В. Г. Биркин и И. Судаков Мясной имели один и тот же чин выборного дворянина. В правительстве нашли «соломоново» решение: спорящих служилых людей в документе «мешати» — «сперва написать Василия Биркина да Ивана Мясного, а в другом месте Ивана да Василья, чтоб были в ровенстве»⁴⁹.

В 1586 г. И. Судаков Мясной был вновь направлен в Крым⁵⁰. В 1587–1588 гг. русский посланник И. Судаков Мясной присылал в Москву донесения об обстановке в Крыму⁵¹. В 1588/89 г. И. Судаков Мясной назначался головой в Михайлов под командованием воеводы князя Л. О. Щербатого⁵². В 1589/90 г. был включен в список дворян, намеченных в шведский поход⁵³. В 1590 г. участвовал в неудачном штурме Ругодива, ставшего центральным эпизодом русско-шведской войны конца XVI в. В 1591 г. был направлен на службу в Данков⁵⁴. После 1591 г. И. Г. Судаков в источниках не упоминается.

После отъезда С. Ф. Сабурова из Воронежа весной или летом 1586 г. руководить городом остались головы В. Г. Биркин и И. Г. Судаков Мясной. До 1 сентября 1586 г. И. Г. Судаков Мясной был послан в Крым⁵⁵.

В. Г. Биркин — рязанский помещик с земельным окладом 550 четвертей, носивший чин выборного дворянина⁵⁶. Выборные дворяне — элита, лучшая часть среди провинциальных служилых людей. По всей видимости, по указу 1586/87 г. В. Г. Биркин получил поместные земли под Москвой как и другие выборные дворяне⁵⁷.

⁴⁹ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 368.

⁵⁰ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 374.

⁵¹ Загоровский В. П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI в. С. 204.

⁵² Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 3. Ч. 2. С. 134.

⁵³ Боярские списки последней четверти XVI — начала XVII вв. и роспись русского войска 1604 г. Вып. I. С. 289.

⁵⁴ Солодкин Я. Г. Первые воеводы и головы Воронежа // Из истории Воронежского края. Воронеж, 2000. Вып. 8. С. 6.

⁵⁵ Разрядная книга 1475–1598. С. 374.

⁵⁶ Боярские списки последней четверти XVI — начала XVII вв. и роспись русского войска 1604 г. Вып. I. С. 143.

⁵⁷ Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.). С. 143, 148.

Голова Биркин получил назначение в Воронеж в зрелом возрасте, имея богатый жизненный и служебный опыт. Он значился как служилый человек еще в Дворовой тетради 1550-х гг. До назначения в Воронеж В.Г. Биркин в 1576 г. возглавлял станицу конных людей, выдвигаемую далеко в Поле для раннего обнаружения татар и предупреждения об их нападении. В 1582/83 г. В.Г. Биркин выполнял обязанности головы в Пронске, в 1583/84 г. служил головой в Переяславле Рязанском⁵⁸. В июле 1584 г. он участвовал в походе против восставших народов Казанского края как голова в сторожевом полку⁵⁹.

На заседании Боярской думы в присутствии царя Федора Ивановича 20 марта 1585 г. было принято решение послать В.Г. Биркина на нижний Дон для встречи русских и турецких посланников. В Данкове В.Г. Биркин возглавил военный отряд, в состав которого вошли бывшие донские казаки, перешедшие на царскую службу.

На речных судах из Данкова отряд В.Г. Биркина спустился вниз по Дону. Более полтора месяцев русский и турецкий посланники не могли выехать из Азова, опасаясь нападения донских казаков. Биркину удалось уговорить донских казаков пропустить дипломатов и 19 сентября посланники под охраной его отряда двинулись вверх по Дону⁶⁰.

По новому царскому указу на устье Воронежа посланников должны были встречать прибывшие из Рязьки люди «с подводами и кормом». В.Г. Биркин и русский посланник получили предписание — срочно ехать в Москву. Как предполагал В.П. Загоровский, В.Г. Биркин как знаток местности и донских казаков вызывался в Москву для подготовки решения боярской думы основать новый город Воронеж.

⁵⁸ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 3. Ч. 2. С. 20, 34.

⁵⁹ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 3. Ч. 2. С. 38.

⁶⁰ Загоровский В. П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI в. Воронеж, 1991. С. 191–193.

После прибытия в столицу 24 ноября 1585 г. В.Г. Биркин получил назначение — вместе с С.Ф. Сабуровым и И.Г. Мясным построить крепость и служить там головой⁶¹. Когда С.Ф. Сабуров и И. Судаков Мясной были отозваны из Воронежа, крепостью в 1586 г. руководили Василий Григорьевич Биркин и Иван Петрович Леонтьев⁶². По всей видимости, этим головам пришлось организовать защиту города от нападения черкас⁶³.

После службы в Воронеже В.Г. Биркин в 1588–1589 гг. выполнял поручения руководителей Ямского приказа⁶⁴. Ямской приказ занимался организацией осуществляемых ямщиками перевозок представителей администрации, послов, государственных грузов.

В 1590/91 г. В.Г. Биркин служил головой в Рязьске под началом воеводы И. О. Полева. Они оба были посланы в Рязанский край для отражения нападения татар. Между Пронском и Михайловым Полев и Биркин разбили крымцев, о чем было сообщено в Москву⁶⁵. В 1592–1595 гг. В.Г. Биркин оставался головой в Рязьске⁶⁶. В этот же период он выступал в составе «сторожевого полка» для отражения нападения крымцев, во главе военного отряда направлялся на устье Воронежа для встречи русских посланников, возвращавшихся из Турции⁶⁷. Сведений о жизни В.Г. Биркина после 1595 г. нет.

⁶¹ Загоровский В. П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI в. Воронеж, 1991. С. 198.

⁶² Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 374.

⁶³ Солодкин Я. Г. Первые годы существования Воронежа // Из истории города Воронежа. Воронеж, 1984. С. 44.

⁶⁴ Боярские списки последней четверти XVI — начала XVII вв. и роспись русского войска 1604 г. Вып. I. С. 143.

⁶⁵ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 3. Ч. 2. С. 219.

⁶⁶ Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 3. Ч. 3. С. 58, 59, 62, 70, 95, 96.

⁶⁷ Солодкин Я. Г. Первые воеводы и головы Воронежа // Из истории Воронежского края. Воронеж, 2000. С. 6.

Юрий Лучинский: «Победила журналистика»

Коллеги его называют трудягой, мегаталантом, супер-рзудитом. Он занимается американистикой и краеведением, журналистикой и арт-критикой. Получил заслуженное международное признание. Хорошо известен кубанскому читателю. Достаточно вспомнить его просветительский цикл в СМИ, посвященный 150-летию истории кубанской журналистики. Он восстанавливал медийное прошлое Кубани через портреты: первого редактора первой местной газеты «Кубанские войсковые ведомости» Георгия Яковлевича Есаулова, редактора-новатора Льва Фомича Прагу, русского казачьего офицера Василия Даниловича Гамалия...

Научно-медиаведческая деятельность Юрия Викторовича Лучинского хорошо известна в академических кругах Москвы и Питера, Урала и Кавказа, ближнего и дальнего зарубежья.

О роли журналистики в общественной жизни, о тенденциях ее развития, о глобализации медиа и о многом другом мы узнали у самого профессора-юбиляра.

— Юрий Викторович, Вы стали свидетелем двух исторических эпох: что изменилось в журналистике и как изменились журналисты?

— Ускорилось время, быстро развиваются технологии, успешное вчера может стать помехой для движения вперед сегодня. Идеологические схемы претерпели серьезные трансформации. Девяностые с их партийной сумятицей уже стали историей, перестроечные восьмидесятые — словно преданья старины глубокой. Новый набор популярных имен, новые лидеры мнений, новая стилистика, новая мода. Меняются форматы подачи информации, аналитика ищет иные способы общения с аудиторией. Журналистика стала более крикливой и суетливой. Задача попасть в новостной топ затмевает все, в первую очередь — качество. Журналистское слово стало небрежным, а вбрасываемые в интернет тексты отдают легкой малограмотностью. О блогерах-мыслителях и инстаграм-кропателях даже говорить не хочется. Да что тут скажешь, если «Яндекс Дзен» формирует повестку дня, ежесекундно вываливая в сеть кучу бесполезного лингвомусора. Для большинства читателей просмотреть незатейливый лонгрид — уже духовный подвиг. На глазах утрачивается культура чтения. Мир на краю какого-то цифрового средневековья.

— Как начиналась Ваша научно-педагогическая деятельность?

— Началась она на кафедре зарубежной литературы Кубанского университета. Да и кандидатская

диссертация была посвящена проблемам американской поэзии девятнадцатого века — Эмерсон, Торо, Уитмен, Эмили Дикинсон.

Девяностые стали временем исканий, когда выбор стоял между философией, историей и лингвистикой. Но совершенно неожиданно победила журналистика, способная вместить в себя все что угодно. Ею интересно заниматься и ее интересно изучать.

— А были люди, которые оказали на Вас сильное впечатление, когда Вы учились или работали?

— Жизнь предлагает неслучайные встречи. Они остаются в памяти. Что-то подсказывают. Что-то определяют. Их было немало. Не буду называть имена, чтобы не обидеть кого-то. Хотя одно имя нельзя не упомянуть. Профессор Георгий Исаевич Богин — один из основателей отечественной герменевтики. Жил и преподавал в Твери. Его уже нет в живых. Замечательный собеседник, человек широчайшего кругозора. Оценка Георгия Исаевича была важна для меня.

— Вы обладаете прекрасным чувством юмора, помогал ли он Вам в каких-то серьезных ситуациях?

— Без юмора вообще сложно жить. Ведь проблемы возникают там, где их не ждешь, а решать эти проблемы надо. Впадать в пессимизм совершенно бессмысленно. Юмор всегда выручает. И при общении со студентами, и при разговоре с начальством. Да и в супермаркете он не помешает. Насчет ЖЭКа и ГИБДД не уверен.

— Вы когда-то печатались в прекрасной кубанской газете «Душа моя». Сегодня она не издается, но читатели помнят ваши замечательные публикации о культуре. Не возникало у Вас желания создать тематические авторские вечера или просветительский цикл для нашей молодежи?

— Действительно, «Душа моя», несмотря на название, которое мне особо никогда не нравилось, стала явлением в жизни кубанской журналистики. Я даже входил в состав редколлегии в последние годы. По поводу авторских вечеров можно подумать. Я часто выступаю на открытии разных выставок, но это короткие выступления. Нельзя надолго отвлекать зрителя от картин или объектов. Сейчас, правда, тоже как-то неожиданно появился театр драмы. Меня позвали читать туда лекции. Летом проходят театральные лаборатории, и мне было интересно поучаствовать в проектах «100% Горький» и «С любовью. Пушкин». Недавно была премьера лермонтовского «Маскарада».

Снова позвали выступать. На этот раз на День театра. В программке была заявлена тема «Мефисто-вальс. Пушкин/Лермонтов» и указано место проведения — «Ресторан театра». Что тут поделаешь — театр есть театр.

— **Удовлетворены ли Вы своей работой? Что Вы хотели бы сказать о студентах журфака? Ваши пожелания молодым.**

— Если нет удовлетворения от работы — лучше поискать тогда другую. А студенты? Они такие же, как двадцать лет назад, только интернет их испортил. Почти перестали полагаться на память — Google облегчает поиск, но убивает системное знание. Сознание становится клипово-мозаичным, когда чуть более сложное задание, связанное с минимальными логическими операциями, вызывает оторопь. Но это — веяние или болезнь времени. Если хочешь стать профессиональным журналистом, нужно научиться мыслить независимо, находить в любом предмете сюжет и ясно излагать найденное. Добротным русским языком.

— **С какими планами и замыслами встречаете юбилей?**

— Планов много. В первую очередь хочется завершить начатое. А это и перевод книги Эдгара По «Литераторы Нью-Йорка», частично выполненный для московского альманаха «Литературные знакомства», и серия историко-расследовательских передач на «Казак FM», где кое-что уже записано, но для полного цикла надо дописать еще, и издание книги документальных очерков из недавно опубликованного в прессе, и... Список можно продолжить, научное перемежается с чисто журналистским, художественное — с арт-критикой. Останавливаться некогда.

— **Главные слова от профессора-медиалога Лучинского...**

— Писать надо не для себя, а для читателя.

Профессора Ю. В. Лучинского поздравляют коллеги и ученики

Владимир Васильевич Тулупов, профессор, заведующий кафедрой связей с общественностью, рекламы и дизайна, декан факультета журналистики Воронежского государственного университета

От имени факультета журналистики ВГУ я искренне поздравляю с юбилеем профессора Лучинского Юрия Викторовича. Знаю, что он был одним из тех, при ком складывалась научно-образовательная школа кубанской журналистики. Он много делал и многое делает, будучи и заведующим кафедрой истории и правового регулирования массовых коммуникаций, и председателем докторского диссовета, и директором Института медийных исследований КубГУ. Выпускник английского отделения факультета романо-германской филологии, Юрий Викторович стал в России одним из самых серьезных исследователей зарубежной журналистики. Неслучайно он является членом многих международных ассоциаций, таких как European Association for American Studies (EAAS), International Association for Media and Communication Research (IAMCR) и др.

Желаю Юрию Викторовичу Лучинскому — заслуженному деятелю науки Кубани — здоровья и дальнейших успехов в науке и педагогике.

Мира Михайловна Гукасова, член Союза журналистов России, кандидат филологических наук

— Юрий Викторович помимо всех талантов, которыми его наградили любящие родители и сам Господь, — великолепный психолог. Я была соискателем возглавляемой им кафедры истории и правового регулирования массовых коммуникаций КубГУ. Запомнилась демократичная обстановка и теплые взаимоотношения между коллегами. Атмосфера позитива, доброжелательности чувствовалась во всем. Она царил и на защите моей кандидатской. После ее представления на суд членам диссовета один из уважаемых профессоров стал задавать несколько вопросов подряд, на которые я отвечала (но было как-то зябко). Потом он обратился к председателю со словами: «Уважаемый председатель, я, наверное, много вопросов задаю?..», последовал ответ Лучинского: «Ничего, ничего, задавайте! Чем больше вопросов вы задаете, тем ярче раскрывается персонализация!» Я вдохновилась, набралась еще больше научной смелости, уверенности. А в уме пробежало — вот они, великие и простые, благодаря которым в жизни существует Добро. Желаю Юрию Викторовичу крепкого здоровья и еще надолго быть у ключа научно-интеллектуальной медиаэлиты.

Александр Полозов, журналист

Так получилось, что ученики Юрия Викторовича — Инна Каргаполова, Мария Трещова и я — сегодня вместе работаем в пресс-службе Краснодарского университета МВД России. Очень часто вспоминаем учебу на журфаке. И особенно лекции Юрия Викторовича. Как мы с упоением их слушали. Никто не пропускал его пары. Слова «наука», «многогранный талант» и «преподаватель» у нас ассоциируются с именем Юрия Викторовича Лучинского. Очень мудрый наставник, среди студентов всегда пользовался авторитетом. Он буквально заражал своей увлеченностью, уводил нас далеко-далеко в историю зарубежной журналистики. Бескорыстный, добрый человек, но очень требовательный ученый. Многие из его студентов успешно реализовались в профессии. Помимо знаний он нам дал важный стимул — неустанно расширять кругозор, интересоваться культурой, ценить искусство.

Наше журналистское братство желает Юрию Викторовичу здоровья, благополучия, успехов и способных, равнодушных студентов!

Советник в аналитическом отделе информационно-аналитического управления ЗСК Михаил Каргаполов

Юрий Викторович Лучинский запомнился как один из самых сильных преподавателей факультета журналистики. Ученый не только с авторитетным Именем, обширным интеллектуальным багажом в преподаваемых дисциплинах, будь то история мировой литературы или типологизация современных СМИ, но и в любой области человеческих знаний.

Посещать пары профессора Лучинского было удовольствием. Дипломные работы, написанные под руководством Юрия Викторовича — знак качества. Он легко подбирает темы для будущих работ и ровно

также разбирает ее на составляющие. Его подход позволяет изучить и описать все вопросы досконально и раскрыть тему.

Благодарю судьбу за то, что дала возможность получить знания от одного из ведущих ученых Кубани, России в области филологии, литературы и журналистики Юрия Викторовича Лучинского. Считаю сей факт огромной профессиональной удачей.

Анна Шереметева, издатель журнала SARAT

Все мы выращены журфаком. Любой выпускник, кто сегодня трудится в краевых, федеральных СМИ, скажет вам, что таких звездных преподавателей, как Юрий Викторович, единицы. Ю. В. Лучинский не просто талантливый лектор и умный человек. Он очень грамотный научный руководитель. В процессе совместной работы над дипломным проектом, посвященном британскому журналисту, знаменитому путешественнику Генри Стэнли, он научил меня не поверхностно смотреть на истории великих людей, а изучать их детально, доходить до сути и находить истину. Возможно, если бы не его интеллектуальное, философское, медийное воздействие на меня, я бы не знала какие-то тонкости своей сегодняшней работы, то есть он направляет тебя, помогает докапываться до глубины вопроса. Чтобы ты к этому пришла сама. Он легко и непринужденно мог увлечь всю группу в историю журналистики так, что мы открывали для себя целые миры, постигали тайны мироздания. Он помогает правильно домысливать, развивать аналитическое мышление. Благодаря Юрию Викторовичу я узнала много об Африке, я открыла ее для

себя по-новому. В профессоре Лучинском заложена мотивационная составляющая, и он ее первоклассно преподносит. Использую все его наказы, советы в своей профессиональной практике, а она напрямую связана с медиабизнесом. Я желаю Юрию Викторовичу здоровья для выращивания новых востребованных специалистов в СМИ.

Анастасия Куропатченко, пресс-секретарь КМТО «Премьера»

Не буду лукавить, что помню лекции Юрия Викторовича, но, если заходит речь о «Песнях невинности и опыта» или «Потерянном рае», каждый раз я мысленно благодарю профессора Лучинского за то, что два с лишним десятилетия назад смог объяснить мне, чем мне пригодятся их культурные коды. Каждый раз, когда я открываю пока еще пустое окошко текстового файла, я думаю, что было бы хорошо, если бы заполнивший его текст хоть на четверть был бы так же интересен, как статьи Юрия Викторовича о визите Вертинского в Екатеринодар или шпионских играх на Кубани начала XX века. А еще в те относительно недавние времена, когда мало кто употреблял дивные слова «совриск» и «куратор», Юрий Викторович делал роскошные вернисажи в «Семи картинах». Да и, честно говоря, писать для книжки под редакцией Лучинского тоже было увлекательно и здорово.

Долгих лет Вам, Юрий Викторович, новых научных (и иных приятных) открытий, толковых студентов!

*Подготовила Мира Гукасова,
г. Краснодар*

Николай Стребков Фотографии, которые я так и не снял...

Связи В. М. Пескова с воронежскими фотографами гораздо разнообразнее и теснее, чем принято считать: ведь он был кумиром не только для нас — его земляков, пришедших в фотографию в 60–70-е, но и для многих других, считавших его своим учителем — даром, что некоторые из почитателей по возрасту годились ему в отцы. Расскажу лишь о нескольких эпизодах, свидетелем которым был либо я сам, либо очевидцы, рассказавшие мне о них.

Заочному знакомству с Василием Михайловичем способствовал Кирилл Сергеевич Ермолов. Идем с ним к Усманке с резиновой лодкой, чтобы спуститься потом назад, вниз по течению. Идем долго, не менее часа, и по дороге он и рассказал о первой встрече с мастером: «Произошло это в 1960 году. Посадили в школе что-то из зелени. Не уродилось. Директор и говорит: “Заплати и скоси корове на корм”. Я был на делянке, когда увидел человека в плаще и простенькой кепке. Еще подумалось: не Песков ли? Так и оказалось. В заповеднике ему порекомендовали встретиться с человеком, который ловит, кольцует и отпускает птиц». Припомнил Кирилл Сергеевич и простые, демократичные нравы воронежского птичьего рынка, где все — от пацана до полковника, от шофера-любителя птиц до профессора — были равны. Там, кстати, он, державший более шестидесяти птиц, познакомился с Л. Семаго. Рассказал, как перебрался в заповедник — стал глохнуть и плохо слышал сидевших сзади учеников, где в течение трех десятилетий неоднократно встречался с Песковым. В 1992 году к 80-летию Ермолова я написал в «Коммуне» небольшой материал о нем. Нет нужды говорить, как был рад этому всеми позабытый природолюб. Материалом заинтересовался директор книжного издательства А. Свиридов и отослал его Пескову вместе с моими

Об авторе: Стребков Николай Васильевич (родился 23.04.1950 в Воронеже), фотохудожник. Окончил отделение журналистики филологического факультета Воронежского государственного университета (1980). Член Воронежского фотоклуба «Экспресс», его руководитель с 1981 г. Фотокорреспондент многих местных газет («Вперёд», «Коммуна», «Воронежский курьер», «Молодой коммунар»). Участник (с 1972 г.) свыше 100 республиканских, всесоюзных, международных фотовыставок. Награжден многочисленными дипломами и памятными медалями. Произведения Стребкова опубликованы в фотоальбоме «Воронеж» (1995), иллюстрированных изданиях «Легенды Воронежа» (1999), «России Черноземный край» (2000), книгах П. Попова «Воронеж. История города в названиях улиц» (2003) и других изданиях.

фотографиями. Уже после ухода Кирилла Сергеевича Василий Михайлович поддерживал его семью.

Как-то поехали с Василием Михайловичем к гончарам под Рамонь: «Не знали куда, и день выходной, но “язык в трактир дорогу найдет”. Песков имел подход к простым людям и к начальству. Нашли мастеров, достаю блокнот, а он мне негромко: “Убери, еще не время”. Познакомились. Немного погодя Песков достает из портфеля колбасу, бутылку водки. Скоро дошло дело и до откровенных разговоров. Говорит: “Вот теперь пиши...”».

На одном из первых экземпляров своей знаменитой книги «Шаги по росе» Песков написал: «Моему самому давнему и самому верному другу Толе Костину на память о моем детстве, о всем хорошем, что было потом, с уверенностью, что мы еще пройдем вместе не одну сотню километров, будем собирать грибы, фотографировать и петь песни».

Мои отношения с Анатолием Митрофановичем Костиным до октября 2002 года, когда меня пригласили в «Молодой коммунар», оставались более чем прохладными. Но в Доме печати на Лизюкова, где наши небольшие «мокрые» и темные лаборатории соседствовали, они изменились. «Коммуна», в которой Костин раньше работал, давно переехала на улицу Комиссаржевской, но небольшая каморка по-прежнему находилась в его распоряжении. Он, пенсионер, продолжал приходить сюда, тесно сотрудничая с управлением сельского хозяйства и издательством, как на работу. Заказов было много: печатал фотографии для отчетов, иллюстрировал буклеты, а иногда еще и какие-то книги. Особый предмет его гордости — обложки для них.

Вот тогда я и познакомился с ним ближе. Анатолий Митрофанович предпочитал даже обедать в лаборатории, хотя жил в десятке минут ходьбы от редакции. Жарил пару картошек с луком. Сам солил сало: нашпиговывал чесноком, заворачивал в несколько полиэтиленовых пакетов и крепко перетягивал шпагатом, «чтобы оно сок пустило».

Видя, что дверь его лаборатории открыта и горит свет, я подходил засвидетельствовать свое почтение. Часто все ограничивалось простым приветствием, но были случаи, когда Митрофановичу хотелось высказаться, а рассказчиком он, несмотря на заикание, был отменным: говорил живо, образно и увлеченно.

Родился Толя в селе Коденцово Каменского района. В Орлово переехали в 1943 году, когда отца Митрофана

Ивановича, участника еще гражданской войны, а в Великую Отечественную воевавшего в партизанском отряде, назначили директором машинно-тракторной станции. Восьмилетний Толя после оккупации сильно заикался, и ребягня постоянно потешалась над ним, пока ее от этого не отучил более старший и пользовавшийся авторитетом Вася Песков.

Затем обе их семьи переехали в Тресвятскую. Прожить на трудодни было нелегко, все жалось к железной дороге: тем, кто работал, деньги регулярно, пусть и небольшие, да и пайки давали. Жили на соседних улицах, но усадьбы огородами выходили друг к другу. Дружили отцы, та же участь была уготована детям, будущим корреспондентам «Молодого коммунара», вместе проводившим детство и юность.

Много радости им доставил взятый без спросу бинокль Костина-старшего — бродили по окрестностям, наблюдая удивительным образом приближающиеся излучины реки, опушки леса и соседские огороды... Когда новинка перестала приводить в восторг и радость первооткрывателей улеглась, решили найти ему другое, практическое применение. Василию подарили несколько диафильмов. Стали раздумывать над тем, как в пристройке, где ночевали козы, устроить «кинотеатр». Дело в том, что в селе еще не было электричества, а дом освещался автономным движком. Конструкторское решение нашлось, для чего пришлось вынуть одну из передних линз объектива бинокля. Еще мальчишкам нужно было решить техническую задачу по креплению ее, а также фиксации положения пленки. Но и с этой задачей справились. В двери проделали окошечко, размером в кадр пленки, и все устроили интуитивно так, что можно было даже наводить на резкость. Свет от солнца направляли с помощью зеркала. Восторгам не было предела, когда стали устраивать сеансы для соседской детворы. Изображение было даже ярче, чем при электрическом освещении.

Слухи об этом, конечно же, разошлись по селу. Толин отец, вскоре обнаруживший поломку и посмотревший пару фильмов, ругать пацанов не стал: вероятно, посчитал, что хоть и загубили они нужную вещь, но проявили недюжинную смекалку ради хорошего дела. Годы спустя, когда Анатолий придет к товарищу в Москву, тот поведет его в магазин и, показывая на полку с биноклями, скажет: «Выбирай любой на память о твоём замечательном отце!»

Вместе они ходили на рыбалку, за ягодами и грибами, тогда это было подспорьем к несытному пропитанию послевоенных лет. Часто Толя заслушивался, как Вася пел с Машей, младшей сестрой, когда мололи зерно на ручной мельнице. После того, как у старшего товарища появилось ружье, то стали ходить на охоту. Толе как раз сваяли новые валенки. Но, когда пробродив целый день по чернотропу, перелескам и замерзшей пашне, он так их сбил, что отец посетовал: «Тебе на зиму и три пары не хватит...»

Его дядя привез трофейный фотоаппарат. Когда женился, стал давать его Толе. Тот однажды снял дядю с друзьями и напечатал фотографии. Дядя удивился: «О, да ты умеешь!» И с этими словами передал ему сундучок с реактивами и фотобумагой «Агфа». Учителя,

после подаренных снимков, благосклонно относились к проступкам Анатолия. Фотографировал той камерой и Василий Песков.

После Всемирного фестиваля молодежи и студентов приехал из Москвы отдохнуть Василий Песков. Материалов с грандиозного события молодой корреспондент подготовил много, днем встречался с гостями, снимал происходящее, а по ночам проявлял пленки, печатал снимки и готовил публикации. Заработал большие по тем временам гонорары, на которые можно было купить чуть ли не две машины. Но, здраво рассудив, решил справиться на них отцу новый дом. Пригласил Анатолия, только что вернувшегося из армии, помочь заготовить лес. Через две недели, когда отвезли бревна на пилораму, в благодарность повез устраивать соседа, решив использовать авторитет столичного корреспондента, на «Электросигнал».

На вокзале возле киоска, где Василий купил целую пачку газет, встретили стройного и элегантного, несмотря на небольшой рост, мужчину, тепло поздоровавшегося с гостем. Подробно он стал расспрашивать очевидца событий о фестивале. Узнав, что попутчик идет устраиваться на работу, а в армии три года успешно занимался оформительством, пригласил на работу в типографию. Так в сентябре 1957 года Анатолий окажется в кабинете Михаила Михайловича Ужанского, директора издательства «Коммуна». С честью выдержит первое испытание, за неделю разобрал гору рассыпанного шрифта по размерам и начертаниям букв.

Его поставили набирать таблицы, вскоре научился вслепую доставать литеры из кассы. Прочитал доступную начинающим книгу Б. Житкова про наборное дело, понемногу стал привыкать к типографии, вначале повергшей его едва ли не в ужас. Неплохо стали получаться рекламные работы. Через пять месяцев превзошел учителей и успешно сдал экзамен на разряд, выполнив работу за два дня вместо шести. Ему понравилось французское слово «акцидентщик» (так называли наборщика, достигшего совершенства в своем деле).

Анатолий хранил папку с первыми рекламными работами, к которым можно по-разному относиться, но они подкупали милой сердцу стариной, незамысловатой фантазией автора. С волнением вчитываешься в знакомые имена: Г. Троепольский, В. Короблинов — писателей, которых давно нет с нами. В тот же вечер шел по улицам города и с удивлением обнаружил, что на рекламных щитах афиши местного производства банальные, унылые и однообразные, явно проигрывали костинским, сделанным шестьдесят лет назад. Так что гордость его была вполне обоснована и заслуженна.

Шесть лет проработал Анатолий Костин в типографии, став незаменимым специалистом. Когда в «Молодом коммунаре» освободится половина ставки фотокорреспондента, он, теряя в деньгах, ни минуты не задумываясь, уйдет туда. Хотя в то время газета была скучноватой, выходила маленьким форматом и небольшим тиражом. Путеводной звездой служил пример Василия Пескова, старшего товарища, за твор-

чеством которого внимательно следил, нетерпеливо ожидал появления в родных краях и старался непременно встретиться.

Постепенно приходил опыт. Через полтора года, с 16 апреля 1965 года, газета стала выходить большим форматом. Иллюстрации стали давать крупно, они занимали большую площадь, смотрелись выигрышнее. Лучшие, как считал Костин, годы его жизни совпали с интереснейшим периодом в истории газеты: росла популярность, тираж с 30 тысяч увеличился до 150 тысяч.

Познакомился с творческой интеллигенцией города. Кого только не приходилось снимать! Под рубрикой «Званный гость» знакомил подписчиков с еще искрящимся молодостью Егором Исаевым и мудрым Гавриилом Троепольским, афиши с чьим именем еще совсем недавно своими руками набирал в типографии. Чтобы портрет писателя был не парадным, снимал дома с собакой. Неоднократно затем бывал у Гавриила Харитоновича дома.

Само собой разумеется, пришлось снимать многие выдающиеся события в жизни города и области, одно присутствие на которых навсегда бы осталось в памяти. Во время посещения Воронежа Фиделем Кастро или шахиншахом Ирана Мохаммедом Реза Пехлеви, с шахиней, разумеется, трудно было выйти за рамки протокола. По-настоящему фотокор Костин раскрывался, например, на встрече космонавта Анатолия Филипченко с земляками в Острогожске. Там все проходило живее и естественнее: было больше возможностей для создания выразительных фотографий, на одной из которых есть автограф космонавта.

Несколько типографских лет, когда он был внештатником, «юным корреспондентом», тянулись долго. А два десятка лет в суматохе газетных будней пролетели незаметно. Шесть редакторов сменились за это время: М. Шишлянников, Е. Дубровин, В. Чекиров, В. Барабашов, П. Варфоломеев, В. Жихарев. И ни у кого не возникало претензий к заведующему отделом иллюстраций.

Работа газетчика обманчива и иллюзорна. Ему приходится встречаться со многим интересными людьми, быть в эпицентре значимых событий. Кажется, журналисту достается часть этой славы. Разумеется, это не так, это лишь отблески, которые невольно падают и на него. Подлинная значимость определяется лишь его собственными личностными качествами.

Анатолий Костин с честью выдержал испытание буднями, стал мастером в своем деле, и это не вскружило ему голову. Никто из фотокорреспондентов так долго не работал в «Молодом коммунаре», и сам он так высказался об этом периоде своей биографии: «Здесь нашел свое призвание. По ночам снится темная каморка на верхотуре Облкниготорга, где размещался очень беспокойный, дубровинской закваски “Молодой коммунар”. Часто просыпаюсь от ярко-красного света фонаря».

Знаковым во многих отношениях было празднование 85-летия «Молодого коммунара». На сцену Василия Михайловича Пескова с Борисом

Ивановичем Стукалиным, в прошлом — председателем комитета по печати при Совете Министров ССР, пригласили одними из первых. Это он, редактор «Молодого коммунара», полвека назад в далеком 1953 году принимал на работу Васю Пескова. Дважды Василий Михайлович в небольшом выступлении подчеркнул: «В моей трудовой книжке всего два места работы: “Молодой коммунар” и “Комсомольская правда”. А предложений, казалось бы, заманчивых и выгодных, было множество».

На следующий день А. Костин должен был везти своего друга, как тот пророчески сказал, «возможно, больше не доведется», по местам детства и юности. Но плохо себя чувствовал и попросил машину у редактора. В. Мальцев сам вызвался посидеть за рулем. Поездка длилась два дня. Ночевали они в заповеднике. Посетили ферму недалеко от заповедника, на которой выращивают кабанов для охоты. Василий Михайлович долго спорил с хозяином, доказывая, что «это — варварство». Тот парировал тем, что «охотники под присмотром, подранки не уйдут, да и, в конце концов, едим же мы свинину». В одной из луж они надолго застряли; усердствовали, вызволяя машину, все. В. Песков даже бумажник потерял, который, правда, тут же нашелся. Только во вторник, 10 июня, Василий Михайлович провел мастер-класс с сотрудниками редакции.

До сих пор мучает меня досада, что не пришло в голову на том памятном юбилее собрать Василия Пескова, Анатолия Костина, Михаила Вязового, Михаила Рогозина. Это был бы знаковый снимок не только для истории «Молодого коммунара», но и всей воронежской фотографии. Посчитал бы за честь присоединиться к коллегам, иллюстрирующим «молодежку» на протяжении полувека.

В марте 2005 года к юбилею Пескова планировали изготовить большую, более метра, фотографию юбиляра и разместить на сорока стойках в кинотеатре «Спартак». Задумка не была осуществлена, но заниматься подбором изображения довелось мне. Так в архиве появились снимки именитого земляка, снятые разными авторами.

Тогда провел бессонную ночь, размышляя о Василии Михайловиче. Перечитал материалы с мастер-класса, они были обработаны, но должны были послужить основой рецензии на его книгу о фотографии, вышедшую в издательстве «Терра». Просмотрел несколько его книг, а также папку с вырезками материалов за несколько десятилетий, опубликованных в «Комсомольской правде». Половину следующей ночи снова ворочался, потом включил свет и кое-что набросал. Но только на следующий день появился материал, опубликованный пару дней спустя в «Молодом коммунаре».

Купил в киоске пять экземпляров газеты, все, что были. Разворачиваю — здорово!!! Запевом звучит снимок Александра Елецких на первой полосе, и, конечно, добротнo смотрится проиллюстрированный разворот. Самое главное, при таком количестве и объеме,

который занимают иллюстрации, печатники не подвели, так что юбилей В. Пескова «Молодой коммунары» отметил достойно.

После этого я Сашку зауважал. Он рассказал о нескольких встречах с Василием Михайловичем. О том, как на 70-летие Пескова редакция «КП-Воронеж» купила в подарок новый кофр и походный набор посуды, и, кажется, угадала: затем Василий Михайлович не раз приезжал именно с этой «униматовской» сумкой. О том, как организовывал недельное пребывание Пескова на Битюге: пришлось обращаться к главе района, подключил родственников, двоюродного брата с племянником. Из Боброва, через завалы, пригнали две моторные лодки, много сил приложили для комфортного и интересного пребывания мастера.

В июне 2000 года Василий Михайлович встречался с воронежскими фотографами в литературном музее. Кто-то из москвичей задумал к предстоящим губернаторским выборам выпустить хорошо иллюстрированный подарочный альбом о воронежском

крае. Нужны были фотографии, лучше — широкие слайды. В кабинете директора музея Виктора Будакова расположились В. Песков, Г. Стасенко, вскоре подтянулись О. Красиков, Р. Шкловский, М. Рогозин, М. Вязовой, С. Киселев. Василий Михайлович, еще полный сил, рассказывал анекдоты, делился впечатлениями о съемке в заповеднике, заводил речь об оплате услуг закордонных фотографов... Потом долго отбирали снимки. В конце С. Киселев попросил автограф на своем альбоме «Легенды Воронежа», и Василий Михайлович в качестве положительного примера хорошего издания привел свою книгу «Проселки», вышедшую в ГДР. Миша Вязовой подарил гостю экземпляр газеты «Светопись» с нашими подписями. Но на общую фотографию так и не собрались... К сожалению, не был осуществлен и альбомный проект — спустя какое-то время, материалы нам вернули из столицы... Но ведь была встреча с Учителем! На полке лежит запылившаяся и выгоревшая папка с пожелтевшими газетными вырезками его публикаций, есть томик с автографом, есть и письмо от Мастера — уже давно семейная реликвия.

Марина Филатова Комическое в цикле новелл Юрия Кургузова «Приключения Звёздного Волка»

Данный текст является главой в книге «Философия смеха в цикле новелл Ю. М. Кургузова «Приключения Звёздного Волка», вышедшей в прошлом году в Издательско-полиграфическом центре «Научная книга».

Ю. М. Кургузов, создавая свои произведения, помимо фантазии опирался на многочисленные литературные источники. В предисловии к книге «Возвращение к Клио» он, говоря о процессе творческого становления, признавался, что наибольшее влияние оказали на него литература и история.

Ознакомившись с архаическими мифами, «Илиадой», «Одиссеей», «Энеидой», «Эддой», исландскими сагами, литературой Древнего Востока, трудами Геродота, Плутарха, Стендаля, Тарле, Миклухо-Маклая, Тура Хейердала и других, огромным массивом мировой художественной литературы, Ю. М. Кургузов сделал для себя вывод: необходимо писать так, чтобы текст увлекал читателя. Взяв из любимых произведений наиболее яркие образы, приёмы и темы, автор развил их с учётом особенностей мировоззрения и собственного, и современного читателя.

Кургузов называет свой цикл новелл «эпопеей»: «...среди сонма самых разных персонажей кого только нет. Первобытные люди, а точнее — нелюди, действие происходит на других планетах... И вот этих-то несчастных нелюдей я, как прилежный в прошлом студент-историк советского вуза, последовательно и упорно тащил из „моргановско-энгельсовской“ „дикости“, через их же „варварство“, военную демократию и ранний феодализм в светлое будущее. В некоторых новеллах „эпопеи“ главный герой сталкивался с древнеегипетскими жрецами, Гомером, Менелаем, Галилео Галилеем, периодически оживающей статуей Андромеды, Гераклом, легионерами Помпея, псами-рыцарями, Симоном де Монфором-младшим, опять же инопланетными королями и королевами, принцами и герцогами, виконтами и баронами, и прочая, прочая, прочая. Да плюс ещё персонажи, сошедшие, так сказать, со страниц произведений мировой классики (правда, здорово, бедняги, подизуродованные — ну, там уже присутствовал изрядный элемент литературной пародии): Гектор с Андромахой, Дон Кихот, Натти Бампо — Кожаный Чулок, Джон Сильвер и т. д. и т. п. В общем, что

называется, порезвился» [Кургузов, 2017: 8].

В интервью Ю. М. Кургузов выделяет несколько литературных источников, из которых он кое-что почерпнул для цикла новелл. «„Большая Инициация...“ была написана, наверное, или в конце 1986, или в начале 1987 года. Я тогда как раз зачитывался С. Лемом <...> совершенно неопишное восхищение вызвали „Звёздные дневники Ийона Тихого“, под впечатлением от которых я отложил начатую было повесть в духе Дюма о Железной маске и за один день накатал „Большую Инициацию...“, конечно же, ставшую очевидным подражанием „Ийону Тихому“».

Займствовал писатель и заглавия. Вот как он пояснил нам в интервью название одного из рассказов цикла: «„Прерванный полёт“ — это наверняка 1989 год, потому что именно 89-м актёр МХАТа Всеволод Абдулов, с которым мы готовили сборник стихов В. Высоцкого, подарил мне только что вышедшую книгу Марины Влади „Владимир, или Прерванный полёт“ и я, терзаясь определёнными угрызениями совести, всё же своровал это название для своего, впрочем, тоже не больно весёлого рассказа».

Ю. М. Кургузов указывает, что на развитие центрального героя — Звёздного Волка — повлиял такой персонаж А. К. Дойла, как Бригадир Жерар.

Прослеживается в цикле и влияние на писателя идей робинзонады Д. Дефо. В аналогичную Робинзону Крузо ситуацию попадает Звёздный Волк. Герой, живущий в Эру Великого Содружества, оказывается на неизвестной планете в результате крушения космического корабля.

«Хождению за три мира» очевидна переключка названия с произведением А. Никитина «Хождение за три моря».

Умело играет автор с героями историко-приключенческой пенталогии Ф. Купера. Натаниэль Бампо, известный как Зверобой — Соколиный (Ястребиный) Глаз — Следопыт — Кожаный Чулок, в «Жапирианских хрониках» превратился

Скотобоя — Пустельгиное Око — Следопута — Замшевого Чувяка. Томагавки здесь «заменяли» ма-тагавки и т. д. Есть «хрониках» даже известнейший на весь белый свет пират, старина Джон, прибывший на страницы «Звёздного Волка» напрямиком из «Острова сокровищ» Р. Л. Стивенсона.

Стоит отметить и что автор неоднократно обращается к славянской, греческой, древнеегипетской, мусульманской мифологиям, мифологии Централь-

Об авторе: Филатова Марина Игоревна - магистрант Воронежского государственного педагогического университета.

ной Америки, а также к британскому циклу легенд, германским и кельтским мифам.

Нашлось место в «Звёздном Волке» и для единого рога, Буцефала, Василиска, Дракулы и Ильи Муромца.

Несмотря на то что в тексте ощущается влияние самых разных жанров, волшебную и бытовую сказки, как представляется, можно считать жанрообразующей основой, цементирующей цикл в единый текст.

В.Я. Пропп в книге «Морфология сказки» на основе обобщения различных фольклорных источников выявил специфику развития «волшебных» сказок, определил набор «ролей» — определённых действий героев. Основных «ролей» семь: отправитель, царевна, герой, лжегерой, помощник, даритель и антагонист [Пропп, 2001]. Каждая из них реализуется в книге Ю. М. Кургузова.

Экспозиция «Приключений Звёздного Волка» типична для сказки. В первом рассказе цикла «Большая Инициация...» описана семья героя. Будущему Звёздному Волку уже тридцать два года, а он только что получил аттестат о среднем образовании. Герой не отличается особым умом: едва смог окончить школу, но всё же собирается поступать в университет.

Персонаж ассоциируется с Иваном-дураком, героем народных былин и сказок Ильёй Муромцем, у которого жизнь изменилась после тридцати трёх лет. В первом рассказе цикла перечислены члены семьи героя: сын (Звёздный Волк), Мама, Папа, фигурирует и некая Невеста. Завязка «Приключений...» тоже перекликается с развитием этой линии сюжета в народной сказке. Один из членов семьи уходит из дома. «Большой Инициации...» герой, дабы доказать, что он — настоящий мужчина, имеющий право вступить в брак, должен совершить «простой» космический полёт. Персонажу даются подробные инструкции, как сесть в космический корабль, нажать на пульте синюю кнопку, долететь до Края Вселенной, заправиться, нажать на красную кнопку и вернуться домой. Репетитор был нанят Мамою для сына по той причине, что герой должен выполнить только указанные инструкции и никакие другие операции. Здесь прослеживается связь с дальнейшим сюжетным развитием действия традиционной сказки: герою запрещают что-то делать — он запрет нарушает. В «Приключениях...» так и происходит. Герой, собираясь вернуться домой, нажимает не на КРАСНУЮ, а на СИНЮЮ кнопку. Соответственно, домой он не попадает, его ждут испытания в параллельных мирах. На этом этапе в народных сказках появляется антагонист героя. В «Приключениях...» антагонистом оказывается сам герой, но только из параллельных Вселенных в виде 3 162 590 его клонов.

В сказке антагонисту даются сведения о его жертве. Звёздный Волк, естественно, о себе, семье, Невесте уже заранее знает всё, поэтому и о своих клонах, и о Не-Маме, Не-Папе, Не-Его-Невесте тоже. Как, впрочем, и сами клоны.

Антагонист наносит одному из членов семьи вред или ущерб. Это происходит с героем в отдельных параллельных Вселенных, где его встречают не только с пониманием, но и с кулаками.

Далее герой-искатель в сказках либо соглашается

с происходящим, либо решается на противодействие. То же и в «Приключениях...». Герой покидает дом, как и его клоны: «Люди, отправьте нас куда угодно — на освоение целинных и залежных планет, добычу урановой руды или отлов тираннозавров для дошкольных учреждений, только оградите от посягательств этих так называемых жён и невест...», и далее: «Главными виновниками случившегося безобразия мы как один считаем РЕПЕТИТОРОВ!!! — не могли научить, какие кнопки жать!» [Кургузов, 2010:245].

Продолжение следует во втором рассказе «Направленная Панспермия». Будущий Звёздный Волк получает специальность «учебная и воспитательная работа с недоразвитыми человечествами молодых планет» и отправляется на службу [Кургузов, 2010: 246].

На планете «с недоразвитым гуманоидным населением» сначала герой пытается выступать в роли дарителя: «...и однажды ночью перебрался через болото с мешками разноцветных бус, зеркалац, погрешек и резиновых собачек. Это хозяйство я разложил на земле и дал дёру» [Кургузов, 2010: 246]. Но благодаря подаркам герой не сумел добиться благосклонности туземцев. Зато он спасает жизнь туземного вождя почти мгновенной победой над Ужасным Драконом (беспримышный выстрел из лучевого пистолета). Результат: «Всё племя рухнуло на колени, выкрикивая, должно быть, здравницу» [Кургузов, 1996: 249]. Герой получает власть над местным населением и может приступить к реализации цели своего визита на планету.

В народных сказках герой переносится, доставляется или приводится к месту нахождения нужного предмета поисков с помощью волшебных помощников. Для нашего персонажа — это звездолёт, Машина времени и т. д. Кроме того, перед героем постоянно ставятся труднодостижимые цели, которых он, успешно проходя испытания, достигает, решая сложные задачи.

Звёздный Волк проходит испытания, вновь попадает на Землю, опять покидает дом, и эта сюжетная схема работает постоянно. В третьем рассказе цикла «Хожdenие за три мира» герой получает новое задание, связанное с Машиной времени.

Некий изобретатель Педро надевает свой агрегат на голову Звёздному Волку, и тот попадает последовательно в Древний Египет, Архаическую Грецию, а в конце переносится в эпоху Возрождения напрямиком в темницу к Галилео Галилею.

В путешествии герой неоднократно вступает в борьбу» антагонистами: священным быком, Менелаем, собственным невежеством в темнице у Галилея и прибывает обратно в своё время с объектом поисков (результаты наблюдений, интервью с предками): «Материалы, привезённые мной из командировки, были обнародованы на кустовом Межгалактическом Симпозиуме и имели поистине замечательный успех. Никто из гостей на своих планетах до культурного общения с прошлым, естественно, не додумался. К тому же все участники Симпозиума наглядно увидели, на примере моих бесед с предками, какой явный прогресс потерпело за истекшее время наше земное человечество» [Кургузов, 1996: 264].

В рассказе «Эксперимент» антагонистом героя

является его собственный организм, претерпевающий чудовищные трансформации после приёма пилулы, выданной герою как испытываемому НИИ «Прекрасное далёко» (отсылка к научной фантастике братьев Стругацких): «Для учёных целей требуется здоровый человеческий материал. Оплата по высшему тарифу. Сохранность и возврат фактуры через месяц гарантируется» [Кургузов, 1996: 277]. Звёздный Волк побеждает хитростью и стойкостью свой взбунтовавшийся организм. Но он не получает обещанных денег за проведение на себе эксперимента, а в представителях НИИ узнаются антигерои традиционной сказки, которые, разумеется, обманывают проходящего испытания.

В волшебной сказке часто обыгрывается ситуация преследования, «неузнавания». Повторяется она и в «Приключениях...». Рассказ «Прерванный полёт» начинается со слов: «Беда случилась во время каботажного перелёта с Цефея на Альдебаран. Однажды я почувствовал, что умираю...» [Кургузов, 1996: 283]. Доктор вынес герою диагнозом приговор: космическое похмелье (долетался!). Бедняга заключён в больницу, потом его отправляют в «санаторий». Недолечившийся «космоголик» бежит из здравницы, и конечно, его ищут. Звёздный Волк спасается на хуторе, где не подозревают, кто он такой: «Хуторянин <...> оказался славным малым: дал свою старую рубаху и порты, накормил, а после приставил меня к хозяйству — следить за ульями» [Кургузов, 1996: 304].

В новелле «Последняя операция» герой несёт трудовую вахту на Амальтее, у него милая подруга и «скоро поспевающие» дети (пародия на жанр идиллии). Однако, конечно же, ему предстоят новые испытания. «Но вдруг мирное течение нашей жизни было нарушено. Мировой Совет, вообразив, что экономичнее будет обрабатывать шерсть на месте, прислал мне в помощь ткача и ткачиху. Ткача я сразу же посадил на трактор, дал норму выработки, а сам отправился инструктировать ткачиху. На рассвете (ткач ещё пахал) я пришёл домой, и меня застучали пастушки. Мы поговорили у родного крылечка, и на следующий день я подал в Мировой Совет рапорт об отставке с просьбой разрешить мне вернуться на Землю для отдыха и лечения, тем более что за время работы я сумел вырастить и воспитать очень крепкую и очень дружную смену. Просьбу удовлетворили» [Кургузов, 1996: 306].

Затем Звёздному Волку необходимо вытащить потерявшихся агентов с погрязшей в мрачное Средневековье планеты, и он с блеском выполняет задание.

В одну из спасённых агентов, девушку с лютней, герой влюбляется. Чувства взаимны. Звёздный Волк выходит на пенсию и делает девушке официальное предложение. «Мы поселились в моём маленьком домике на Борнео. Я пишу мемуары, а она работает егерем в лесничестве. Как раз сейчас она руководит отстрелом орангутангов, а вечером вернётся споёт мне мою любимую песню про бедного юношу и преданную гордую девушку». В волшебной сказке после прохождения испытаний начальная беда или недостача ликвидируется, герой достигает желаемого, как правило, вступает в брак по любви. «Приключения...» завершаются, как видим, подобным же образом.

«Строительным материалом» постмодернистского текста служат элементы других текстов. Авторы часто используют аллюзии, реминисценции, даже откровенный плагиат, цитирование (как явное, так и скрытое, часто без указания на источник), псевдоцитирование. Интертекстуальность постмодернистских текстов — это не только результат сознательной рациональной ориентации автора на «чужой» текст, но иногда и следствие характерного для нашего времени «цитатного мышления».

«Приключения Звёздного Волка» открываются эпиграфом: «Земля — колыбель человечества, но нельзя же вечно жить в колыбели (Кто-то из древних)» [Кургузов, 1996: 238]. «Кто-то из древних» — это К.Э. Циолковский. Использован постмодернистский приём явного цитирования, который и задаёт вектор развития событий в произведении, и настраивает читателя на ироничное восприятие текста, на своеобразную литературную игру.

Самокомментирование и комментирование собственного несуществующего произведения — также постмодернистские приёмы. С. Лем, увлечшись творчеством которого Ю.М. Кургузов взялся за написание цикла новелл, неоднократно использовал данные приёмы. Например, его сборник «Совершенный вакуум» состоит из множества рецензий на книги, которые существуют не в действительности, а в воображении.

Ю.М. Кургузов использует в «Приключениях...» сноски разные маски (то от лица редактора книги, то от лица публикатора) всегда с лёгкой усмешкой, поясняет отдельные моменты, якобы для того, чтобы избежать ненужной путаницы.

Так, предваряют эпиграф первого издания книги, прямо под заглавием, строки: «Приключения Звёздного Волка не имеют к волкам Волчьего замка ни малейшего отношения. Всё нижеследующее написано хотя и тем же самым автором, но совершенно другим человеком» [Кургузов, 1996: 237]. Здесь не только комментарий к настоящему произведению, но ещё и отсылка к другому тексту данного автора, остросюжетному детективно-мистическому триллеру «Луна — Солнце мёртвых».

«Стилевой синкретизм» свойственен текстам постмодернистской литературы. Под ним в литературоведении понимается и появление новых жанровых разновидностей, и смешение различных жанров, и смешение высоких и низких стилей. Часто авторы постмодернизма создают тексты на пересечении нескольких знаковых систем, на границе разных сфер знания. Например, философии и науки, биологии и психологии и т.п.

Для «Приключений...» тоже характерен «стилевой синкретизм». Если обратиться к жанрово-родовой специфике произведения, то можно увидеть синтез жанров. Во-первых, «космическая одиссея», вобравшая черты приключенческого романа, робинзонады, авантюрного романа. Во-вторых, это цикл новелл — небольших произведений, маленьких историй, каждая из которых может быть прочитана отдельно. И наконец, в-третьих, в основе «Приключений...» лежит жанр сказки. Новеллы соединяет фигура центрального

героя, Звёздного Волка.

Постмодернистские авторы часто создают пародии на типовые модели культуры. Например, они могут пародировать комиксы, женские романы и т. п.

Пародийного эффекта авторы достигают, в том числе, приводя к несоответствию стиль и тематический материал речи. Они вкладывают в пародию контрастирующее с нею, новое содержание, но при этом сохраняют форму оригинала.

Как правило, литературная пародия — это либо юмористическая, либо сатирическая стилизация, направленная на снижение, дискредитацию стилизуемого объекта.

Для литературных пародий свойственно «перездразнивание» той действительности, которая изображена в оригинальных литературных произведениях, причём при помощи их же форм изображения этой самой действительности.

Отличительные черты литературной пародии: подражание, юмор, критическая направленность, поэтическое мастерство.

Однако литературная пародия может отражать и реальность (М. Е. Салтыков-Щедрин «История одного города»), и жанровую специфику (так, у К. Пруткина есть пародия на жанр басни, а у Д. Д. Минаева находим пародию на переводчиков Г. Гейне), и особенности литературного направления (классицизм, романтизм и др.). По мнению некоторых исследователей, в роли объектов литературных пародий могут выступать и внехудожественные стили, такие как эпистол-ла («Письмо к учёному соседу» А. П. Чехова), судебное разбирательство («Осы» Аристофана), лекция («О вреде табака» А. П. Чехова) и другие.

«Приключениях Звёздного Волка» присутствуют стилизации на те или иные произведения с целью достижения комического эффекта. Например, глава «Странная планета» частично стилизована под «Робинзона Крузо» («опись предметов, оставшихся после крушения всех моих надежд») [Кургузов, 1996: 265]. В «Последней операции» присутствует пародия на детективный жанр: «Таким образом, передо мной в полном объёме встала нелёгкая задача: отыскать среди местного отребья своё — „девушек“ и бродяг-землян» [Кургузов, 1996: 312].

Пародируются и нелитературные жанры, например судебная речь, речи партийных лидеров советского времени: «В качестве смягчающего обстоятельства просим за честь много-летнюю бескорыстную, но плодотворную деятельность по установлению, расширению и сплочению тесных связей между нашими дружескими братскими планетами!» [Кургузов, 1996: 245]. Пародируются и объявления: «Для учёных целей требуется здоровый человеческий материал. Оплата по высшему тарифу. Сохранность и возврат фактуры через месяц гарантируется» [Кургузов, 1996: 277].

Пародия в том числе на советскую действительность — глава «Направленная Панспермия» («Итак, я получил значок „Сподвижник всенародного просвещения“») [Кургузов, 1996: 246]. «Единственной движущей силой пославшего меня общества является гуманизм, равенство и братство всех народов всех земель!» [Кур-

гузов, 1996: 367].

В произведении есть и пародия на особенности отечественного образования: «Главными виновниками случившегося безобразия мы как один считаем РЕПЕТИТОРОВ!!! — не могли научить, на какую кнопку жать!» [Кургузов, 1996: 245].

Сам язык «Приключений...» — это смесь высокого и низкого стилей. Просторечие, разговорная лексика на страницах книги переплетены с лексикой литературной, поэтической, торжественной: «Благоразумно полагая, что с сытым человеком дело иметь сподручнее, я дождался конца пиршества и, когда чумазый монарх удовлетворённо засопел, раскинувшись на своей куче, храбро шагнул в болото и направился к берегу» [Кургузов, 1996: 248]. Нейтральная лексика соседствует со сказочными клише: «Эти славные люди приуныли и закручинились» [Кургузов, 1996: 249]. Научная терминология вплетается в речь, размышления героя и жителей его мира: «Очевидно, это последний представитель некой тупиковой ветви, отделившейся в ходе эволюции местного человечества от главного ствола, так сказать, „последний из могикан“» [Кургузов, 1996: 254].

Ю. М. Кургузов играет со словом. Он сочетает несочетаемое, выявляет в привычных словах новые смыслы или оттенки смыслов и этим вызывает читательскую улыбку: «поучаствовать в необыкновенно научном эксперименте» [Кургузов, 1996: 277]. Или: «и вот я, заслуженный пилот второго сорта, остался с носом и без денег» [Кургузов, 1996: 277]. Или: «хорошо помню его супругу — красивая, хотя и неоднозначная женщина» [Кургузов, 1996: 254]. Или: «Да, космическое похмелье! — торжественно подтвердил доктор и горько добавил: — К сожалению, здесь я бессилён...» [Кургузов, 1996: 284].

Иногда за игрой слов скрыт иной подтекст: «Замечательный был специалист — сумел добиться максимальных суточных привесов телят при минимальном расходе кормов. За это его скоро взяли в метрополию и бросили на культуру» [Кургузов, 1996: 254]. Или: «Эге-гей! На палубе!.. С вами говорит глава совершенно секретной миссии по вашему немедленному уничтожению! Как нас слышите? Приём» [Кургузов, 1996: 367].

Авторские неологизмы — тема для отдельного исследования. Например, «убли» — наименование ходовой монеты

В одном из космических миров: «Мы лучше насыплем вам ублей, — предложил я. — Любовь нельзя купить! — возразил звездочёт» [Кургузов, 1996: 334]. Образовано, по всей видимости, от «рублей», остроумно добавленный смысл: «убли», потому что всегда убывают.

Итак, для цикла новелл «Приключения Звёздного Волка» характерны такие особенности, как стилизация, а также свойственная литературной пародии сатира, направленная не только на объект пародии, но и на лежащие вне пародируемого произведения цели.

Для постмодернистского текста характерна открытая структура, позволяющая бесконечно расширять текст, по-новому его интерпретировать. Авторы могут намеренно фрагментировать произведения, а полученные фрагменты произвольно связывать между собой.

«Приключения...» — это цикл новелл, объединён-

ных центральным персонажем — Звёздным Волком. Каждая новелла — отдельная история, одно из приключений, пережитых главным героем. «Ну, вот, уважаемые читатели, вот вы и познакомились с некоторой частью мемуаров человека, чьи псевдонимы и рабочие клички ещё совсем недавно были у всех на устах» [Кургузов, 1996: 409]. «Приключения...» — своеобразный дневник героя, мемуары, архив памяти: «Из Архива Звёздного Волка» [Кургузов, 1996: 376].

Текст произведения можно расширять до бесконечности, доказательство тому: глава «Возвращение Звёздного Волка» имеющее продолжение цикла — «Жапирианские хроники». Открытая структура «Приключений...» тоже даёт комический эффект. Так, одна из глав называется «Последняя операция», а после неё идёт «Возвращение Звёздного Волка», начинающееся следующим образом: «Вы, быть может, удивлены, дорогие друзья, что я вновь пригласил вас послушать про мои замечательные приключения, — ведь в прошлый раз я рассказывал о своей, казалось бы, „последней операции“. Но она была не совсем последней...» [Кургузов, 1996: 336]. Каждая новелла кургузовского цикла может быть завершена словами: «У меня есть ещё что вспомнить, друзья. Но всему своё время. Сегодня оно — одно, а завтра, может, будет совсем другое. Вот тогда, возможно, я расскажу вам что-нибудь ещё, и с превеликим удовольствием» [Кургузов, 1996: 336].

Рациональное начало определённо преобладает в современной культуре. Логичность и аналитичность — признаки постмодернистских текстов. Соответственно, для постмодернистских произведений обязательно наличие сюжета, но сюжеты эти строятся по особым правилам. Авторами используется такой принцип сюжетопостроения, когда события излагаются не в линейной хронологической последовательности.

Например, как в «Приключениях Звёздного Волка» дополнение к тексту, новая глава, ввод нового приключения, открытие новой страницы дневника обосновываются героем так: «Я долго мучительно думал, открыться или не открыться, наконец решил — откроюсь. Пусть знают все, хватит тайн, каждая страница нашего неизгладимого прошлого должна стать известна народу!» [Кургузов, 1996: 336].

Увлечательный, иногда построенный на интертекстуальных переключках, сюжет на поверхности и зашифрованные смыслы в глубине, — это говорит о том, что постмодернистский текст, всегда имеющий несколько уровней, рассчитан как на читателя элитарного, так и на наивного, массового. Читатель постмодернистского произведения является соавтором писателя, который ожидает читателя-помощника, обладающего богатым воображением и имеющего фундаментальную филологическую подготовку.

Для читателя наивного «Приключения...» предстанут в амплуа авантюрного романа, временами остроумного, однозначно забавного и захватывающего, для филолога же, знакомого с понятием «интертекстуальность», текст откроется

на другом уровне. Специалист увидит переключку произведения с классическими текстами и с исторической действительностью; это поспособствует как расширению и углублению понимания содержания «Приключений...» (т. е. открытию текста на дискурсивном (поверхностном), нарративном, композиционном, глубинном уровнях значения), так и увеличению, усилению производимого на читателя текстом комического эффекта.

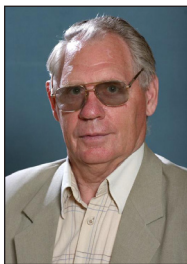
Игровое и интеллектуальное начала тесно взаимосвязаны всегда соприсутствуют в постмодернистских произведениях. Авторы могут играть и в «плохую», и в «хорошую» литературу.

У. Эко предпринял попытку именно через понятие игры объяснить феномен постмодернизма. Он писал: «Ирония — метаязыковая игра, высказывание в квадрате. Поэтому если

системе авангардизма для того, кто не понимает игру, единственный выход — отказаться от игры, здесь, в системе постмодернизма, можно участвовать в игре, даже не понимая её, воспринимая её совершенно серьёзно. В этом отличительное свойство (но и новаторство) иронического творчества».

Многое из отмеченного выше мы проследили в «Приключениях Звёздного Волка» Ю. М. Кургузова.

Об авторе: Филатова Марина Игоревна — магистрант Воронежского государственного педагогического университета.

Владимир Костин **Математическая мысль в строю великих победителей** К 75-летию со дня Победы в Великой Отечественной войне

*«Вставай страна огромная...»
Слова из песни, ставшей народной*

2020 год всколыхнул всех нас «от мала до велика» и «от Москвы до самых до окраин», при активном участии нашего президента В. В. Путина и заставил освежить в памяти дорогие имена и дела тех, кто 75 лет назад в невероятно жестоких условиях проявил твердый характер, чувство патриотизма и уникальный профессиональный дар, защитив наше Отечество от страшной болезни — фашизма.

Как гражданин города Воронежа, в котором я родился, города Воинской Славы, разделивший с ним страшное лихолетье войны, и являясь представителем известной ныне воронежской математической школы, основанной М. А. Красносельским и С. Г. Крейном, хочу познакомить с некоторыми примерами вклада математической мысли в Великую победу нашего народа.

Мысль — которую надо защищать

«Математика — это наша мысль, а мысль надо защищать» — эта фраза принадлежит одному капитану десантных войск, и ее я услышал при следующих обстоятельствах.

Весной 1980 года пришлось мне ехать поездом из г. Рига с научной конференции. На одной из станций около города Смоленска часов в 11 дня в моем купе появились три офицера в летной форме, которыми я невольно залюбовался. Здоровый цвет лица, рост за 1м 80 см, уверенность, вызывающая оптимизм. По моим понятиям они олицетворяли гвардию. На столе быстро появился некоторый сосуд с «чистым», как он был представлен (т. е. спирт). Мы быстро познакомились. Ехали они до г. Борисоглебска, известного своим авиационным центром. Старшего из них и по званию — майор, и по возрасту — 27 лет, звали Юрий. Он был летчиком-пилотом. На мой вопрос: «Не страшно ли работать на высоте 8 тыс. м?» ответил, что не страшно, так как там земля далеко. А вот когда он у матери в деревне красит крышу на хате, то боится, так как земля рядом.

Об авторе: Костин Владимир Алексеевич, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой математического моделирования ВГУ.

Николаю и Александру было по 24, и они были капитанами — десантниками. Узнав же, что я математик и еду с научной конференции, наиболее эмоциональный Николай (он оказался потомственным военным, его отец был генералом) произнес: «Так Вы — наша мысль, а мысль надо защищать!». Они пожали мне руку. Конечно, за этим последовал и соответствующий тост.

Весь день я провел в офицерской компании. К нам в купе заходили и другие сослуживцы моих попутчиков. Вечером даже был приглашен в вагон ресторан, в котором также оказалось много офицеров разных рангов.

Расстались мы в 6 часов утра, когда поезд прибыл на ст. Грязи, где мои знакомые делали пересадку. Выглянув окно, я увидел идеально строго выставленную шеренгу военных по всей длине перрона, среди которых стояли и мои «защитники математической мысли». А все они направлялись в Афганистан.

Развитие математической мысли в России. Лузитания

Математическая мысль, заложенная в России трудами Л. Эйлера в 18 веке, была плодотворно продолжена работами петербургских ученых М. В. Остроградским, П. Л. Чебышевым, В. А. Стекловым и др. После Октябрьской революции центром исследований становится Москва. Академик М. А. Лаврентьев отмечает, что в 1917–1921 годах начинает расти математическая школа Н. Н. Лузина («Лузитания»).

Николай Николаевич Лузин, профессор московского университета (1917). Иностраннный член Польской АП (1928), почетный член математических обществ Польши, Индии, Бельгии, Франции, Италии.

Н. Н. Лузин — создатель московской математической школы. Первыми учениками, составлявшими ядро Лузитании были: математики М. А. Айзерман, П. С. Александров, Н. К. Бари, В. И. Гливенко, Л. В. Келдыш, А. Н. Колмогоров, А. С. Кронрод, М. А. Лаврентьев, Л. А. Люстерник, А. А. Ляпунов, Д. Е. Меньшов, В. В. Немыцкий, П. С. Новиков, М. Я. Суслин, П. С. Урысон, А. Я. Хинчин, Л. Г. Шнирельман.

Расцвет Лузитании приходится на 1922–1926 годы. В дальнейшем многие лузитанцы стали искать и развивать новые направления. Так, П. С. Александров и П. С. Урысон — топологию; В. В. Степанов, А. Н. Тихонов,

И.Г. Петровский — дифференциальные уравнения. Сильное развитие получила теория функций комплексного переменного с выходом в геометрию и гидродинамику. За годы существования из школы Лузина выросла большая группа видных математиков, большая часть которых стала академиками, членами-корреспондентами, родоначальниками новых научных школ. Выдающийся советский математик академик АН СССР М.А. Лаврентьев был аспирантом Н.Н. Лузина в 1923 году.

Михаил Алексеевич Лаврентьев родился 19 ноября 1900 года в семье преподавателя математики технического учебного заведения, позже профессора механики Казанского университета А.Л. Лаврентьева.

В 1910–1911 годах вместе с отцом находился в Гёттингене (Германия), где начал посещать среднюю школу. Среднее образование окончил в Казанском коммерческом училище. В 1918 году поступил в Казанский университет, а в 1921 году перевёлся на физико-математический факультет Московского университета, который окончил в 1922 году. Был оставлен в аспирантуре: в 1923–1926 гг. — аспирант Н.Н. Лузина. В 1927 году защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата физико-математических наук и был командирован на полгода во Францию для научного совершенствования.

С 1931 года — профессор МГУ. Без защиты диссертации (по совокупности научных работ) в 1934 году ему была присуждена учёная степень доктора технических наук, а в 1935 году — доктора физико-математических наук.

Во время Великой Отечественной войны работал в области приложений математики и механики к оборонным вопросам техники и народного хозяйства. Во время эвакуации основного состава Академии наук СССР в Уфу изучал действие на преграду металлического стержня, движущегося с большой скоростью вдоль своей оси. Этим предвосхищается, в сущности, идея кумулятивного действия взрыва. В результате Лаврентьев предложил оригинальную гидродинамическую трактовку явления кумуляции, в соответствии с которой при огромных давлениях, возникающих в момент взрыва, металл можно рассматривать как идеальную несжимаемую жидкость; после этого, используя уравнения гидродинамики, можно было рассчитать динамику струи металла и вычислить пробивной эффект. За работы в области кумуляции Лаврентьев был в 1949 году удостоен Сталинской премии.

Кумулятивный эффект. Формула Лаврентьева

Кумулятивный эффект — усиление действия взрыва путём его концентрации в заданном направлении, достигаемое применением заряда с конической выемкой, основание которой обращено в сторону поражаемого объекта, а детонатор располагается у вершины выемки.

Хотя противотанковые кумулятивные снаряды уже использовались немцами в боях за Сталинград и эти снаряды были скопированы и изучались в Англии, США и у нас, точного понимания физической основы их действия до 1945 года не существовало. М.А. Лав-

рентьев говорит, что законы пробивания снарядом или пулей различных преград изучались со времен существования артиллерии.

Несколько сотен лет незыблемой оставалась формула, согласно которой глубина пробивания пропорциональна скорости снаряда.

Но пробивание брони кумулятивными снарядами происходило по каким-то иным законам. Были известны две модели, изучавшиеся у нас и за рубежом. Согласно первой, броню пробивает струя раскаленного газа (схема бронепрожигания), по второй — раскаленная металлическая пыль (схема откола). М.А. поставил ряд опытов, из которых следовала несостоятельность каждой из них. Поиски новых моделей привели к принципиально новой концепции: надо принять, что медный кумулятивный конус снаряда и пробиваемая броня суть идеально несжимаемые жидкости, тогда в основу расчета можно положить теорию жидких струй. Мысль о том, что металл ведет себя, как жидкость, многим казалась нелепой. Но М.А. удалось доказать, что при формировании кумулятивной струи и пробивании брони возникают такие скорости, что прочностные и упругие силы становятся пренебрежимо малыми по сравнению с инерционными. Гидродинамическую трактовку кумуляции поддержали М.В. Келдыш и Л.И. Седов. Благодаря теории кумуляции были созданы надежные методы расчета, предложены новые типы кумулятивных зарядов. В дальнейшем эта теория оказалась приложимой к широкому кругу задач. Через несколько лет работа по теории кумуляции была отмечена Государственной премией СССР.

Описание опыта

Над стальной плитой (рис. 1) помещены заряды одинаковой высоты и диаметра.

Заряды а) и б) сплошные, а остальные имеют коническую выемку, обращенную к плите.

В зарядах д) и е) в выемку вставлены стальные конусы.

Заряды а), в) и д) стоят на плите, а остальные приподняты на высоту $3/2$ длины заряда. Иницирование заряда производится на высоте А.

Обращает на себя внимание парадоксальное увеличение пробиваемого действия в случае, когда коническая выемка покрыта стальной оболочкой и заряд удален от пробиваемого тела. Дело в том, что возникающее при кумулятивном взрыве давления имеет порядок 100 000 ат. При таких давлениях коническую оболочку можно трактовать как жидкость и ее элементы приобретают скорость (порядка 2 км/сек) в направлении оси конуса. Происходит обжатие конуса.

Из конуса выжимается струя — «проволака», которая при встрече с броней производит на нее давление до 1 000 000 ат, при скорости от 10 до 90 км/сек. Что и обеспечивает применимость схемы идеальной жидкости для построения теории пробивания.

Характерным в этом процессе является то, что по мере его развития длина струи уменьшается, на каждый пробитый участок расходуется часть струи. В результате М.А. Лаврентьевым получена классическая формула, связывающая эти длины.

$$h = \sqrt{\frac{\rho_2}{\rho_1}} h_2$$

h — длина пробиваемого участка

h_2 — длина израсходованной части струи

ρ_1 — плотность брони

ρ_2 — плотность облицовки конуса

Научно-технические средства при проведении экспериментов

Интересны и удивительны научно-технические средства и соответствующие эксперименты, применяемые в научных исследованиях М.А. и его группы, в которую входил и С.Г. Крейн, при решении такой важной для страны проблемы, как создание кумулятивных снарядов. Вот что по этому поводу пишет один из членов этой группы доктор технических наук С.В. Малашенко в той же книге.

«Исследуя всесторонние свойства кумулятивной струи, М.А. буквально «сработал» свои зубы. Опыт требовал — для облицовки внутренней поверхности кумулятивной оболочки снаряда — высокопластичных и особо тяжелых металлов. Уникальная серебряная стопка, уведенная из семейного буфета Веры Евгеньевны, была пущена в дело беспощадно. А мне однажды пришлось переплавить в угольном тигле золотой зубной протез, который М.А. вручил мне со словами: «Я себе другой добуду. Жаль, здесь мало-вато металла». «Золотой опыт» выполнили, результат его показался нам неясным, а М.А., как всегда в таких случаях, глубоко задумался. Дефицитные осесимметричные кумулятивные оболочки стали препятствием для удовлетворения растущих аппетитов в опыте по бронепробиванию. Изобретательный М.А. пустил в ход подручные материалы. Детям приказали яички всмятку есть аккуратно, не разрушая скорлупу полностью. Кумулятивные выемки в форме весьма правильного эллипсоида принесли пользу. Но более эффективной оказалась другая технология. Любимые цветы Веры Евгеньевны (жена М.А.) на подоконнике преждевременно увядали, так как освобожденные от них глиняные конусообразные горшки отлично себя показали при моделировании кумулятивных струй в воде (оболочка типа усеченного конуса). Опыты с применением горшков и вазонов выполнялись в так называемом верхнем «лягушечьем» пруду. Туда ходили компанией — всегда с гостями. Горшок с закрытым отверстием в дне, с подвезанным внизу зарядом тола отпускался плавать в пруд и там подрылся. Кумулятивная струя была эффектно видна, опыт оценивался по ее высоте («выше осины или выше березы»). Научных результатов в таком опыте было, как правило, два. Гости начинали веровать в наличие особого явления — кумуляции, а М.А. и соучастники опыта с изумлением подтверждали, что лягушки, живущие в пруду, выдерживают действие взрыва. Их выбрасывало на берег, но они были живы».

Лаврентьев и его ученики много внимания уделяли также изучению устойчивости движения твердых тел с жидким наполнением с приложением к задачам артиллерии.

Об этом времени М.А. вспоминает в книге «Век Лаврентьева»:

«Уфа. Военные задачи. Академия наук Украины была переведена в Уфу, туда поехал и я с семьей. Первая зима была самой трудной. Всей семьей из пяти человек жили в гостинице, на шести квадратных метрах. Дети несколько раз болели. Я большую часть времени проводил на работе. Украинской Академии было предоставлено два здания: в одном из них одну комнату занимал Институт математики, где я первый год проводил основную часть времени. Там же работали Н.Н. Боголюбов, С.Г. Крейн, И.З. Штокало, Г.И. Дринфельд. Мы с Крейном занимались проблемой устойчивости снарядов...».

Является учеником академиков Н.Н. Боголюбова и М.А. Лаврентьева, под руководством которых работал во время Великой Отечественной войны в области приложения математики и механики к оборонным вопросам техники.

С.Г. Крейн большую часть своей жизни (сорок пять лет) отдал созданию и развитию воронежской математической школы.

В годы войны Селим Григорьевич под руководством академика М.А. Лаврентьева работал над математическими проблемами теории кумулятивных снарядов. Затем работал в группе академика Боголюбова в КБ-11 по созданию водородной бомбы. В 1950 году в Академии артиллерийских наук защитил диссертацию на соискание степени доктора технических наук.

Вклад в другие виды вооружения

Интенсивная работа ученых всех стран, вызванная второй мировой войной и связанная с созданием новых, особо мощных боевых средств, привела к формированию трех новых крупнейших областей техники, опирающихся на новейшие и еще мало изученные направления науки: — ядерная энергетика, берущая начало из работ над атомными бомбами; — ракетная техника с созданием космических кораблей; — электронные вычислительные машины, ускоряющие расчеты в миллионы раз. И здесь важно отметить, что фундаментальные открытия в этих направлениях, были получены аналитическими математическими методами задолго до войны. К их числу относятся и работы академика АН СССР Н.Н. Боголюбова.

Николай Николаевич Боголюбов родился в городе Нижний Новгород в семье преподавателей Нижегородского Мариинского института благородных девиц.

Его труды по нелинейной механике сыграли чрезвычайно важную роль в развитии теории колебаний и многих актуальных разделов техники: радиотехники, теории статической и динамической устойчивости синхронных машин, продольной устойчивости летательных аппаратов и других. Буквально из лаборатории результаты поступали в производство, и уже в первой половине 1930-х годов на базе нелинейной механики в ряде ведущих технических областей были созданы новые расчетные методы.

В начале войны Н.Н. Боголюбов оказался в Уфе, где он возглавил кафедры Уфимского авиационного института и Уфимского педагогического института

(1941–1943). Кроме того, он продолжил теоретические исследования. Еще перед войной Н. Н. Боголюбов начал работать над проблемой статистических методов в математической физике. Эти исследования он продолжил в Уфе и в 1946 году опубликовал монографию «Проблемы динамической теории в статистической физике»

В 1950 году Н. Н. Боголюбов был направлен на «объект» в Сарове (Арзамас-16), где велась работа по созданию ядерного и термоядерного оружия, начальником математического отдела, который затем был преобразован в отделение (сектор).

В это же время в соответствии с ниже приведенным протоколом совещания в КБ-11 по вопросу РДС-6С от 12 мая 1950 года вместе с ним был переведен его ученик (аспирант) С. Г. Крейн.

После рассекречивания Атомного проекта по созданию водородной бомбы СССР оказалось, что его участником был С. Г. Крейн. Важность этого факта показала значение Н. Н. Боголюбова и С. Г. Крейна в отечественной математике.

Не поддается оценке значение этих работ для обороноспособности нашей страны в военные и послевоенные годы.

За что мы воевали в этой войне

Разумеется, что приведенные примеры далеко не исчерпывают широкий поток математической мысли, влившейся в могучее русло победного строя наших предков, известных и неизвестных, встретивших по-

беду или положивших свои молодые годы на ее алтарь, так как это случилось и с моими родными дядей Яшей и дядей Петей.

О том, за что мы воевали в этой войне говорит его открытка с фронта.

Вот о чем думали, за что воевали в этой войне; за Родину, ее независимость и образование!

г. Воронеж

Список использованных источников

1. Атомный проект СССР: документы и материалы: Водородная бомба. 1945–1956 г.: в 3 т. / Гос. корпорация по атомной энергии «Росатом»; сост. Г. А. Гончаров (отв. сост.), П. П. Максименко, — М.: — Наука. Физматлит, Саров: ВНИИЭФ — 2009. — Т. 3. — С. 596
2. История отечественной математики 1917–1967: в 4 т. / Академия наук СССР, Академия наук УССР. — Киев: Наукова думка, 1970. — Т. 4, кн. 2. — С. 668
3. Боголюбов А. Н. Николай Митрофанович Крылов / А. Н. Боголюбов, В. М. Урбанский. — Киев: Наук. думка, 1987. — С. 178
4. Малашенко С. В. И тогда он встал к станку. Век Лаврентьева: сб. статей / С. В. Малашенко — Новосибирск: Издательство СОРАН, 2000. — 94–100 с.
5. Лаврентьев М. А. Методы теории функций комплексного переменного / М. А. Лаврентьев, Б. В. Шабат — Москва: Наука, 1973. — С. 736
6. Костин В. А. Цепная математическая реакция в Воронеже. Материалы международной конференции «Воронежская зимняя математическая школа С. Г. Крейна — 2020» / В. А. Костин, Д. В. Костин — Воронеж: Изд-полигр. центр «Научная книга», 2020. — С. 340

Н. Н. Лузин академик
АН СССР (1929)
(9.12.1883 – 28.02.1950)

М. А. Лаврентьев,
академик АН СССР
(19.11.1900 – 15.10.1980)

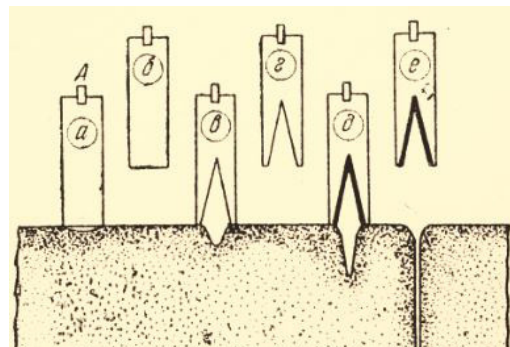

Рис. 1

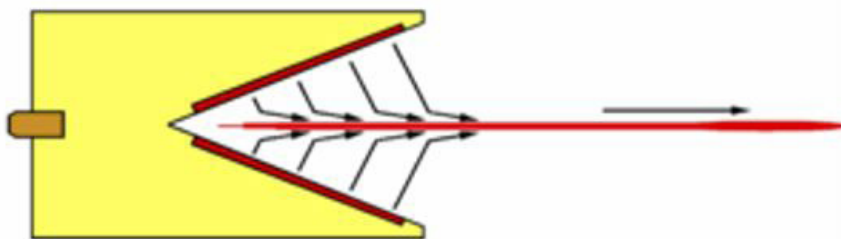

Рис.2
Схема кумулятивного эффекта

М.А. Лаврентьев на испытаниях пробивания танковой брони 1944г.

Селим Григорьевич Крейн, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР (15.07.1017 – 16.08.1999)

Н.Н. Боголюбов, академик АН СССР (8.08.1909 -13.02.1992)

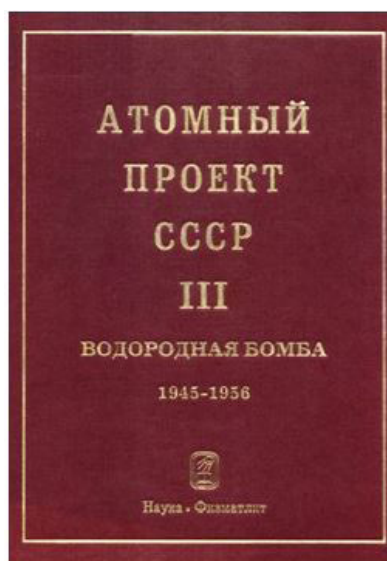
Обращают на себя внимание заботливое пожелание сестре ... «Насте желаю учиться в 1942 году только на отлично!» и уверенные слова «Да здравствует наша Родина, ее свобода и независимость!».

Костин Петр Иванович (1923г). Сразу после окончания средней школы в 1941г. служил в десантных войсках и участвовал в боях за Москву. Погиб в январе 1942г.

Костин Яков Иванович (1918г). Техник-лейтенант бронетанковых войск, получивший диплом инженера-землеустроителя 23 июля 1941г. Погиб в боях за г. Харьков в феврале 1943г.

Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом»

Атомный проект СССР

Документы и материалы

Под общей редакцией Л.Д. Рибена

Том III
Водородная бомба
1945–1956
Книга 2

Составители:

Г.А. Гинчаров (отв. составитель), П.П. Максименко

Москва — Саров
2009

№ 110

Протокол совещания в КБ-11 по вопросу РДС-6С от 12 мая 1950 года¹

12 мая 1950 г.²

Сов. секретно
(Особая папка)

Присутствовали: Курчатов, Павлов, Александров, Зернов, Харитон, Шелкин, Мещеряков, Зельдович, Тамм, Сахаров, Флеров, Боголюбов.

Слушали:

Предложения т. Тамма И.Е. о мерах усиления расчетно-математической группы КБ-11 по РДС-6С:

а) перевод в КБ-11 из Киевского математического института АН УССР математической группы под руководством т. Погребыского с вычислителями и машинно-счетным оборудованием;

б) перевод из Ленинграда в КБ-11 группы Канторовича, филиал Математического института АН СССР;

в) усиление группы т. Боголюбова Н.Н. в КБ-11 за счет перевода отдельных математиков и расчетчиков из других организаций;

г) организация расчетно-математического бюро в ФИАН в количестве 4–5 человек под руководством т. Гинзбурга В.Л.;

д) организация математического бюро под руководством т. Боголюбова Н.Н. в Математическом институте АН СССР.

Постановили:

I. Считать необходимым усиление расчетно-математических работ по изданию РДС-6С.

II. Просить Первое главное управление (т. Ванникова Б.Л.):

а) дать указание отделу кадров (т. Бабкину А.Н.) о проверке и направлении на работу в КБ-11 следующих специалистов:

1. Владимирова — ст. научного сотрудника филиала Ин-та мат[ематики] АН СССР (группа т. Канторовича).
2. Гольцаина — науч. сотрудника Ин-та геофизики АН СССР (группа т. Тихонова).
- 3.³ Погребыского И.Б. — ст. научного сотрудника Ин-та мат[ематики] АН УССР⁴.
4. Крейна С.Г. — ст. научного сотрудника Киевского математического ин-та.
5. Зубарева — быв. референта 9-го Управления МВД СССР;

б) дать указание отделу кадров (т. Бабкину А.Н.) отобрать вместе с КБ-11 (т. Зерновым П.М.), проверить и направить на работу в КБ-11 3–4 молодых математиков из числа оканчивающих в этом году механико-математические факультеты МГУ и ЛГУ и 8–10 вычислителей по договоренности с Военно-геодезическим управлением Военного министерства;

301

в) поручить т. Павлову Н.И. договориться с президентом АН СССР т. Вавиловым С.И. об усилении группы ФИАН (тт. Гинзбург, Фрадкин) 4–5 расчетчиками;

г) считать нецелесообразным в настоящее время перевод в КБ-11 группы Канторовича из Ленинграда или группы т. Погребыского из Киева, а также организацию математического бюро в Математическом институте АН СССР под руководством т. Боголюбова.

III. Поручить т. Тамму И.Е. составить задание по расчетам отдельных элементов изделия РДС-6С для передачи его филиалу Института математики АН СССР (т. Канторовичу). Тт. Павлову, Александрову и Харитону рассмотреть указанное задание и решить вопрос о передаче его для выполнения Ленинградскому филиалу Института математики АН СССР (т. Канторовичу).

19.05.50

И. Курчатов
Н. Павлов
А. Александров
П. Зернов
Ю. Харитон
К. Шелкин
Я. Зельдович
И. Тамм
Н. Боголюбов⁵

Исполнено от руки в 1 экз. на 3 листах.

13 мая 1950 г.

Исполнитель Павлов Н.И.

маш. № 397 оп.

Архив ВНИИЭФ. Ф. 1, оп. 2с, ед. хр. 26, л. 86–88. Автограф Н.И. Павлова.

¹ Заголовок документа.

² Датируется по дате проведения совещания.

³ Далее зачеркнуто: *Табашкова* и сверху вписано: *Погребыского И.Б.*

⁴ Зачеркнуто: *ученого секретаря Ин-та математики АН СССР* и вписано: *ст. научного сотрудника Ин-та математ. АН УССР.*

⁵ Боголюбов Николай Николаевич (1909–1992) — математик и физик-теоретик, основатель научных школ по нелинейной механике и теоретической физике, акад. АН СССР (1953), АН УССР (1948), Герой Соц. Труда (1969, 1979), лауреат Ленинской (1958) и Сталинской (1953) премий. В 1941–1943 проф. Педагогического ин-та в г. Уфе. Работал в Московском ун-те, Ин-те химической физики АН СССР, Математическом ин-те им. В.А. Стеклова, в КБ-11 (1950–1953) и Объединенном ин-те ядерных исследований. С 1965 по 1989 был директором ОИЯИ, а с 1989 по 1992 — почетным директором [12. С. 151], [16. С. 64–66].

Реализация функций журналистики в трэвел-программах ТВ

Современный мир мобилен и отличается высокой коммуникабельностью. Путешествия, поездки как внутри страны, так и по всему миру стали доступны большинству людей. Интерес к мировым достопримечательностям, к изучению отдаленных живописных уголков и открытию новых или малоизвестных локаций практически одинаково высок, а значит — требует массового удовлетворения. А потому тема путешествий актуальна не только для специализированных СМИ, но и для общей тематики, и печатных, и электронных. Трэвел-продукт на данный момент — одно из самых перспективных направлений развития медийной индустрии. И такая тенденция, на наш взгляд, сохранится на длительное время. А исследования в данном направлении еще долго будут актуальны.

Корни российской журналистики путешествий уходят в уже далекий XVIII век, к описаниям в периодике того времени открытий Беринга, Чирикова и многих других. В литературной среде прародителями и исследователями жанра значатся такие фундаментальные фигуры, как А. Радищев, Н. Карамзин, И. Борн, Н. Чернышевский и др. Сегодня трэвел-журналистика — специфический жанр, который находится на стыке серьезной журналистики и простых дневниковых записей. Вдобавок, он объединяет литературу и фотоискусство. Сегодня мы живем в эпоху, когда люди хотят не только услышать о чем-то, но и увидеть это глазами. Раньше этот жанр назывался «путевые заметки» [1].

Российские исследователи признают в качестве наиболее полного и корректного определения жанра путешествия формулировку профессора В. Гуминского: «Путешествие — жанр, в основе которого лежит описание путешественником (очевидцем) достоверных сведений о каких-либо, в первую очередь, незнакомых читателю или малоизвестных странах, землях, народах в форме заметок, записок, дневников, журналов, очерков, мемуаров. Помимо собственно познавательных, путешествие может ставить дополнительные — эстетические, политические, публицистические, философские и другие задачи» [2, с. 314].

Профессор Виктор Гуминский среди жанрообразующих аспектов формы и содержания путешествий выделяет «сложное взаимодействие документальных, художественных и фольклорных форм, объединенных образом путешествующего героя (рассказчика)» [3, с. 189] — противопоставление «своего» «чужому», отмечает характерную ориентированность повествования на отношение к Родине, которая выступает своеобразным центром произведения.

Телевизионная трэвел-журналистика представляет собой многоуровневую систему. На одном уровне — фильмы или программы, представляющие собой передачи о путешествиях. Помимо этого, особый поджанр

может представлять собой целая отрасль телевидения, совокупный контент научно-образовательного телеканала.

Существует два уровня продукции трэвел-журналистики. Первый уровень состоит из единичного продукта, т. е. конкретно взятые трэвел-фильмы и примеры телевизионных передач в единичном варианте. По жанрообразующим признакам можно выделить:

1. Трэвелог — фильм, запечатлевший заграничные пейзажи, жителей, достопримечательности. Акцент в таком фильме делается на ситуациях, местах, встречах, которые пережил сам автор.

2. Документальный трэвел-фильм — показывает реальную картинку происходящего, это своего рода презентация зарубежных стран и их жителей, чаще всего привлекает разновозрастную аудиторию.

3. Трэвел-репортаж — это тематический репортаж, относится к культурно-просветительскому и образовательному способу привлечения аудитории, исследуя жизнь зарубежных стран в самых необычных и различных ее проявлениях. Журналист находится в некотором смысле в условиях первопроходца и экскурсовода.

4. Путевой очерк — рассматривается через призму видения автором неких факторов и событий путешествия. Чаще всего текст путевого очерка содержит познавательные и сравнительные элементы, которые подталкивают на размышления.

5. Трэвел-шоу — в наши дни становится всё более популярным жанром развлекательной журналистики. Такой формат журналистики можно оспорить, так как в этом шоу часто отсутствует аналитическая часть.

Второй уровень — цикл телевизионных передач, освещающих географические, этнографические, культурологические и исторические вопросы, непосредственно связанные с передвижением «по странам и континентам», определяет их в категорию географических. В нынешних условиях довольно сложно выделить программы о путешествиях на отечественном телевидении, которые бы несли в себе в большей степени познавательное содержание, нежели развлекательное. Первопричина такого положения видится в том, что процесс глобализации и сопутствующая ей коммерциализация средств массовой информации изменили спрос аудитории, понизив внимание к проблемной журналистике и повысив — к легкому развлекательному продукту.

Мы предприняли попытку проанализировать особенности реализации функций журналистики в телевизионном трэвел-продукте российских и приднестровских СМИ и выявить перспективные тенденции в данной сфере. В качестве эмпирической базы исследования использованы электронные архивы

телепрограмм «Орел и решка» (телеканал «Пятница», Россия), «Руссо туристо» (СТС, Россия), «Жизнь других» (Первый канал, Россия), «2 Кадра» (ТСВ, ПМР), «В путь» (Первый Приднестровский телеканал, ПМР), а также интервью авторов и ведущих программ Первого Приднестровского телеканала и Телевидения свободного выбора.

«Орёл и решка» — это украинская познавательная телепрограмма о путешествиях. Премьерный показ состоялся на украинском телеканале «Интер». В дальнейшем премьерные показы выпусков производились на телеканале «Пятница!» (Россия). Каждые выходные двое ведущих отправляются в различные города мира. По правилам программы, один из них должен прожить субботу и воскресенье на 100 долларов, а второй может тратить неограниченные средства, которые хранятся на «золотой» банковской карте. В ходе программы зритель знакомится с основными достопримечательностями города, в котором находятся ведущие, подсказывают названия отелей и рассказывают о стоимости услуг.

Трэвел-шоу СТС «Руссо туристо», как заявлено на официальном сайте телеканала, «объявляет войну туристическим стереотипам, развенчивает мифы об отдыхе за границей и предлагает только оригинальные маршруты путешествий». Ведущие проводят выходные в другой стране, чтобы проверить, так ли хороши местные красоты, разыскивают новые места и доказывают, что за небольшие деньги, проявив немного фантазии, можно получить незабываемые эмоции и фотографии.

Проект «Жизнь других», как пишет сам автор программы, — это искренний и эмоциональный рассказ о простых и не очень простых людях из других стран, сколь познавательный, столь и веселый. Телеведущая Жанна Бадоева пишет: «Что у местных в холодильнике, какие у них больницы, сколько они тратят на свет и воду в месяц, как живет их пенсионерам. Этой простой информации нет нигде. Конечно, самая сложная часть нашей программы — найти героев, которые пойдут к себе домой, честно расскажут о своих привычках и традициях, а также о ценах и зарплатах».

Проект «2 кадра» приднестровского Телевидения свободного выбора — это программа о путешествиях, премьерный выпуск которой вышел в эфир 1 марта 2016 года. Идея программы заключается в том, что за время путешествия каждый ведущий должен сделать фотографию, лучше всего описывающую место, о которой снимается программа. Авторы путешествуют по Приднестровью, чтобы доказать, что красота находится близко.

Команда программы «В путь!» Первого Приднестровского телеканала приглашает «знакомиться с родиной» вместе с ними. От самой южной до самой северной точки Приднестровья — 240 километров. В республике живут десятки национальностей, каждая — со своей культурой и историей. «В путь!» — это

программа о людях, истории края и традициях. В каждом новом эпизоде — воспоминания старожилых и неизвестные факты.

Анализируя контент данных программ, мы приходим к выводу, что у каждого проекта — своя задача, свои жанровые особенности и цели. Личность автора, журналиста, ведущего в трэвел-журналистике является важнейшей составляющей успеха конечного продукта, ведь именно сквозь призму его видения, опыта, культурно-эстетического уровня развития и даже художественного восприятия аудитория получает представление о предмете репортажа, очерка, передачи либо документального фильма. Бесспорно, трэвел-журналист должен быть настоящим мастером, чтобы обеспечить полноценную реализацию функций журналистики в таком особом жанре. А функционал этот в трэвел-формате широк необычайно: от чисто развлекательного до аналитического-познавательного.

При этом прикладное значение трэвел-журналистики в современных реалиях также может быть, без преувеличения, глобальным, вплоть до движущего механизма развития туристической индустрии в масштабах государства, как это реализуется, к примеру, в Приднестровье.

В то же время, современные реалии не могли не внести коррективы в функционал трэвел-программ. Так, большинство российских проектов в большей степени ориентировано на скрытую и явную рекламу, привлечение потребителя туристического продукта. Заметно выделяется на этом фоне проект «Жизнь других» Первого канала России. Автор демонстрирует искреннее желание проникнуть в быт, культуру другой страны, в само сознание ее жителей. Такие проекты действительно играют важную межкультурно-коммуникативную роль.

Трэвел-программы на приднестровском телевидении выполняют, в первую очередь, познавательные и развлекательные задачи, которые в итоге сводятся к поставленной на государственном уровне цели: поднять туристическую привлекательность края, открыть новые гостевые локации, привлечь туристов.

*Виктория Гуменная,
г. Тирасполь.*

Литература:

1. Показаньева И. В. Проблемное поле трэвел-журналистики как явления современного медиапространства / И. В. Показаньева. — URL: <http://www.geografia.ru>
2. Гуминский В. М. Путешествие / В. М. Гуминский // Литературный энциклопедический словарь. — Москва, 1987.
3. Гуминский В. М. Проблема генезиса и развития жанра путешествий в русской литературе: дис. ... канд. филол. Наук / В. М. Гуминский. — Москва, 1979.

Влияние пользовательского контента на журналистику и медиа в XXI веке

История исследований влияния UGC еще очень короткая, потому что сам феномен появился и был описан не так давно. Отправной точкой в активном создании, распространении и потреблении UGC (от англ. user generated content — созданный пользователями контент) [1, с. 285–286] можно считать появление так называемого «второго Интернета», или Web 2.0 [2, URL; 3, URL]. Web 2.0 отличается от сети Интернет первого поколения (Web 1.0) высоким уровнем инфообмена и двусторонним потоком информации между производителями и пользователями контента [3, URL].

В эпоху Web 2.0 пользователь получает статус адресанта и субъекта интернет-коммуникации: «появление в современном Интернете субъект-субъектной модели коммуникации (S2S) влечет за собой смену направления, условий, ролей коммуникации и задач коммуникаторов» [4, с. 87]. Так пользователи становятся просьюмерами (от англ. prosumer — producer и consumer) — производителями и одновременно потребителями информации [4, с. 87]. В связи с этим на смену элитарной коммуникативной культуре приходит эгалитарная: у аудитории теперь есть возможность стать более активным участником в социальном и политическом диалоге. Таким образом, мы можем констатировать развитие основ гражданской журналистики, журналистики соучастия [5, с. 154].

Стремительное развитие Интернета отразилось не только на трансформации редакционных процессов, но и на роли самого журналиста в технологии создания новостей. Сейчас главной функцией медиапрофессионалов становится уже не поиск, а фактчекинг, то есть проверка достоверности информации [6, с. 6]. Поскольку монополия в производстве контента теперь принадлежит рядовым юзерам (от англ. user — пользователь), то профессиональный журналист должен уметь проверять информацию в максимально короткие сроки [6, с. 6].

До сих пор в основном исследовалось влияние новых технологий, а не пользовательского контента. Однако можно предположить, что именно UGC больше всего воздействует на журналистику и СМИ тем, что:

- 1) это сверхбыстрая информация, уникальная, аутентичная (а не перепечатка из других СМИ);
- 2) он независим от организаций и институтов;
- 3) он обеспечивает живую связь с аудиторией, дает ей голос, обеспечивает эгалитарность, информационную прозрачность и открытость и т. д.

Журналистика, может быть, впервые приходит в соответствие со своими онтологическими свойствами: служить интересам аудитории, а не организаций [7, с. 91]. Таким образом, пользовательский контент (UGC) — это практическая демократия, которая влияет на журналистику: как возможность, как образец, как практика.

*М. Королева,
г. Москва*

Литература

1. Вартанова Е. Л. Медиаэкономика зарубежных стран / Е. Л. Вартанова. — Москва, 2003.
2. Макеенко М. И. Индустрия социальных медиа: возможности и сложности создания (на примере США) / М. И. Макеенко // Медиаскоп. — 2010. — № 4. — URL: <http://www.mediascope.ru/node/677> (дата обращения 17.04.20).
3. Баранова Е. А. Формы организации и проблемы использования UGC на газетном сайте / Е. А. Баранова // Медиаскоп. — 2014. — № 2. — URL: <http://www.mediascope.ru/1531> (дата обращения 17.04.20).
4. Шилина М. Г. Интернет-коммуникация и тенденции трансформации системы общественных связей / М. Г. Шилина // Вестник МГУ. Серия 10. Журналистика. — 2010. — № 4. — С. 81–90.
5. Петрова В. В. Интерактивные медиа и политический дискурс в Финляндии / В. В. Петрова // Вестник МГУ. Серия 10. Журналистика. — 2010. — № 1. — С. 15–164.
6. Соколова Д. В. Фактчекинг и верификация информации в Российских СМИ: результаты опроса / Д. В. Соколова // Вестник МГУ. Серия 10. Журналистика. — 2018. — № 4. — С. 3–25.
7. Пронина Е. Е. От эволюции медиа к эволюции журналистики / Е. Е. Пронина // Коммуникативная культура: история и современность. Материалы IX Международной научно-практической конференции. 1 ноября 2019 / Новосибирский гос. ун-т. — ИПЦ НГУ Новосибирск, 2019. — С. 88–92.

Пульс времени и хрупкость цивилизации

2020 год принес миру неожиданные катаклизмы. На главной авансцене «Земля» — короновирусный ураган. Пандемия... Человечество оказалось подверженным серьезному испытанию в связи с реальной угрозой жизни всему народонаселению: короновирус подвинул землян к переосмыслению всего и вся.

Как проходят или пройдут на планете этот путь различные страны, с каким качеством, перспективами на будущее? Ответы на эти вопросы еще впереди. Время покажет...

Болит и скорбит душа у писателей, которые каждый по-своему выражают тревогу за наше будущее. Вот поэт Николай Ивеншев пишет:

Какой такой всеядный вирус,
Лишающий от страха сна?
Деревья продают на вынос
Цветенье с именем «Весна».
И в этом выдохе природы.
Такая ласка разлита,
Что отступают все невзгоды,
И размыкаются уста!
И лепестки знакомых вишен
Украсили собой порог.
И въется над соседской крышей
Живой, проснувшийся парок.
Отступит этот вирус мерзкий!
Обломится, как старый сук!
Деревья шлют нам ЭСЭМЭСКИ,
Осыпав лаской все вокруг
Весна. Я это чувю кожей,
Она бесчинствует в крови.
Родное все это до дрожи,
До слез. В надежде и любви.

Духом современного тревожного времени талантливо-глубоко сформированы эти строки. Не отрицаю, что в замечательном, небольшом, актуальном стихотворении улавливается прежде всего печалинка о происходящих в нашу эпоху событиях. Но как раз именно здесь-то, в блестящем лиризме, и приоткрывается главное, над чем размышляет поэт. Из контекста явно звучит вопрос: «Что же ты наделал, человек?» Тут же набатом звучит покаяние автора за весь грешный мир через его восприятие первозданной красоты природы, ежегодно и ежедневно пробуждающейся, омытой, всякий раз будоражащей все человеческие чувства своей чистотой и новизной. В покаянии слышится на-

дежда на прощение. У поэта необычайно утонченная наблюдательность, любовь к природе, к человеку, к своей Родине. Ему вторит Николай Скударнов: в своем стихотворении «Весна двадцатого»:

Замерла на погостах Россия,
Глянешь — улицей, тихо, мертво,
И печалит лицом Ефросинья,
Опустел по-утру ее дом...
Подчиняясь закону и праву
Прокричит на зарю лишь петух,
Он в своем, он пока еще в здоровом,
Бронзовеет запал, не затух.
И весна продолжает резвиться,
Не удержит приказ аромат!
И клокочущей, плачущей птицей
Не стучит по степи автомат.
Охраняет нас АНГЕЛ далекий
Не для подвигов ратных полей,
Для ЛЮБВИ! — и желает высокой!
Как лебедушке милой своей.
Новый запах, весенний струится,
Выхожу на балкон, а на том...
Мирным взглядом заря серебрится,
Всем теплом прорывается в дом.
Будет время: прости, Ефросинья,
Неудобства не вечны во мгле,
И детишки вернуться... Россия
Охраняет ЛЮБОВЬ на Земле!

Умные, чудесные стихи. В их содержании ярко декларируется гражданское кредо авторов — патриотов России.

Татьяна Немчинова, г. Краснодар

Особенности написания аннотации в русском и английском языках

В современной науке невозможно представить ученого без публикаций собственных научных статей. Одним из главных требований к написанию статьи сегодня является написание аннотации на русском и английском языках. В русско- и англоязычных научных сообществах к составлению аннотации предъявляется ряд требований. Несмотря на их многочисленные сходства, имеются некоторые особенности написания аннотации в обоих языках.

Термин аннотация (от лат. *annotatio* — замечание) в русском языке встречается в разных сферах употребления. Аннотация — краткая характеристика содержания произведения печати или рукописи [1, с. 7], целью которой является отражение основных особенностей работы для того, чтобы помочь читателю сформировать общее впечатление о статье. Аннотацию характеризует тот факт, что она «лишь перечисляет вопросы, которые освещены в первоисточнике, не раскрывая самого содержания этих вопросов» [2, с. 157].

Выделяют разные виды аннотаций. По содержанию и целевой составляющей аннотации бывают справочными и рекомендательными. Первые освещают тематику работы, раскрывают какую-то информацию о ней, но не содержат оценки. Вторые отражают некую критическую оценку работы и направлены на конкретную категорию читателей.

По полноте охвата содержания первоисточника и направленности на читательскую аудиторию аннотации подразделяются на общие и специализированные. Общие представляют работу во всех ее аспектах и нацелены на широкий круг читателей, в то время как специализированные аннотации характеризуют работу в отдельных аспектах и ориентированы на определенную аудиторию специалистов конкретной области.

В англоязычном научном сообществе в зависимости от научной сферы различают описательные и информативные аннотации. Описательные аннотации характерны для работ гуманитарных специальностей, в то время как информативные аннотации — отличия

тельная черта исследовательской работы в области естественных наук, инженерной сферы, исследований по психологии. Основной особенностью информативной аннотации является указание методов и результатов исследования, а также выводов, к которым пришел автор работы. Описательные аннотации лишь отражают тематику работы.

В структуре аннотации выделяют следующие основные составляющие: описание тематики работы, ключевые вопросы, освещенные в статье, цель исследования, методы, результаты, новизна работы, выводы. Главное требование к аннотации — уметь вычленивать основные идеи работы, соединять их и представлять в сжатой форме. Каждый из перечисленных структурных элементов отражается в одном предложении. Таким образом, четкость и лаконичность являются основополагающими требованиями при составлении аннотации.

Приведем примеры аннотаций в русском и английском языках. Пример аннотации в русском языке:

Статья посвящена философскому осмыслению сетевых коммуникаций в современном обществе, которые вносят новые формы диалога и общения в социум и все его сферы, в том числе и в образование. Показано, что сетевые коммуникации играют в обществе двоякую роль: могут формировать клипмейкерское сознание, которое не требует креативности, или же развивать креативное, поисковое, навигаторское мышление. Образование в XXI веке должно развиваться по сетевой модели, которой свойственны синергетические, диалогические и коммуникативные аспекты. Главное достоинство новой модели — открытость для диалога и коммуникации и возможность самоорганизации.

Пример описательной аннотации в английском языке:

The opportunity to design and deliver short programs on referencing and avoiding plagiarism for transnational UniSA students has confirmed the necessity of combating both the ‘all-plagiarism-is-cheating’ reaction and the ‘just-give-them-a-referencing-guide’ response. The notion of referencing is but the tip of a particularly large and intricate iceberg. Consequently, teaching referencing is not adequate in educating students to avoid plagiarism. In this paper, the transnational teaching experience is used to highlight what educating to avoid plagiarism entails.

Пример информативной аннотации в английском языке:

Metalinguistic awareness contributes to effective writing at university. Writing is a meaning-making process where linguistic, cognitive, social and creative factors are at play. University students need to master the skills of academic writing not only for getting their degree but also for their future career. It is also significant for lecturers to know who our students are, how they think and how we can best assist them. This study examines first-year undergraduate Australian and international engineering students as writers of academic texts in a multicultural setting at the University of Adelaide. A questionnaire and interviews were used to collect data about students’ level of metalinguistic awareness, their attitudes toward, expectations for, assumptions about

and motivation for writing. The preliminary results of the research show that students from different cultures initially have different concepts about the academic genres and handle writing with different learning and writing styles, but those with a more developed metalanguage are more confident and motivated. The conclusion can also be drawn that students’ level of motivation for academic writing positively correlates with their opinion about themselves as writers. Following an in-depth multi-dimensional analysis of preliminary research results, some recommendations for writing instruction will also be presented.

Стоит отметить, что аннотацию в англоязычной культуре отличает более строгое структурное изложение. По объему аннотации на английском языке в зарубежном сообществе обычно составляют около 200–500 слов, в то время как в русскоязычной культуре аннотации чаще ограничиваются объемом до 100–150 слов.

Отличительной чертой синтаксиса аннотации является тот факт, что аннотации всегда пишутся от третьего лица в безличной форме. Даже если аннотация пишется к собственной статье, не допускается изложение в ней своего мнения с помощью фраз типа *я полагаю, с моей точки зрения* и т. д. Более того, нельзя включать эмоциональную и критическую оценку в текст аннотации (кроме рекомендательных аннотаций). Аннотация должна быть четкой, объективной, содержательной, излагающей только факты. Не допускается цитирование основной работы в аннотации, приветствуются простые предложения с использованием ключевых слов работы.

Рекомендуется при написании аннотаций употреблять клишированные формулировки. Приведем примеры некоторых клише на русском и английском языках: а) *в статье рассматривается тема; затрагиваются проблема; освещаются такие вопросы, как; целью статьи является; значительное внимание уделяется; автор выделяет и описывает; обосновывается идея о том, что; автор дает обзор... и приходит к выводу, что* и т. д.;

б) *the article deals with; the paper is concerned with; it is reported that; the text gives valuable information on; it draws our attention to; the article is of great help to; ...is/are noted, examined, stressed, reported; the author discusses, considers* и т. д.

Таким образом, составление аннотации — сложный процесс, который следует после завершения написания основного текста работы и требует определенных аналитических умений выделения и изложения основных элементов исследования. В обоих научных сообществах существуют установленные правила написания аннотаций, следование которым крайне важно. Главным из таковых является то, что аннотация — это не вступление и не заключение к статье, и тем более не ее пересказ, а краткое и информативно-содержательное изложение статьи.

Наталья Пороткова, Валерия Юмашева, г. Воронеж

Литература

1. Маркушевская Л. П. Аннотирование и рефери-

рование. Методические рекомендации для самостоятельной работы студентов / Л. П. Маркушевская, Ю. А. Цапаева. — СПб., 2008. — 53 с.

2. Колесникова Н. И. От конспекта к диссертации: учебное пособие по развитию навыков письменной речи / Н. И. Колесникова — М.: Флинта: Наука, 2003. — 288 с.

Литературные имиджи В. Аксенова и Дж. Сэлинджера как трансляторы межкультурного диалога

На сегодняшний день литература является художественной коммуникацией, активно задействованной в социокультурном PR-дискурсе. В частности, художественная литература — это культурный способ выражения самоидентификации нации. В данном направлении актуально осмысление опыта русской литературы XX в. как неотъемлемого компонента мирового литературного процесса в диалектическом сопоставлении с американской литературой в форме межкультурного диалога. Одной из таких точек взаимодействия является рассмотрение литературных имиджей русского писателя В. Аксенова и американского классика Дж. Сэлинджера.

Литературный имидж представляет собой систему взглядов и ценностей с характерными национальными особенностями, отраженными в художественных текстах, литературной критике, истории и теории литературы [1, с. 56].

Так, литературный имидж молодежной прозы В. Аксенова отражает зону взаимодействия русской литературы XX века с инонациональной для нее западной литературой. По мнению Т. Шумаковой, в его молодежных повестях обнаруживаются сходства с романом «Над пропастью во ржи» американского классика Дж. Сэлинджера [2, с. 85]. Рассуждая о повести Аксенова «Звездный билет», А. Макаров отмечает, что писателю удалось открыть «новый жизненный тип» — «звездных мальчиков», характеризовавшихся «скепсисом и мальчишеской живостью, явной неприспособленностью к самостоятельной жизни и жаждой этой самостоятельности», насмешливостью и чувствительностью, и даже инфантилизмом [3, с. 58]. Данная точка зрения соотносится с мнением Д. Брауна, который считает, что на мысли героев молодежной прозы Аксенова повлиял Холден Колфилд — главный герой романа Дж. Сэлинджера: «Их лукаво-насмешливое самовысмеивание, отчеты о своих переживаниях и их трагикомическое ироническое мировоззрение очень близки герою Сэлинджера» [4, с. 78]. Более того, изобретательное использование аутентичного, современного языка для

выражения этих взглядов очень напоминают приемы их американского коллеги. Существует духовная близость, сходство моральных и психологических позиций героя Сэлинджера и героев-рассказчиков молодежной прозы». В пользу сходства героя повести В. Аксенова «Звездный билет» — Дмитрия Денисова и Холдена Колфилда из «Над пропастью во ржи» Сэлинджера высказывается Т. Садовникова. Помимо «исповедального» мышления героев роднит жизненная позиция, возраст, интеллектуальные способности, сходство семейных и романтических проблем. Кроме того, повесть Аксенова и роман Сэлинджера обладают сходной системой стилизованных параметров, мотивов и сюжетных деталей [5, с. 17].

Исходя из вышесказанного, сравнительно-исторический анализ литературного имиджа писателей позволяет рассмотреть межкультурный диалог Аксенова и Сэлинджера в контексте развития мирового историко-литературного процесса. Это позволит дополнить историю русской литературы XX века национальными и инонациональными культурологическими аспектами, которые устанавливают точки контакта, помогающие пониманию и осознанию западной и восточной культур.

Я. Резаков, г. Брянск.

Литература

1. Попова М. К. Национальная идентичность и ее отражение в художественном сознании / М. К. Попова. — Воронеж, 2004.
2. Шумакова Т. В. Повести В. Аксенова «Коллеги» и «Звездный билет» в контексте зарубежной литературы / Т. В. Шумакова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Филология». — 2001. — № 1 (12). — С. 80–88.
3. Макаров А. Идеи и образы Василия Аксенова / А. Макаров // Идущим вослед. — Москва, 2009.
4. Brown D. The last years of Soviet Russian literature: prose fiction 1975–1991 / Deming Brown. — Cambridge: Cambridge University Press, 1993.
5. Садовникова Т. В. Исповедальное начало в русской прозе 1960-х годов. На материале жанра повести: Дис. ... канд. филол. наук / Т. В. Садовникова. — Москва, 2005.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19–31–27001.

Юбилей В. М. Пескова отметили на межфакультетской конференции

В этом году впервые состоялась Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Журналистика и география», посвященная 90-летию Василия Михайловича Пескова. Организаторами конференции выступили ВГУ в лице факультетов журналистики и географии, геоэкологии и туризма, Воронежский государственный природный биосферный заповедник, Русское географическое общество. Информационную поддержку осуществляла газета «Комсомольская Правда» в Воронеже.

По понятным причинам конференция прошла в заочной форме — в рамках традиционных Песковских чтений, открывшихся 14 марта 2020 г. в Воронежском заповеднике имени В. М. Пескова и проходящих с целью изучения творческого наследия, популяризация и увековечивание памяти известного журналиста, писателя, эколога, природоведа, общественного деятеля. Чтения в течение нескольких лет ставит и успешно решает задачи по выявлению направлений его творческой деятельности, обобщению и изучению образовательно-просветительских возможностей творческого наследия В. М. Пескова.

В конференции приняли участие журналисты, географы, экологи, краеведы, культурологи, археологи, этнографы, специалисты музейного дела не только регионального, но и федерального уровня (Москва, Белгород, Владивосток, Курск, Рязань, Тамбов, Тула, Якутск и др.), а также представители научных сообществ Армении, Беларуси, Украины, Приднестровья.

Работа форума осуществлялась по следующим направлениям, которые подчеркивают разносторонний

характер и многогранность личности Василия Михайловича Пескова: 1. Человек и природа в отечественной публицистике. 2. Образы природы в фотографии, живописи и графике. 3. Ландшафтоведение: художественное и эстетическое восприятие ландшафта. 4. Охрана окружающей среды и заповедное дело. 5. Страноведение. 6. Краеведение. 7. Социально-экономические аспекты развития регионов. 8. Культурно-историческое наследие регионов. 9. Экологический туризм.

Конференция показала, что произведения В. М. Пескова, на которых воспитаны три поколения граждан нашей страны, по-прежнему остаются ценнейшим материалом для экологического, нравственного, эстетического воспитания и образования подрастающего поколения. Материалы, представленные участниками мероприятия, раскрывают новые штрихи жизни и деятельности В. М. Пескова.

В Резолюции, принятой по итогам заседаний конференции 20 марта 2020 г., в частности, было сказано: «Участники считают целесообразным организовать проведение Конференции, совмещенной с Песковскими чтениями, на постоянной основе — один раз в два года. Участники Конференции и Совет Воронежского отделения РГО считают возможным ходатайствовать перед Ученым Советом и Съездом ВОО «Русское географическое общество» об учреждении медали РГО имени В. М. Пескова по направлениям «Экологическая журналистика» и «Экологическое воспитание и образование»».

Василий Тулунов, г. Воронеж

«Стихи – осокори...»,

или размышления читателя о поэзии

Александра Нестругина

Осокорь — чёрный тополь. Неожиданное совмещение — стройный, прямой, с сильными корнями, упрямо рвущийся только вверх тополь и вдруг — чёрный. От земли, которой питается? От беды? От правды?

«...Мои стихи — осокори, идущие по краю» — такова авторская надпись на подаренной мне книге Александра Нестругина «Осокори идут по краю».

Они, стихи поэта, и позвали меня, читателя, к перу...

Бесспорно, Александр Нестругин наделён творческим даром от Бога. Это — не требует ни доказательств, ни чьих-то споров. Творчество Александра Гавриловича оценено не единожды. В разное время встречала и профессиональные разборы, и высокие баллы, и справедливые восторги. Но они, эти множественные отклики — эхо стихов поэта, меня останавливают, как глубокие рвы перед древней крепостью. Повторяться за кем-то не хочу, да и не напишу так, надо признаться. Потому теперь принципиально не стала ничего смотреть по обозначенной теме. Ведь даже в начале книги мне несколько мешало представление автора: «...глубокий и проникновенный лирик...» Хотя это не вызывает сомнений, но мнение моё тоже формируется стихами.

Читаю произведения Нестругина, перечитываю ещё, потом — через время — снова. И кажется, всё впервые. По-моему, первое впечатление — самое свежее, ясное, чёткое. Когда ещё не обдумал, не присмотрелся, не сопоставил, не построил логические цепочки умозаключений. Ведь потом — не так всё ново, уже знакомее, привычнее, что ли... А у Нестругина, на удивление, — ново!

Вот и мысли, появившиеся при чтении, неожиданны даже для меня самой: а что такое классика? Как проза А. Чехова и И. Бунина, поэзия А. Пушкина и М. Лермонтова стала классикой? От чего это зависит? А «новъ» стихов Нестругина может стать классикой?..

Первое стихотворение в книге «Уголовные дела, протоколы да повестки...» — автобиография, показанная так ярко, что и уточнений не требует. Шедевр. Образец искусства представления.

«...И — стихи в потёртой папке...

Блажь. А может быть, судьба...»

Обращение к этой заветной папке проходит сквозь все годы творчества. Через время — «Эти папки с жалкими тесёмками...» А спустя почти четыре десятка лет автор признаёт:

«Не мучьтесь, не ходите к бабке.

Всё, чему быть, давно сбылось.

Я нужен этой мятой папке,

Листкам, где строки вкривь и вкось...»

Проникновение сквозь жизнь, сотканную из миад мгновений, и в каждом миге — долг поэта перед судьбой, родиной, природой...

Тема родины как пульс авторской совести, поэзия высокого напряжения. Всё вокруг затягивает в водоворот душевных тревог: Дон, берега, деревья, травы, птицы, звери... Горчит полынью особенная любовь к истерзанной техновеком природе, брошенной на произвол деревне, простым русским людям.

Так притягательно откровенна, так обнажена поэзия о человеческих взаимоотношениях.

«Боль повидавший на своём веку,

Сухим листком, кружащимся меж сора,

Как радуюсь я твоему звонку

И сбивчивому току разговора!»

(Из посвящения Вячеславу Лютому).

Среди моих любимых стихов — о бабушке Сане. Неграмотные наши деды и бабушки, они подняли Россию, защитили и победили, переживая потери и утраты, голод и холод. Но жизнью и болью обученные, ушедшие наши родные из тех поколений свой опыт, мудрость и доброту передавали детям и внукам.

«Житы треба, як ни гирко» —

Бабушкино вспоминаю.

Были те слова, как гирька

В наших ходиках — стальная...»

И каждым словом, мыслью, ходом стихотворение не отпускает до конца, а потом — остаётся с тобой навсегда.

Совершенно понятное, законченное «Письмо Святославу»:

«Как я живу? Да знаешь, Слава, разное, —

А хочешь, нарисую жизнь свою?

Туман...

И в нём леса по пояс вязнут.

И я, по сердцу срезанный, стою.»

И в поэтическом воплощении судьбы, своей и народной, в надрезы и прорехи, незаживающие раны и незатянувшиеся швы проходит тема совести, сомнений, неуверенности в том, что сделано всё возможное, а сделанное — получилось.

«Стихи стесняются творца...

Что вспомнить им, высоким, кроме

Сырой полыни у крыльца

Да редких звёзд в дверном проёме?...»

И автор всё спрашивает и спрашивает себя:

«Строка от честных слёз незряча,

Не мимо ль родины глядит?»

Пытаясь сказать своё, читательское, постоянно

срываюсь к цитированию, но лучше не объясню. И ловлю себя на мысли — неотрывно хочется ещё и ещё вспоминать строки стихов и другим показывать. Говорить о творчестве Александра Гавриловича можно долго-долго и много-много. Но лучше — взять его книги, читать и перечитывать. Поверьте — не опустит.

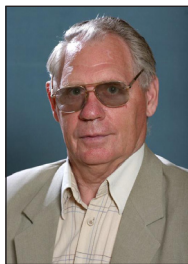
...Имею ли право сравнивать? Думаю — имею. По праву читателя, вбирающего слово поэта. История доказала истинность пророческих слов А. С. Пушкина «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» Но так сказать — прерогатива гения.

А разве меньшего стоит признание А. Нестругина:
*«От капельницы — к венам...
Я — зыбкой зябью строк –
В кровь тех, кто мне поверил,
Давно по капле стёк...»*

Я чувствую, как неровно и мощно пульсируют и по моим венам и артериям слово и думы сильного поэта России.

И всё же такая поэзия — классика. Верю, это решают читатели, значит, так тому и быть.

Татьяна Багринцева

Владимир Костин «Футбол и математика»

Под таким названием вышло из печати третье, дополненное, издание книги профессора ВГУ Владимира Костина. Автор рассказывает о том, как ему, влюбленному в послевоенном детстве в футбол, было суждено оказаться у истоков создания футбольной команды «Факел» в знаменитом 1961 году — году полета первого человека в космос, в котором принимало самое непосредственное участие и Воронежское конструкторское бюро химавтоматики (КБХА).

Издание осуществлено при финансовой поддержке АО «Турбонасос».

«Акценты» публикуют главу «Математики-созидатели и футбол» из этой книги.

ВГУ. Красносельские

Итак, захотев изучать математику с первого курса, я решил в 1962 году поступать на дневное отделение математико-механического факультета ВГУ. Подходило время вступительных экзаменов. Дома их никто не рассматривал всерьез. Надеялись на мой провал. И надо сказать, что конкурс был человек пять на место. А контингент, разумеется, был сильнее, чем шесть лет назад в СХИ, причем в конкурсе участвовали и выпускники спецклассов. В условия приема входила сдача пяти экзаменов. Но баллы засчитывались только по математике (устно и письменно) и физике. По русскому и иностранному языкам было достаточно получить положительную оценку.

В приемной комиссии подача моих документов произвела фурор. На меня смотрели, как на инопланетянина. Еще бы, бросил четыре курса вуза, футболист-перворазрядник, женат. Мне передали, что со мной хочет побеседовать сам председатель приемной комиссии. В назначенное время я пришел на прием. Передо мной сидел мужчина, показавшийся мне знакомым. В тенниске и сандалиях на босу ногу. И тут я вспомнил, что девять лет назад в 1953 году, когда я был восьмиклассником, от нашего класса меня направили на лекцию одного профессора-математика в ВГУ. Лекция состоялась в «красном» корпусе ВГУ. На ней присутствовали ученики из всех школ города, а лектором был тот самый профессор, у которого я оказался на приеме. В упомянутой лекции профессор говорил о бесконечных множествах и связанных с ними парадоксах, приводя пример с калошами. Суть парадокса в том, что у некоторого хозяина было бесконечное множество гостей, оставивших в прихожей по паре калош. Когда же они разошлись, то осталась

пара калош, несмотря на то, что каждый из гостей ушел в калошах. Тогда на меня этот пример произвел впечатление лишь со следующей ассоциацией. Недалеко от нас, на углу улиц Краснознаменной и Чапаева, была артель «Оборона», выпускающая резиновую обувь. Ее рабочие ежедневно выносили (воровали) некоторое конечное число резиновых сапог, что не отражалось на успешном выполнении плана (Интересно, что мою точку зрения много лет спустя независимо поддержал и В. С. Черномырдин, который 8 сентября 2005 года в интервью журналистам в английском клубе сказал: «У нас в России воруют намного больше, причем нигде не убавляется. Такая страна»). То есть та лекция меня ничем не удивила, и я после нее пошел в Музей изобразительных искусств, благо он находился рядом.

В беседе же по случаю моего поступления на матемех профессор старался меня убедить в трудности моего выбора, учитывая большой перерыв после окончания школы и мое семейное положение. Я твердо стоял на своем и даже несколько «раскипятился». На прощание профессор широко улыбнулся и пожелал мне успеха. Выйдя из кабинета, разгоряченный, я спросил у секретаря приемной комиссии, кто это меня отговаривал от поступления? Ответ прозвучал почти шепотом: «Да это же сам Марк Александрович Красносельский». Но так как кроме С. А. Косберга я никого не знал, на меня это не произвело никакого впечатления, и я, буркнув, что «это мое дело, куда поступать», ушел.

Позже дочь Марка Александровича, Алла, с которой мы оказались на одном курсе и подружились, говорила мне: «Вовка, ведь он тебя проверял на убежденность, сам-то он женился в двадцать лет».

Случилось так, что в процессе этой эпопеи с вступительными экзаменами мне пришлось познакомиться и с сыном Марка Александровича, Веней. Причем, как потом выяснилось, наша первая встреча произошла при довольно далеких от математики обстоятельствах. Это случилось за год до вступительных экзаменов.

Однажды приятели пригласили меня на танцы, проходившие в здании, где теперь располагается фармацевтический факультет ВГУ (тогда оно принадлежало химическому факультету). Однако к нашему приходу вход был закрыт, потому что зал был уже переполнен. У дверей толпилась группа таких же «танцоров-неудачников». Откровенно говоря, «королем танцев» я никогда не был, поэтому перспектива «непопадания» меня не сильно расстраивала. Но в числе опоздавших оказался и знавший меня парень, Володя Моисеев, ра-

ботавший в ВГУ фотографом. Он представил меня как футболиста командиру отряда дежуривших дружинников, и проблема пропуска на танцы была решена положительно.

Каково же было мое удивление, когда год спустя, то есть в момент моего поступления в ВГУ, консультации перед устным экзаменом по математике пришел проводить тот самый командир отряда дружинников. Это и был Вениа Красносельский. Кстати, та консультация пошла мне на пользу. Кто-то задал вопрос (наверное, выпускник спецкласса): «Нужно ли знать формулу Муавра для комплексных чисел?». Об этой формуле я никогда не слышал, и она не входила в программу для поступления. Вениамин Маркович так и ответил абитуриенту. Но тот не унимался: «А как же возводить в степень комплексные числа?» Ответ: «с помощью бинома Ньютона» меня устроил, так как бином Ньютона я знал.

Это помогло мне на следующий день при сдаче устного экзамена по математике (письменно я уже сдал на «отлично») самому Марку Александровичу (похоже, что он специально из-за меня задержался в аудитории). Волею судеб в экзаменационном билете оказались комплексные числа. На вопрос о формуле Муавра я ответил в соответствии с приведенными рекомендациями. А возведение в степень (кажется, четвертую) комплексного числа я осуществил с помощью бинома Ньютона. После этого участь моя была решена. Я стал студентом математико-механического факультета ВГУ в начале его «золотого века». Но ведь шестидесятые годы были «золотым веком» и для КБХА, из которого я пришел на факультет, и для футбола как воронежского, так и отечественного. Да и вообще, в эти годы все наше общество было заряжено на исследования и покорение всего нового.

Думаю, что этот заряд и помог мне попасть в число учеников выдающегося ученого и педагога мирового уровня Селима Григорьевича Крейна.

О моем учителе С. Г. Крейне

Выдающийся ученый и педагог, крупнейший специалист в области функционального анализа, гидродинамики, дифференциальных уравнений и их приложений, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ Селим Григорьевич Крейн большую часть своей жизни (сорок пять лет с 1954 г.) отдал созданию и развитию воронежской математической школы. В годы войны Селим Григорьевич под руководством академика М. А. Лаврентьева работал над математическими проблемами теории кумулятивных снарядов. Затем работал в группе академика Боголюбова в КБ-11 по созданию водородной бомбы. В 1950 году в Академии артиллерийских наук защитил диссертацию на соискание степени доктора технических наук.

О Селиме Григорьевиче Крейне я услышал в 1958 году. Мои знакомые студенты Лесотехнического института (теперь Лесотехническая академия) о нем восторженно отзывались. Лишь спустя четыре года (в 1962 году), будучи студентом 1 курса матмеха ВГУ, я стал посещать семинар М. А. Красносельского

и Б. С. Митягина по математическим моделям в медицине. Однажды (по-моему, лишь однажды, так как семинар работал не очень долго) на семинар пришел человек, который в моем первом впечатлении реализовал образ «светлой личности»: красивая седая шедевра, розовощекость, светло-серый костюм с белым отложным воротником. Он посидел немного, задал вопрос по поводу двух дифференциальных уравнений, написанных на доске. Потом обмолвился с Марком Александровичем несколькими фразами и ушел. Так я впервые увидел С. Г. Крейна.

Настоящее знакомство произошло во втором семестре, когда я поделился первым своим научным результатом с Владимиром Ивановичем Соболевым, который читал нам в то время математический анализ. Но поскольку результат касался вопросов линейной алгебры, он посоветовал обратиться к С. Г. Крейну, что я и сделал с большим волнением. Мои волнения были напрасны. С. Г. Крейн отнесся ко мне очень доброжелательно. Он поставил мой доклад на ближайшую студенческую конференцию. На втором курсе С. Г. Крейн читал нам курс линейной алгебры. И начиная с этого момента наши встречи стали регулярными. Надо признаться, что у Крейна я не пропустил ни одной лекции не только по линейной алгебре, но и по всем спецкурсам, которые он читал позже. Для меня это уникальный случай за все время моего обучения в вузах (ВГУ был третьим вузом, в котором я учился).

С. Г. Крейн — один из немногих людей (может быть, единственный), кому я в то время не боялся задавать вопросы, с кем не боялся делиться разного рода идеями, большей частью абсурдными. Говоря «безумству храбрых поем мы песню», он освобождал нас от комплексов, так свойственных молодежи.

Первый экзамен Крейну (это была вышеупомянутая линейная алгебра) наш второй курс сдавал в зимнюю сессию. Проводил его Селим Григорьевич следующим образом: первую партию (пять-шесть человек) впускал в аудиторию в девять часов утра. Обычно это были претенденты на пятерку. Билет состоял из двух вопросов. Если ответ был «пятерочный», то давалась задача. Задача такая, что разрешалось выходить из аудитории, сидеть в читальном зале, советоваться с кем угодно, даже с докторами наук. Получив свою задачу часов в 11 дня, некоторое время подумав и поймав основную идею, я пошел в буфет.

Когда подошла моя очередь, к стойке подошел Крейн, которого как профессора обслужили вне очереди. Так мы оказались за одним столом. Он спросил о том, как продвигается решение моей задачи. Согласившись с моей идеей, добавил, что знает другой путь решения.

Пообедав, мы вместе пошли в спортивный зал, где в то время проходило первенство СССР по волейболу среди юношей. Селим Григорьевич любил спорт и, несмотря на хромоту, хорошо играл в волейбол. Как-то много позже, когда я стал аспирантом, он упрекнул меня за то, что я не сказал ему о нашей игре в футбол с вьетнамскими студентами и аспирантами, которую он бы с удовольствием посмотрел.

После волейбола экзамен продолжался. Реализовав свою идею часам к семи вечера, я понял, что, кажется, могу рассчитывать на то, чтобы стать учеником Крейна.

А потом Селим Григорьевич загорелся идеей зимней математической школы и с энтузиазмом стал претворять ее в жизнь. Он подключил к активной работе над ее реализацией весь профессорско-преподавательский состав факультета. В оргкомитет школы вошли многие студенты и аспиранты. Каждый отвечал за свой сектор в организации работы и досуга школы. Например, футбол поручили курировать профессору В. С. Митягину. Мне пришлось работать в стенгазете художником. Здесь и пришла идея снежной бабы на эмблеме школы. Приятно вспоминать, с каким удовольствием Селим Григорьевич подписал эскиз эмблемы. Уже спустя несколько лет, когда школы стали традиционными (кажется, это было в Углынце), Крейн, глядя на эмблему школы, как-то серьезно сказал: «Все умрет, а останется только она». Конечно, он имел в виду то, что Воронежские зимние математические школы будут жить долго. Но, похоже, он ошибся, став свидетелем первых двух не состоявшихся, в связи с перестройкой, школ в 1992 и 1993 годах. Правда, единственным утешением после этой первой «заботы о математике» нашего нового правительства явилось то, что водка, купленная для банкета школы, через два года, которые она простояла в кабинете Крейна, стала в 100 раз дороже, что для оргкомитета наконец состоявшейся школы было немаловажно.

Но это было позже. А на первой математической школе все были веселы и молоды, и Крейн не был исключением. Слушали лекции, делали доклады, играли в футбол, шахматы, пели, танцевали и пили водку так, как учил С. Г. Крейн — «из стаканов, но не стаканами».

В то время С. Г. Крейн выполнял большой объем работ. Являясь заведующим кафедрой, он руководил двенадцатью аспирантами, читал лекции и участвовал в конференциях в разных городах. Он говорил, что не был только на Курильских островах. Кроме того, будучи деканом, он отстаивал интересы факультета в самый сложный период (именно в то время из Воронежа уехал М. А. Красносельский). В результате — инфаркт.

Это случилось накануне открытия второй зимней математической школы. Но и в этой тяжелой ситуации Крейн остался Крейном. К открытию школы он из военного госпиталя прислал поздравительную телеграмму в зимнюю школу за подписью: «С сердечным приветом. Крейн».

Мне кажется, что эта предельно короткая фраза точно отражает его великое человеколюбие и остроумие. В остроумии же Крейну не было равных. Вот лишь один из многих примеров, запомнившихся мне, скорее всего потому, что он связан с дорогими для меня именами. На банкете по случаю защиты диссертации Володи Овчинникова сообщается, что у присутствующего здесь аспиранта Саши Панкова родился сын, которого он назвал Марком. В поздравлении с этим событием Крейн вдруг говорит: «Саша, я на тебя обиделся... Почему ты назвал сына Марком Александровичем (имелся в виду М. А. Красносельский), а не Селимом Григорьевичем» (ныне Александр Андреевич Панков профессор университета в США).

Будучи больным, он продолжал работать с прежней любовью к делу и к своим ученикам. Даже находясь в больнице, он принимал наши записки (а нас у него, как я уже говорил, было двенадцать) и прятал их от врачей под подушку. Несмотря на болезнь, мне кажется, он и потом не изменил своим привычкам.

Приехав в санаторий в Подлипках, где он продолжал лечение после больницы, я увидел его идущим под ручку с симпатичной женщиной. Уже после операции на сердце в Соединенных Штатах Крейн пришел в университет и вновь оказался в окружении прекрасных дам. На мой вопрос об отношении «американского сердца» к женщинам Селим Григорьевич ответил: «Наших женщин любит любое сердце».

Зимние математические школы С. Г. Крейна

Как было сказано, в 1967 году С. Г. Крейна захватила идея проведения зимних математических школ. Авторитет С. Г. Крейна привлекал сюда математиков самого разного уровня от студента до академика.

Трудно переоценить значение этих школ-симпозиумов в деле создания и развития новых научных направлений.

В настоящее время школа получила международный статус. Ее бессменными руководителями, начиная с 2006 года, являются академики РАН Виктор Павлович Маслов — председатель оргкомитета и Анатолий Тимофеевич Фоменко — председатель программного комитета.

В. П. Маслов — выдающийся специалист в области математической физики, дифференциальных уравнений, функционального анализа, механики и квантовой физики.

С 1992–2016 гг., вслед за Н. Н. Боголюбовым, возглавлял кафедру квантовой статистики и теории поля в МГУ. Н. Н. Боголюбов и С. Г. Крейн были оппонентами при защите докторской диссертации Маслова на тему «Теория возмущений и асимптотические методы». Разработал асимптотические методы, широко применяемые к уравнениям, возникающим в квантовой механике, теории поля, статистической физике, абстрактной математике, и носящие его имя.

В 1986 году руководил группой экспертов-математиков, участвовавших в создании проекта захоронения аварийного блока Чернобыльской АЭС.

С начала 90-х Виктор Павлович работал над использованием уравнений математической физики в экономике и финансовом анализе. При расчетах использовались уравнения, аналогичные уравнениям фазового перехода в физике.

Государственная премия СССР (1978), Золотая медаль им. А. М. Ляпунова (1982), Ленинская премия (1985), дважды лауреат Государственной премии РФ (1997, 2013), Демидовская премия (2000).

Другим выдающимся нашим современником, оказывающим поддержку воронежским научным школам, является академик РАН А. Т. Фоменко, доктор физико-математических наук, профессор, зав. кафедрой механико-математического факультета Московского государственного университета.

Выдающийся специалист по многомерному вариационному исчислению, дифференциальной геометрии, теории групп и алгебр Ли, симплектической и компьютерной геометрии. Действительный член общественных организаций «Российская академия естественных наук» и «Международная академия наук высшей школы». Автор нескольких книг по разработке и применению новых эмпирико-статистических методов к анализу исторических летописей, хронологии древности и средневековья. Эти работы поставили академика А. Т. Фоменко в один ряд с выдающимися учеными всех времен, начиная с И. Ньютона, применявших математические методы при решении проблем в истории, которые уточняли датировку древней истории.

А. Т. Фоменко хорошо известен в научном мире как оригинальный художник-график. Избранная коллекция его работ, любезно подаренная им Воронежскому государственному университету, является бесценным экспонатом университетского музея. Эту грань многогранного таланта он успешно использует в разработке математических методов познания окружающего мира через геометрические образы.

Автор более 200 научных работ, 30 монографий и учебников.

Лауреат Государственной Премии РФ в области математики (1966) за цикл работ по теории многообразий и гамилтоновых динамических систем.

Вот такие знаменитости прошли полувекковой путь участников школы С. Г. Крейна.

Наряду с этим следует обратить внимание на еще одно важное обстоятельство, характеризующие эти школы. В них четко обозначилось содружество «умственного и физического», заключающегося в популярности футбола среди участников этих школ, где эта игра традиционно объединяла многие поколения математиков, независимо от их возраста, ученой степени, города и государства.

По существу, футбол стал необходимой потребностью зимних математических школ. Как здесь не отметить наших друзей, известных в мире московских математиков Б. С. Митягина, братьев А. М. и М. М. Виноградовых, В. И. Буренкова, М. Л. Гольдмана. Правда, в преданности футболу им не уступали и наши воронежцы, такие как В. Г. Задорожный, А. Г. Баскаков, В. П. Орлов, Л. Н. Ляхов и другие.

С добрым чувством вспоминаю знаменитого профессора, работавшего у нас в шестидесятые годы, заместителя директора института математики Дюиса Даниловича Ивлева, которого вместе с его многочисленными учениками Г. И. Быковцевым, Ю. М. Мяснянкиным, Н. Д. Вервейко, А. Д. Чернышовым и другими регулярно видели на лугу (тогда еще водохранилища не было) с футбольным мячом. Складывалось впечатление, что игра в футбол входит в обязательную программу обучения в аспирантуре у Дюиса Даниловича.

Не без гордости можно говорить о футбольных достижениях математиков и на высшем международном уровне. Так, основоположник теории почтипериодических функций Харальд Бор, брат знаменитого физика Нильса Бора, в составе сборной футбольной команды

Дании стал в 1908 году в Лондоне серебряным призером Олимпийских игр, забив в полуфинале два гола в ворота сборной Франции.

Его популярность как футболиста была такова, что армия футбольных фанатов не знала, что Бор математик, и значительно превосходила аудиторию ученых, интересующихся математическими проблемами Бора. В настоящее время, спустя столетие, теория почтипериодических функций Бора стала фундаментальной в исследовании колебательных процессов, и мало кто знает, что Х. Бор был футболистом.

Разумеется, количество примеров, демонстрирующих союз «мяча и интеграла», можно было бы продолжать, однако они обычно показывают, что футбол является лишь надстройкой над первичным математическим базисом.

Проблемы семидесятых

Защитив досрочно кандидатскую диссертацию в 1970 году, я был удостоен высокой чести стать доцентом кафедры функционального анализа и операторных уравнений (КФА), основанной М. А. Красносельским. К этому времени Марк Александрович уже работал в Москве, а возглавлял кафедру также выдающийся математик, профессор Павел Евсеевич Соболевский.

Итак, все складывалось в пользу продолжения выбранного мной пути. К тому же в начале 1971 года мне была предложена стажировка в парижской Сорбонне. По тем временам это было нечто невероятное, и я, конечно, с восторгом принял это предложение. Довольный С. Г. Крейн, мой научный руководитель, говорил, что из всех близких ему математиков во Франции был только В. И. Арнольд¹. По этому поводу он пообещал связаться с Ж. Л. Леонсом², с которым он подружился на конгрессе в Москве. Стажировка планировалась на 1972 год.

Началась подготовка. В нее входили шестимесячные курсы французского языка (этот язык я учил в школе и в университете) и довольно основательная медицинская комиссия. Помнится, врач, бравший у меня анализ крови из вены на сифилис, пошутил: «Зачем нужен этот анализ при поездке в Париж, его нужно брать по приезде оттуда».

Между прочим, эта шутка содержала долю правды, основанную на наших представлениях о французском образе жизни того времени. Вместе с этими мероприятиями, разумеется, проходила и проверка соответствующими органами моего досье. Но так как в этом плане меня уже проверяли до «адамова колена» в КБХА, здесь я был спокоен. И как оказалось, напрасно. Самым же досадным оказалось то, что «ахиллесовой пятой» в этом деле оказалась моя комсомольская жизнь.

К маю 1972 года подготовка завершилась, нужно было ехать в Москву. Вдруг меня приглашают в пер-

¹ Арнольд В. И. выдающийся советский математик, будучи студентом МГУ, получил Ленинскую премию вместе с академиком А. И. Колмогоровым (1965), член многих иностранных академий наук.

² Леонс Ж. Л. выдающийся французский математик, иностранный член АН СССР (1982), президент французской академии наук с 1991 по 1998 годы.

вый отдел, где тихо был задан один сокрушающий вопрос: «А что у Вас было с комсомолом?» Этот гром среди ясного неба, с одной стороны, как бы разбудил меня от того сна, в котором мы обычно получаем что-то желаемое, а проснувшись, понимаем, что это сон. Надо сказать, я даже был готов к подобному исходу, так как мы не имеем привычки говорить «гоп!» раньше времени. С другой стороны, этот вопрос заставил меня вспомнить события более чем десятилетней давности, вообще не относившиеся ко времени моего пребывания в университете, но о которых мне пришлось поведать начальнику этого отдела. Попросту говоря, еще в 1962 году формально за неуплату членских взносов, а по существу по собственному желанию я выбыл из этой организации. Причем произошло это при моем увольнении из КБХА, поскольку я становился студентом университета. Оказалось, что за все время моего пребывания на мехзаводе и в КБХА, то есть более чем за два года, мною не были уплачены членские взносы. Удивительно, но и для секретаря комсомольской организации этот факт оказался новостью. По-видимому, это было следствием того, что в условиях «хрущевской оттепели» на первом месте у коллектива было решение грандиозных производственных задач. Не понимая, как это могло случиться, секретарь сказал, что просто за неуплату взносов из комсомола исключить нельзя, так как я принимал активное участие (он это подчеркнул) во всех их мероприятиях. Тогда, идя мне навстречу, он предложил заплатить взносы по минимально допустимой сумме. Но и этих денег у меня просто не оказалось. Разрубая этот узел, я вышел из комсомола.

Выслушав меня, Алексей Денисович (начальник отдела) через день или два сообщил, что по его ведомству у него ко мне вопросов нет, но против моей поездки возражает ректор В. П. Мелешко, и предложил поговорить с ним. Но к ректору я не пошел, так как все было ясно и все становилось на свои места. Дело в том, что отношения В. П. Мелешко с С. Г. Крейном, да и вообще с математическим факультетом, мягко говоря, не сложились. Следствием этого и был уход Крейна в Лесотехнический институт, а перед этим (1969 год) открытие альтернативного факультета прикладной математики и механики (ПММ). Об этом также говорит и замена руководства НИИ математики, состоявшего из ведущих профессоров: В. И. Соболева, директора, и двух его заместителей С. Г. Крейна и Д. Д. Ивлева — одним доцентом С. А. Складневым. Надо отметить, что создателем этого института был именно С. Г. Крейн.

О степени «любви» ректората и парткома ВГУ к С. Г. Крейну красноречиво говорит следующий полет их изопренной фантазии. На седьмую зимнюю математическую школу не разрешено было приглашать старших преподавателей. Крейн говорит: «А дело было в том, что ректор плохо относился к одному выпускнику ВГУ, который работал старшим преподавателем в ЛТИ (Лесотехнический институт). Когда раздавали путевки, этому преподавателю отказали». Замечу, что этим выпускником был один из талантливейших учеников Крейна Петя Кучмент. Ныне Петр Абрамович профессор в США.

И так стажировка сорвалась. Однако новость деся-

тилетней давности о моей неверности комсомолу резко активизировала работу партийного бюро факультета, особенно его секретаря. Этот активист, проявляя бдительность, уличал меня в обмане советской власти как в момент поступления в университет, так и при защите диссертации. Он сразу начал «шить» мне дело.

В то время я работал в должности доцента на кафедре функционального анализа, куда Павел Евсеевич Соболевский взял меня, минуя должность преподавателя или ассистента. Но для получения звания доцента, помимо научно-педагогических успехов, необходима была рекомендация (характеристика) партбюро факультета. Вот здесь-то и начали «прищучивать» меня молодые коммунисты. Именно молодые. Так как маститые ученые, такие как профессора В. И. Соболев, И. С. Иохвидов, Я. Б. Рутицкий, будучи членами партии, в партбюро не входили. Но именно они-то и поддерживали меня. Более того, в партийном бюро факультета не было не только профессоров, но даже не все его члены были кандидатами наук. Такая вот идейно-профессиональная гармония.

В этой связи вспоминаю такой эпизод. Накануне одного из праздников, посвященных 1 Мая, В. М. Щербин, один из членов партбюро, с возмущением жаловался на студента, но уже тогда известного математика, имеющего награды за научную работу Володю Овчинникова, отвечающего за какие-то флажки, но вовремя не доложившего о соответствующей готовности. Запомнилась фраза, высказанная Щербиным: «Какие пошли несознательные студенты, с детства присосутся к профессору (научному руководителю), а дела пусть делают другие». Неудивительно, что из того состава партбюро никто не приблизился к степени доктора наук. А Володя Овчинников (Владимир Иванович Овчинников) — один из известных в нашей стране и за рубежом математик, профессор кафедры математического моделирования ВГУ.

Между тем их провокационные фантазии по отношению ко мне продолжались. Например, сообщается, что моя характеристика будет рассматриваться такого-то числа. Спрашиваю о шансах на ее подписание. В ответ пожимают плечами. Являюсь. За столом пять или шесть человек, знающих меня за десять лет нашей совместной учебы и работы, как говорится, «от и до».

Секретарь задает вопрос: «Владимир Алексеевич, почему Вас выгнали из комсомола?». Ответ: «Никто меня не выгонял, я ушел из этой организации добровольно, потому что у меня не было денег, чтобы заплатить членские взносы». Интересно, что этот вопрос уже до этого много раз мне задавался в неофициальной обстановке, и я на него отвечал. Вопросов больше нет. Решение откладывается до следующего раза, который случится не ранее, чем через полгода.

Проходит этот срок. Снова та же «сцена» (аудитория), те же действующие лица. Какой же вопрос задаст секретарь на этот раз? И вдруг: «В. А., почему Вас исключили из профсоюза?». Все в удивлении, и я тоже. Оказывается, мне нет места даже в профсоюзе, какой же я несознательный! Но фокус в том, что в то время я был не только членом профсоюза, но даже председателем профбюро факультета, о чем и проинформировал пар-

тийных активистов. Однако, решив, что в этом деле надо разобраться, они снова отклонили подписание характеристики на неопределенный срок. Выходя после заседания из аудитории, спрашиваю у Щербина: «В чем вы собираетесь еще полгода разбираться? В том, что ваш секретарь соврал? Я же член профсоюза». На что Вася, нахмутив свои густые брови, но как бы доброжелательно, прошептал: «Молчи, молчи. Ты что, хочешь нажать себе еще больших неприятностей?»

Так продолжалось в течение шести лет. Меня принуждали уйти из университета. Наконец в какой-то момент мне это надоело, и я, подав на конкурс в НИИ комбикормов, успешно его прошел. Но, к счастью, друзья остановили меня, и в первую очередь, Дима Заславский (ныне Даниил Заславский известный поэт), с которым мы дружим со второго курса. Не уходить меня он убедил словами, что факультет — это наш дом, а дома поругают, поругают, да и перестанут. Тем более что меня поддерживают все ученые факультета. И я остался.

Его правота полностью подтвердилась, но только в 1978 году. Мне же подписал характеристику сам секретарь парткома университета, проигнорировав мнение нашего активиста. Случилось это, когда я захотел поехать в международный круиз вместе с женой.

На этот раз причину отказа в подписи характеристики наш секретарь факультета мотивировал тем, что я, по его мнению, использовал наемный труд студентов в личных целях. Как всегда, это звучало неожиданно. Начал выяснять, откуда он выкопал этот вопрос.

Оказывается, что еще в мою бытность аспирантом, весной 1970 года, ко мне подошел секретарь комсомольской организации факультета Саша Красненкер³. Он, зная, что моя семья строит хозспособом квартиру, за которую нужно отрабатывать часами, спросил: «Нельзя ли на этой стройке в честь 100-летия Ленинского юбилея заработать в комсомольскую копилку денег?» Я поговорил с прорабом этой стройки, и с его разрешения в один из воскресных дней группа активных комсомольцев за пару часов заработала некоторую сумму, которая была передана в комитет комсомола университета.

Вот этот эпизод и имел в виду председатель партбюро факультета, когда по прошествии уже восьми лет аргументировал свое нежелание в очередной раз подписать мою характеристику. Но акция пополнения комсомольской кассы была согласована с парткомом университета. Поэтому он оказался в роли услужливого субъекта, который опаснее врага, что и привело не только к подписанию (наконец-то) моей характеристики без его согласия, но и к скорой его замене на посту партийного лидера факультета.

Что же касается меня, то это событие полностью «узаконило» мое пребывание на факультете, и я получил ученое звание доцента, что принесло мне, помимо морального удовлетворения, и существенную прибавку к зарплате.

³ Красненкер А. С. В годы перестройки уехал в Москву, где работал коммерческим директором компании Аэрофлот под руководством Б. А. Березовского.

КФА и П. Е. Соболевский

Я уже называл некоторых ученых, поддерживавших меня. Но, конечно, основной силой, благодаря которой я остался в университете, был коллектив нашей кафедры функционального анализа (КФА). Научная работа и профессионализм — вот составляющие идеологии, проповедуемой на кафедре, скрепленной дружбой. При этом у нас был признанный лидер, выдающийся ученый Павел Евсеевич Соболевский. Метод Танабе-Соболевского уже тогда стал классическим в мировой математике. Павел Евсеевич считал себя учеником и М. А. Красносельского, и С. Е. Крейна.

Но так как в то время его работы в основном относились к теории линейных дифференциальных уравнений в банаховом пространстве, то в этом смысле он был, пожалуй, ближе к С. Г. Крейну. Интересно то, что Павел Евсеевич, как и я, был причастен к СХИ, где он тоже учился, но в аспирантуре в 50-е годы. Поскольку мои научные интересы и результаты также относились к тематике С. Г. Крейна, то, по-видимому, это стало решающим аргументом для согласия Соболевского на мой переход из НИИ математики на его кафедру. Аспирантуру же я заканчивал по кафедре уравнений с частными производными и теории вероятностей, когда ею еще заведовал С. Е. Крейн. Мои же результаты Павлу Евсеевичу были хорошо известны, к тому же он был рецензентом моей дипломной работы.

Однако чтобы вписаться в научную жизнь кафедры, мне пришлось несколько «попотеть». Только после трех или четырех моих докладов на кафедральном семинаре я ощутил полное доверие П. Е. Соболевского. И в дальнейшем, в течение двадцати лет, я имел поддержку с его стороны как в научном плане, так и в преодолении вышеописанных недоразумений, за что я ему сердечно благодарен. Он внимательно следил за моими научными результатами, несмотря на то, что я не являлся его прямым учеником (я же считал его своим учителем, как и С. Г. Крейна). Он первым из математиков сказал, что мои результаты заслуживают докторской диссертации. Случилось это после решения мною одной задачи, связанной с так называемой проблемой «абстрактной косинус-функции», несколько лет стоящей и активно обсуждаемой многими отечественными и зарубежными математиками. Тогда же он познакомил меня с иностранными учеными (Да Пратто (Италия), Дж. Голдстейн (США), Ф. Клемент (Нидерланды) впервые приехали по его приглашению на воронежскую зимнюю математическую школу). Их интересовала эта проблема, и я рассказал им свои результаты.

Как крупный ученый Павел Евсеевич имел плодотворные научные связи с коллегами из разных стран. И все же его решение остаться за границей было неожиданным не только для нас, но и для него самого. Он никогда не планировал этого. Но случилось так, что семья его дочери Марины уже жила в Израиле. И вот в одной из командировок, когда он был у них в гостях, произошло, как он говорил, следующее: «Я уже собрался уезжать, сидел, что называется, на чемоданах, как вдруг Сашка (внук) попросил: «Дедушка, не уезжай!», — вот я и остался».

Доброте этого человека я обязан сохранением моего рабочего места в университете.

Волею судеб сейчас Соболевский оказался в Бразилии, где и завершил свой жизненный путь.

Снова КБ «Химвтоматика» и футбол

При моем увольнении из КБХА (в связи с поступлением в ВГУ) со мной по-отечески доброжелательно поговорил в то время заместитель главного конструктора Александр Дмитриевич Конопатов. Поздравив с поступлением и пожелав успехов, он сказал слова, удивившие меня, их я помню и теперь: «Молодой человек, имейте в виду, что из организации мы Вас не увольняем и ждем после окончания университета». Надо сказать, что в некотором смысле и на новом уровне возвращение состоялось.

Случилось же это через двадцать лет при следующих обстоятельствах. В 1978 году мне как заместителю декана математического факультета было поручено организовать набор в группу для лиц, имеющих высшее техническое или естественнонаучное образование, желающих углубить свои знания в области математики, необходимые в их практической деятельности, а не в скоростном перескакивании в модно-престижные направления, как это теперь принято. Подчеркиваю это. Поэтому в этой, как теперь выяснилось, судьбоносной для нас группе были представлены выпускники самых престижных (в то время) технических вузов страны, таких как МВТУ им. Баумана, Московского, Харьковского и Казанского авиационных институтов, где, как известно, математика преподается на высшем уровне.

При этом пять студентов этой группы — С.Г. Валюхов, Д.В. Горохов, В. Дроздов, А.М. Слиденко, А.М. Кадырметов имели инженерно-конструкторский стаж в КБ Химвтоматики. Но самое интересное было то, что из перечисленных первые четверо были членами футбольной команды конструкторов КБХА, ставшие обладателями Кубка КБХА 1980 года.

Сергей Георгиевич Валюхов. В 1977 году окончил МВТУ им. Н. Баумана. В 1983 году окончил математический факультет ВГУ. Генеральный конструктор, генеральный директор АО «Турбонасос». Доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой «Нефтегазового оборудования и транспортировки» Воронежского государственного технического университета, заслуженный конструктор РФ.

Виктор Дмитриевич Горохов. С 1976 года после окончания Харьковского авиационного института работает в КБХА. В 1983 году окончил математический факультет ВГУ. Прошел путь от инженера-конструктора до заместителя генерального конструктора. Под его руководством в КБХА проведены и продолжают осуществляться работы по созданию ряда ракетных двигателей. В настоящее время является главным конструктором предприятия.

Александр Михайлович Слиденко. В 1974 году окончил Харьковский авиационный институт. В 1984 году окончил математический факультет ВГУ. С 1974 по 1993 годы работал конструктором в КБХА. В настоящее время доцент кафедры экономического анализа, статистики и прикладной математики в ВГАУ. Кандидат физ.-мат.

наук, автор многих научных публикаций и авторских свидетельств.

Сергей Георгиевич Валюхов и кафедра математического моделирования

Именно выпускник этой группы (а перед этим выпускник МВТУ им. Баумана) Сергей Георгиевич Валюхов стал у истоков создания нашей кафедры математического моделирования (КММ). Буквально сразу после выпуска в 1983 году начались наши научные контакты с КБ «Химвтоматика». Они проходили в рамках хоздоговоров по кафедре функционального анализа. Но уже в начале девяностых годов С.Г. Валюхов вместе со своим отделом выделился в самостоятельную организацию АО «Турбонасос». С этого момента наши связи стали постоянно расширяться и углубляться. Перед нами ставились актуальные и важные, с производственной точки зрения, задачи. В то же время они были новыми и интересными для нас, так как фундаментальные математические исследования реализовывались в конкретном производственном процессе. Сюда относятся исследования по геометрии винтовых шестеренчатых зацеплений, теории движения жидкости в гидроциклоне, задачи по теории гидроцепей и многое другое.

К этому времени у нас сформировался исследовательский коллектив единомышленников, в который входили представители не только КФА, но и других кафедр и даже факультетов. Стал вопрос о создании учебно-научной лаборатории, которая была открыта в 1997 году при полной финансовой поддержке со стороны предприятия «Турбонасос». Оставался последний шаг к созданию кафедры. И он был сделан уже через год.

Так в 1998 году в ВГУ родилась кафедра математического моделирования (КММ), освященная делами и идеями выдающихся наших современников С.А. Косберга, М.А. Красносельского, С.Г. Крейна.

Фамилиями этих замечательных людей, олицетворяющих ушедшую эпоху и бывших примером для молодых, закончились мои воспоминания в первом издании. Но жизнь заставляет искать подобные примеры в современной жизни для наших детей и внуков. В связи с этой актуальнейшей проблемой приведу слова известного писателя Даниила Гранина, сказанные в «Литературной газете» № 42 (2011) в его интервью «Не барышом единым»: «Да, прежние кумиры сброшены или забыты, стоят пустые пьедесталы. В результате мы живем в беспримерии. Что такое наши миллиардеры? Они пример? К сожалению, да. Но этот пример не приведешь своему сыну или дочери. Не скажешь: вот, смотри, они всего достигли, потому что сделали много полезных вещей, открыли, изобрели, организовали». Так вот, именно последним требованиям и соответствует Сергей Георгиевич Валюхов.

В этом меня убедили более чем 30-летние контакты с ним и его деятельностью. Он и только он, начиная, как говорится, с нуля, преодолевая интриги, кредиты, тысячи километров пути в течение тех двух десятилетий, когда уничтожался промышленный и интеллектуальный потенциал страны, создал научно-производственное предприятие, ставшее

гордостью нашего города. В своем приветственном письме участникам VI научной конференции СИНТ11 (системы, насосы, турбины), также организованной Валюховым, мэр города Воронежа С. М. Колиух сравнил ФГУП «Турбонасос» с верфями Петра Великого, заложенными в Воронеже для строительства кораблей. При этом он подчеркнул, что, благодаря этой организации, в области ведется работа российских и зарубежных ученых и специалистов по созданию и эксплуатации насосного оборудования. А это дает серьезные предпосылки для практического внедрения инвестиционных разработок в базовых отраслях экономики не только в России, но и за рубежом.

Хочется немного отвлечься от генеральной линии повествования и на следующих двух страницах рассказать о продукции этого предприятия.

АО «Турбонасос» — одно из ведущих предприятий ГК «Роскосмос», разрабатывает и изготавливает наряду со спецтехникой разнообразное насосное и другое энергетическое оборудование для базовых отраслей промышленности. Одна из приоритетных задач предприятия — реализовать на рынке продукции гражданского назначения достижения оборонной промышленности.

В настоящее время С. Г. Валюхов — генеральный конструктор, генеральный директор АО «Турбонасос», заведующий кафедрой нефтяного оборудования и транспортировки Воронежского государственного технического университета, академик инженерной академии, доктор технических наук, профессор. Путь к этим регалиям он начал в казачьей столице Новочеркасске, где окончил школу с золотой медалью, что позволило ему стать студентом одного из самых престижных вузов СССР Высшего технического училища им. Баумана, которое он также закончил с отличием. Далее, как я уже говорил, творческие поиски и желание серьезной деятельности привели его на наш математический факультет.

В моей же памяти отчетливо сохранилась его защита дипломной работы. Председателем ГЭКа был сам С. Г. Крейн, который, будучи доктором технических наук, не был дилетантом в производственных задачах (а именно к их решению С. Г. Валюхов применял математические методы), и потому с прикладными работами у Крейна не было проходных задач. Был случай, когда он поставил «тройку» на вечернем отделении одному их руководителей известной в городе организации, выступившему на своей защите с работой, созданной его рабочим коллективом.

К счастью, защита С. Г. Валюхова запомнилась в противоположном смысле. Мы, члены комиссии, видели, что доклад и сама работа С. Г. Крейна понравились, казалось, что после нескольких вопросов по ее теме, как это обычно бывает, защита успешно закончится. И вдруг С. Г. Крейна «дернуло» задать вопрос по «чистой» математике, точнее — по дифференциальным уравнениям с разделяющимися переменными и их решению. Все присутствующие замерли. Ведь этот вопрос лежал в стороне от методов, используемых в работе. Но к общей радости всех членов комиссии и всех присутствующих, Сергей достойно с ним справился. Всех больше этому радовался сам С. Г. Крейн.

После защиты он признался, что в отличной оценке он не сомневался и поэтому рискнул задать этот дополнительный вопрос с желанием довести впечатление о выпускнике до блеска. И Валюхов не подвел.

АО «Турбонасос» — друг науки, образования и спорта

Являясь «двойной звездой» науки и производства, а кроме того и серьезным любителем футбола, будучи кандидатом в мастера по этому виду, Сергей Георгиевич находит возможность организовывать и спонсировать мероприятия, связанные с этими видами деятельности.

Как профессиональный математик, окончивший университет во времена С. Г. Крейна, он является постоянным членом оргкомитета зимних математических школ, о которых говорилось ранее, и оказывает финансовую поддержку в их проведении.

В то же время настоящим детищем С. Г. Валюхова являются проводимые каждые два года, начиная с 2001 г., в Воронеже организацией «Турбонасос» Международные научно-технические конференции «СИНТ» (Системы, Насосы, Турбины), посвященные обсуждению проблем разработки, производства и эксплуатации насосов, турбин, компрессоров и другого промышленного оборудования.

На конференциях СИНТ проводится презентация продукции и инновационных разработок проектных, конструкторских и производственных предприятий и организаций из России, стран СНГ и дальнего зарубежья.

Популярность конференции СИНТ показывает, что партнерами Турбонасоса являются крупнейшие предприятия теплоэнергетического комплекса страны, в числе которых «Газпром», «Роснефть», «Транснефть».

Совместная работа воронежских ученых и производственников позволила сформировать имидж города как производителя насосного оборудования, о чем свидетельствуют результаты научно-технической конференции. Для обмена опытом специалистов, продвижения новых идей и проектов АО «Турбонасос» учредил научно-технический журнал «Насосы. Турбины. Системы».

Ну, и снова о футболе. При этом, оставаясь любителем футбола и профессиональным математиком, Сергей Георгиевич является спонсором мероприятий, посвященных футболу:

2010 г. Юбилей, посвященный 75-летию основателя ФК «Факел» КБХА В. Н. Скачилова, в рамках которого были проведены два футбольных матча между командами «Кристалл» (г. Воронеж), тренер команды П. Д. Ковалек, и командой «Темп» (г. Богучар), тренер команды О. В. Плужников.

2016 г. 55 лет ФК «Факел». После того как о своих суждениях по поводу точной даты первого официального матча команды КБХА «Факел» я сообщил председателю проекта «Век футбола. 1908–2008» президенту МОА «Черноземье» и ВООО «Федерация футбола» Р. А. Ходееву и вице-президенту В. Г. Проскурину, было принято решение, используя документальные исследования журналиста А. Гудкова, считать такой датой **4 июня 1961 года**.

В связи с этим было решено провести юбилейное мероприятие, посвященное этому событию, финансовую поддержку которого согласилось дать АО «Турбонасос».

Но особую благодарность заслуживает его поддержка многолетнего сотрудничества Воронежского госуниверситета со среднеобразовательными учреждениями Верхнемамонского района, в результате которого был создан в 1996 году единственный в стране математический спецкласс в лицее № 1, единственный в России в сельской школе.

Вот этими примерами, демонстрирующими внимательное отношение и современные возможности

государства в деле воспитания молодого поколения, автор заканчивает свой рассказ. Но при этом выражает надежду, что настоящее и будущие поколения будут помнить, что во время послевоенного детства, когда наша страна, разрушенная войной, не имела возможности в полной мере обеспечить народ предметами первой необходимости, она дала молодежи лучшее в мире образование. Такое образование получили и те выдающиеся ученые, упомянутые в этой книге, чьи труды занимают важное место в деле укрепления экономической мощи и обороноспособности нашей страны.

Наш сокровенный Гааг

Под таким названием во время одного из юбилеев журфака вышла подборка материалов, посвященная Виктору Владимировичу Гаагу. Приведу лишь строки, написанные тогда его закадычным другом Вадимом Георгиевичем Кулиничевым:

«Корни Виктора Владимировича тянутся к нам из волжского городка Кологрива и воронежского села Землянское — из мест с крепкими русскими названиями. С удивительным упорством голландское семя, брошенное в российскую почву, проросло сквозь столетия, сохраняя свой фамильный знак — очень прочная мужская ветвь у этих Гаагов!

Понятно, что голландский солдатик (или мастеровой), заблудивший в Россию в петровскую (или постпетровскую) эпоху — семейное предание. Был бы исток дворянский — родословная бы просматривалась, не теряясь в туманных легендах. Стало быть, и впрямь происхождение солдатско-мастеровое...

Он может прочитать лекцию, сделать стилистическую правку любого текста, написать публицистическую статью или тезисы к научной конференции, снять фильм, сочинить стихи и, если в отличной форме, выдать на ваших глазах остроумный экспромт.

Но Бог дал его голове и руки, которые могут вырезать из липы ложку, сплести корзину или дачное кресло, смастерить стол, скамью, табуретку и — даже построить дом.

На журфаке два многоликих умения Гаага сошлись вплотную. Он проводит занятия в аудитории, в которой сидят за столами, сделанными им. А звукоизоляция в потенциальной телестудии удостоилась высокой оценки опытных телеоператоров.

И если какой-нибудь родственник факультета начинает хвастать перед нами своими достижениями, последний, самый сильный козырь — все равно в наших

руках. Мы говорим: «А у нас есть Гааг!» — и оппоненты замолкают, потому что крыть нечем.

Действительно, на всем отечественном журфакском пространстве — от Санкт-Петербурга до Владивостока нигде больше нет Гаага».

Вроде бы и добавить нечего... Но всё же — чуть-чуть «сухой статистики». Наш выпускник В. В. Гааг работал на родном факультете с 1979 года, став старшим преподавателем кафедры теории и практики журналистики, а затем и заведующим комплексом учебных творческих студий. Старший Гааг (а такое уточнение необходимо, потому что типографическую лабораторию возглавляет ещё один питомец журфака Владимир Викторович Гааг) обожает возиться со студентами. И в учебных аудиториях (методика защиты практики, разработанная им, считается образцовой не только коллегами-преподавателями), и вне их — недаром он в течение долгих лет являлся заместителем декана по воспитательной работе.

Внешне брутальный Гааг В. В. не раз поражал нас изумительными и по содержанию и по форме стихами. Приходилось отвечать на его экспромты. Например, таким:

Концептуально фундаментален,
амбивалентен, нелалидарен,
публицистичен и поэтичен,
принципиально он не столичен
и торопливости яростный враг —
всё это наш сокровенный Гааг!

*Владимир Тулупов,
декан факультета журналистики
Воронежского государственного
университета, доктор филологических наук, профессор.*

Гааг. Мастер. Явление. Вселенная

Из зарисовок, написанных к юбилею Виктора Владимировича

«Он умеет щедро хвалить студентов, он всегда на их стороне.

Он может заставить студента поверить в себя.

Он будет биться за студента до последнего вдоха,

даже когда все на студента махнули рукой, признали безнадежным и профнепригодным.

Он уверен, что такой студент — заблудшая душа.

Он будет спасать не утопающего, а почти утонувшего студента, который сам уже не верит в свое спасение.

Он не оставит попыток вложить в студента знания.

Несмотря на его отчаянное сопротивление. Будет терпеливо кормить знаниями из ложечки, приговаривая: «Ну, еще одну! Вот молодец!»

Он Поэт. Вся жизнь у него искусство. И даже в профессии — не технология создания журналистских текстов, а искусство репортажа, искусство образа.

Столярное дело на факультете приобрело сакральный смысл. К нему с радостью идут в подмастерья думающая, талантливая факультетская молодежь.

Он гармоничная личность. У него крепкая, дружная семья, замечательные дети, верные друзья, интересная работа, любимое дело.

Он умеет собирать вокруг себя интересных, достойных людей. Вернее это не он их собирает, а люди сами тянутся и притягиваются к нему. А животные — прибываются.

Он основательный человек. Это редкое сейчас качество. Он угрожающе основателен. И как следствие — нетороплив. При этом мастер неожиданных поэтических экспромтов, искрометных, остроумных, молниеносных.

Он благоговейно, трепетно относится к прошлому. Бережет, лелеет и как сокровищем делится своими воспоминаниями с теми, кто жаждет услышать тихое, проникновенное слово.

Он любит жизнь. Он любит настоящее и дорожит им.

Он редкий, исчезающий вид человека думающего. Он много рефлексировал, но не меньше занимается созерцанием.

Он болеет душой за человека. За дело. За жизнь. А его коряги?! Он отдаем им частичку своей души, они оживают, становятся теплыми и ручными.

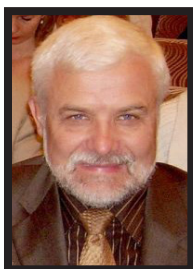
Он ранимый, тонкий, деликатный («боюсь быть обузой»), внимательный, неравнодушный.

Его хочется беречь, но это плохо получается. Потому что он привык отдавать себя другим».

До свидания, дорогой Виктор Владимирович!

Пусть Вам там будет благостно, хорошо и покойно!

21.04.2020 г.

Соответствовал идеалу европейского ученого

На днях пришло печальное известие. После тяжелой продолжительной болезни скончался профессор Мариан Геруля — видный польский ученый, хорошо известный в России своими научными трудами и плодотворным академическим сотрудничеством с отечественными журналистскими факультетами, в недавнем прошлом заведующий кафедрой журналистики Катовицкого Университета в южнопольском регионе Силезия.

Мое знакомство с Марианом Герулей началось в конце 1980-х годов, когда между Катовице и Ростовским университетом, наследником бывшего Варшавского университета, стартовали обмены преподавателями и студентами, изучающими журналистику. Поскольку в Катовице журналистское образование тогда еще находилось в стадии становления, Мариана Герулю и его коллег живо интересовала постановка профессиональной подготовки на отделении журналистики РГУ, где я тогда работал. В свою очередь, нас, тогдашних молодых преподавателей журналистики, интересовали процессы трансформации польских СМИ, происходившие в обстановке глубоких социально-политических перемен в стране. Мариан вел тогда интенсивную исследовательскую деятельность по изучению местных СМИ. Его теоретические разработки и особенно опыт применения конкретно-социологических методов исследования массовой информации в различных регионах Польши вызвали большой интерес российской научной общественности. Монография и докторская диссертация Герули получили высокую оценку ведущих российских ученых, а полученные им научные результаты по сей день используются при обучении студентов и подготовке аспирантов в вузах России.

Деятельность Мариана Герули является ярким наглядным примером соответствия идеалу европейского ученого, принадлежащего к неформальной международной Республике учёных, способствующей трансграничному распространению новейших научных знаний. Благодаря участию силезского профессора в качестве докладчика в крупнейших научных форумах в Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Воронеже, Белгороде российская научная общественность имела

возможность регулярно знакомиться с достижениями польской журналистской науки. А Мариан Геруля получал новейшие сведения о прогрессе российских исследований в области журналистики и массовых коммуникаций. Он содействовал академическому обмену с ведущими вузами РФ, приглашая известных российских ученых для чтения лекций в Катовицком университете и Высшей Гуманитарной школе в городе Сосновец.

Постигшая Марианна Герулю тяжелая болезнь неожиданно прервала его творческую научную деятельность на самом ее пике. Многие его масштабные исследовательские планы так и не были завершены. Журналистская наука и образование Польши понесли невосполнимую утрату. Но профессор создал в Катовице свою научную школу, поэтому хотелось бы надеяться, что его ученики — катовицкие коллеги продолжат дело учителя.

Уважаемые и дорогие преподаватели и студенты Катовицкого университета! Знайте, что коллектив факультета журналистики Белгородского государственного национального научно-исследовательского университета скорбит вместе с Вами по поводу преждевременной кончины польского друга нашего учебного заведения! Его уже нет с нами, но добрая память о Мариане Геруле остается в наших сердцах!

*Александр Короченский,
профессор кафедры журналистики Белгородского
государственного национального научно-
исследовательского университета,
доктор филологических наук.*

К этим словам присоединяется и коллектив факультета журналистики Воронежского государственного университета. Многие годы Мариан Геруля — заведующий кафедрой журналистики Института политических наук и журналистики Силезского Университета в г. Катовице — был членом редколлегии нашей серии «Филология. Журналистика» «Вестника ВГУ».

ПРАВИЛА

для авторов научно-практического альманаха «Акценты. Новое в массовой коммуникации»

Альманах принимает к публикации материалы, содержащие результаты оригинальных исследований, оформленные в виде полных статей. Опубликованные статьи, а также статьи, представленные для публикации в других журналах, к рассмотрению не принимаются.

Альманах выпускается в восьми номерах (4 ежеквартальных выпуска).

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Редакция не гарантирует обеспечение авторов опубликованных статей бумажным экземпляром издания, поэтому им рекомендуется скачивать PDF-версии с сайта факультета (<http://jour.vsu.ru/izdaniya-zhurnaly-i-prodolzhayushchiesya-izdaniya/almanah-akcenty>).

Статьи принимаются в электронном виде. Они должны быть сжато написаны, аккуратно оформлены и тщательно отредактированы.

Текст статьи должен быть набран через полтора интервала, с полями — 2,5 см с левой стороны, размер шрифта — 14 п. (Times New Roman Cyr).

Для публикации статьи авторам необходимо представить в редакцию следующие материалы и документы в бумажном и электронном виде (e-mail редакции: vlvtul@mail.ru):

- 1) текст статьи, подписанный всеми авторами, таблицы, иллюстрации и подписи к ним;
- 2) название статьи, аннотацию, ключевые слова, инициалы и фамилию авторов, место работы — **на русском и английском языках**;
- 3) сведения об авторах: их должности, ученые степени, телефоны и адреса электронной почты (**на русском и английском языках**);
- 4) цветное фото автора.

Ссылка на использованную литературу дается в тексте цифрой в квадратных скобках [1], через запятую дается указание на страницы — [1, с. 165], через точку с запятой — другая ссылка (например, [1, с. 5; 2, с. 75]).

Кроме ссылок на литературу в тексте могут присутствовать сноски.

Список литературы дается в конце статьи с обязательной нумерацией и озаглавляется **ЛИТЕРАТУРА (прописные буквы)**. Список оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание, ссылки располагаются в порядке цитирования.

Редколлегия